

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

АЛТАЙСКАЯ ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ АКЦЕНТИРОВАНИЯ СОЧЕТАНИЙ СЛУЖЕБНЫХ
И ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Каленчук Мария Леонидовна

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. МЕСТО УДАРЕНИЯ В СОЧЕТАНИЯХ СЛУЖЕБНЫХ И ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ВОПРОСА	13
1.1. Понятие энклиноменов	13
1.2. Вопрос об энклиноменах в лингвистической литературе	15
1.3. Методика исследования	27
Выводы по первой главе	31
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ И СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ, ОБЪЕДИНЯЕМЫХ В ОДНО ФОНЕТИЧЕСКОЕ СЛОВО, ПО ДАННЫМ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ	32
2.0. Общая характеристика энклиноменов в современном русском литературном языке согласно данным словарей	32
2.1. Отражение явления переноса ударения со знаменательной лексемы на служебную в лексикографических источниках	33
2.2. Особенности акцентирования сочетаний «предлог плюс существительное» по данным лексикографических источников	45
2.2.1. Распределение существительных-энклиноменов по тематическим группам	45
2.2.2. Фонетические факторы, определяющие место ударения в сочетаниях «предлог плюс существительное»	46
2.2.3. Морфологические факторы, определяющие место ударения в сочетаниях «предлог плюс существительное»	58
2.2.4. Словообразовательные характеристики существительных-энклиноменов	82
2.3. Общая характеристика сочетаний «предлог плюс числительное», допускающих перенос ударения на предлог	83
2.3.1. Лексические факторы, определяющие место ударения в сочетаниях «предлог плюс числительное»	84
2.3.2. Фонетические факторы, определяющие место ударения в сочетаниях «предлог плюс числительное»	85
2.3.3. Морфологические факторы, влияющие на перенос ударения в сочетаниях «предлог плюс числительное»	89
2.4. Общая характеристика сочетаний «отрицательная частица плюс глагольная форма», допускающих перенос ударения на предлог	91
2.4.1. Лексические факторы, определяющие место ударения в сочетаниях «отрицательная частица плюс глагольная форма»	92
2.4.2. Фонетические факторы, определяющие место ударения в сочетаниях «отрицательная частица плюс глагольная форма»	93
2.4.3. Морфологические факторы, влияющие на перенос ударения в сочетаниях «отрицательная частица плюс глагольная форма»	96
Выводы по второй главе	98

ГЛАВА 3. ЗАКОНОМЕРНОСТИ АКЦЕНТУАЦИИ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ И СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ В СВОБОДНЫХ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЯХ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ДАННЫМ ЖИВОЙ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ.....	100
3.1. Данные об акцентировании сочетаний служебных и знаменательных слов, полученные в ходе исследования	100
3.1.1. Расхождения между данными живой звучащей речи и рекомендациями лексикографических источников	101
3.1.2. Результаты орфоэпического эксперимента	103
3.2. Основные типы сочетаний с энклиноменами в современной живой звучащей речи	105
3.2.1. Сочетания с энклиноменами, имеющие тенденцию к уходу из языковой системы ..	106
3.2.2. Сочетания с энклиноменами, положение которых остается неопределенным	108
3.2.3. Сочетания, теряющие способность к переносу ударения	110
3.2.4. Сочетания с преобладанием напредложного акцентирования.....	115
3.2.5. Новые сочетания с переносом ударения.....	120
3.3. Дополнительные условия акцентирования сочетаний с энклиноменами в современной живой звучащей речи	121
3.3.1. Дополнительные условия акцентирования сочетаний «предлог плюс существительное».....	122
3.3.2. Дополнительные условия акцентирования сочетаний «предлог плюс числительное».....	130
3.3.3. Дополнительные условия акцентирования сочетаний «отрицательная частица плюс глагольная форма»	134
Выводы по третьей главе	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	141
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	146
ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ	158
ПРИЛОЖЕНИЯ	159
Приложение № 1. Алфавитный указатель имен существительных, в некоторых своих словоформах отдающих ударение предлогам, и предлогов, принимающих ударение в сочетаниях с существительными-энклиноменами	159
Приложение № 2. Алфавитный указатель имен числительных, в некоторых своих словоформах отдающих ударение предлогам, и предлогов, принимающих ударение в сочетаниях с числительными-энклиноменами.....	160
Приложение № 3. Алфавитный указатель глаголов, в некоторых своих словоформах отдающих ударение отрицательным частицам, и частиц, принимающих ударение в сочетаниях с глагольными формами-энклиноменами	161
Приложение № 4. Общий список сочетаний с существительными-энклиноменами, допускающих перенос ударения на служебное слово	162
Приложение № 5. Общий список сочетаний с числительными-энклиноменами, допускающих перенос ударения на служебное слово	165
Приложение № 6. Общий список сочетаний с глагольными формами-энклиноменами, допускающих перенос ударения на служебное слово	165

Приложение № 7. Тексты для орфоэпического эксперимента	166
Приложение № 8. Данные о соотношении произносительных вариантов по результатам орфоэпического эксперимента.....	169

ВВЕДЕНИЕ

Язык – динамически развивающаяся система, закономерности которой подвергаются постоянным изменениям, в том числе устаревают и уходят из языковой системы, а на смену им приходят новые правила реализации языковых единиц. Современная лингвистика разделяет мнение М.В.Панова об изменении самого понятия «нормы»: «В 30-60-е годы господствовало такое отношение к литературному языку: норма – это запрет. Норма категорически отделяет пригодное от недопустимого. Теперь отношение изменилось: норма – это выбор. Она советует взять из языка наиболее пригодное в данном контексте» [94]. В связи с этим особенно интересны для изучения лабильные участки системы, в которых могут сосуществовать языковые варианты, относящиеся к разным этапам того или иного языкового изменения, формирующие вариантность нормы и образующие различные соотношения между вариантами.

Максимально подвижны нормы, относящиеся к живой звучащей речи – в частности, нормы постановки ударения. С этой точки зрения весьма интересны вопросы постановки ударения в часто употребляемых сочетаниях знаменательных и служебных слов, допускающих перенос ударения на служебное слово, таких, как *взять на́ руки, гулять по́ лесу, разделить на́ два, где бы ни́ был* и т.д. Список знаменательных лексем, обладающих способностью отдавать ударение служебным, ограничен. Ограничен и список сочетаний, в которых происходит такой перенос ударения. В значительном числе случаев возможность произносить их, акцентируя служебное слово, является не единственно возможной нормой, а одним из произносительных вариантов. Иными словами, у говорящего есть выбор: сохранить ударение на знаменательной лексеме или же перенести его на лексему служебную. Различия в произношении рассматриваемых сочетаний в «старшей» и «младшей» орфоэпической норме позволяют предполагать, что факторы, влияющие на выбор произносительного варианта, с течением времени изменились [54-60, 62-67, 69]. Поэтому представляется целесообразным выявить

причины этих изменений и отразившиеся в них тенденции развития звуковой системы русского языка.

Актуальность темы настоящего исследования связана: с отсутствием системных исследований особенностей постановки ударения в сочетаниях служебных и знаменательных слов в русском литературном языке; с серьезным расхождением между лексикографическими рекомендациями и звучащей речью образованных людей; с важностью изучения вопроса о тенденциях развития акцентологических норм русского языка; с возможностью проследить на изучаемом материале степень и способы взаимодействия различных уровней языка.

Теоретическая база исследования – современные акцентологические концепции, дающие возможность интерпретировать языковые факты с учетом многофакторного анализа, позволяющие выявить совокупность различных языковых и социолингвистических условий, влияющих на место ударения в конкретных словоформах.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- впервые проведено комплексное исследование закономерностей постановки ударения в сочетаниях служебных и знаменательных слов; дан сопоставительный анализ «старшей» и «младшей» нормы произношения, выявлены тенденции развития рассматриваемых акцентологических норм;
- впервые выявлены и подробно описаны факторы языкового и социолингвистического характера, способствующие акцентированию служебных лексем и препятствующие ему при произношении анализируемых сочетаний;
- впервые выполнено сравнение кодифицированных и узуальных норм акцентирования сочетаний служебных и знаменательных слов.

Степень научной разработанности проблемы. Описанию анализируемого в настоящей работе явления – переноса ударения на служебное слово – посвящены труды таких отечественных и зарубежных лингвистов, как Р.И. Аванесов, А.А. Зализняк, Н.А. Еськова, Р.Ф.Касаткина, Л.Л. Касаткин, Ф.И. Панков, Н.А. Федянина, Вернер Лефельдт, Николас Юкая и др. При этом в

указанных работах анализируемая проблема рассматривалась в разных аспектах: теоретическом, дескриптивном и нормативном. Но до сих пор нет ни одной работы, предлагающей системное и исчерпывающее описание данного участка акцентологической системы русского языка.

Выбор темы исследования был обусловлен актуальностью и недостаточной изученностью проблемы, а также потребностью выявить и проанализировать некоторые особенности «младшей» акцентологической нормы.

Объект исследования – звучащая речь носителей русского литературного произношения разных поколений, **предмет исследования** – место ударения в сочетаниях служебных и знаменательных слов в звучащей речи носителей русского литературного произношения.

Цель исследования – комплексное описание закономерностей постановки ударения в сочетаниях служебных и знаменательных слов, объединяемых в одно фонетическое слово, в русском литературном языке на современном этапе его развития.

Основной **гипотезой** исследования явилось предположение о том, что акцентирование рассматриваемых сочетаний – один из подвижных участков произносительной системы русского литературного языка и что закономерности, фиксируемые в звучащей речи образованных людей, во многом отличаются от кодификационных рекомендаций.

Сформулированные цель исследования и его гипотеза определили исследовательские **задачи** работы:

- провести сплошную выборку анализируемых сочетаний из лексикографических источников; составить конечный список знаменательных слов, способных отдавать ударение предлогам и частицам, и служебных слов, способных принимать ударение; выявить закономерности, легшие в основу кодификации норм;
- собрать с использованием различных источников и методик представительный корпус фактических данных о месте ударения в сочетаниях служебных и знаменательных слов в современной

звучащей речи, выявить и описать систему языковых и социоязыковых факторов, способных влиять на место ударения в сочетаниях служебных и знаменательных слов; установить иерархию этих факторов;

- сравнить выявленные узуальные нормы с кодификационными рекомендациями и определить зоны несовпадения;
- определить тенденции развития акцентологических норм на рассматриваемом участке системы русского произношения и определить причины и следствия происходящих динамических изменений.

В соответствии с задачами и особенностями предмета исследования в работе были применены следующие **методы**: метод многофакторного орфоэпического анализа, логические методы для установления причинно-следственных связей, метод направленного наблюдения над звучащей речью носителей языка и проведение социолингвистических экспериментов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в научный оборот введен целый ряд новых сведений о закономерностях постановки ударения в сочетаниях предлогов и частиц с существительными, числительными и глаголами в современном русском литературном языке; описана «младшая» норма акцентирования анализируемых явлений; выявлены тенденции развития произносительных норм на рассматриваемом участке звуковой системы русского литературного языка и определена система факторов (лексических, фонетических, морфологических, словообразовательных, синтаксических, прагматических и социоязыковых), способных вероятно влиять на постановку ударения в изучаемых сочетаниях.

Практическая ценность диссертационного исследования заключается в том, что его материалы могут быть эффективно использованы в кодификационных целях. Это было осуществлено при подготовке «Большого акцентологического словаря русского языка», работа над которым завершена в ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН. Кроме того, есть возможность применения данных настоящего

исследования в практике преподавания современного русского языка, русского языка как иностранного, русского языка и культуры речи, при подготовке учебных пособий по данным дисциплинам.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Явление переноса ударения со знаменательного слова на предшествующее ему служебное затрагивает ограниченные списки лексем и сочетаний (свободных и фразеологических).
2. По данным анализа словарей выявлена система языковых факторов, вероятно определяющих способность знаменательного слова становиться энклиноменом:
  - лексические – частотность в речи и исконно русское происхождение;
  - фонетические – принадлежность к подвижной акцентной парадигме, длина «безударной» словоформы, ударение на первом слоге; первый звук «безударной» словоформы – согласный.
  - морфологические – во многих случаях перенос ударения с имени существительного на предлог сопровождает адвербиализацию существительного, т.е. акцентирование служит в т.ч. грамматическим целям;
  - словообразовательные – непроизводность в синхроническом аспекте.
3. Факторы, определяющие способность служебного слова принимать ударение – частая употребительность в речи, односложность и непроизводность в синхронии.
4. В современной звучащей речи актуальный состав знаменательных слов, способных становиться энклиноменами, и перечень сочетаний, которые в той или иной степени затрагивает изучаемое явление, на настоящий момент меньше, чем показано в словарях.

5. По данным наблюдения за живой речью и орфоэпического эксперимента определена система языковых факторов, вероятно определяющих способность знаменательного слова произноситься безударно:

- к отказу от переноса ударения на служебную лексему *в свободных сочетаниях* может приводить: отсутствие других сочетаний с данным энклиноменом, допускающих ударение на служебном слове; сокращение частоты употребления лексемы-энклиномена в повседневной речи; для имен числительных – двусложная основа и обозначение числа, большего семи, что может быть временным явлением; для глагольных форм – средний род и возможность акцентирования второго слога словоформы-энклиномена.

- к отказу от напредложного акцентирования *во фразеологизмах* с энклиноменами способны вести: нахождение энклиномена в формах творительного или предложного падежа; отсутствие других сочетаний с данными лексемами, допускающих акцентирование служебного слова;

- случаи сохранения ударения на знаменательной лексеме обусловлены рядом лексических, синтаксических, прагматических и социоязыковых факторов; лексические и синтаксические условия влияют на акцентирование только свободных сочетаний, а некоторые прагматические и социоязыковые – также на фразеологизмы;

- появление оценочной коннотации, подчеркивание ремы, противопоставление, вопрос с повторением или переспрашивание зачастую ведут к отказу от переноса ударения;

- носители «младшей» нормы чаще отказываются от переноса ударения на служебные слова, чем люди, использующие систему «старшей» нормы.

Достоверность результатов, полученных при проведении диссертационного исследования, обеспечивается корректностью примененных методик и статистической представительностью изученного речевого материала.

Апробация материалов исследования. Результаты исследования легли в основу докладов на следующих конференциях: V Международной научной конференции «Фонетика сегодня» (Москва, октябрь 2007 г.); VI международной научной конференции «Фонетика сегодня» (Москва, октябрь 2010 г.). Апробация диссертации состоялась 10 апреля 2024 г. на заседании кафедры русского языка филологического факультета ФГБОУ ВО МГУ им. М.В. Ломоносова.

Полученные в процессе диссертационного исследования результаты были изложены в следующих публикациях.

Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК РФ:

1. *Алтайская Е.М.* Два на́ два или два на два́? Особенности места ударения в сочетаниях «предлог плюс числительное» в современной речи // Русская речь. 2018. № 3. С. 36-42.
2. *Алтайская Е. М.* Некоторые закономерности переноса ударения на предлог в сочетаниях «предлог плюс существительное» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 1. С. 1-7.
3. *Алтайская Е. М.* Некоторые лексические закономерности переноса ударения на предлог в сочетаниях «предлог плюс существительное» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 6-12.
4. *Алтайская Е.М.* Особенности акцентирования сочетаний знаменательных и служебных слов в русских фразеологизмах // Труды Института русского языка имени В. В. Виноградова. 2023. № 4. С. 100-116.

Публикации автора в других научных изданиях:

1. *Алтайская Е.М.* Закономерности акцентирования сочетаний предлогов с существительными в современном русском литературном языке //

Фонетика сегодня. Материалы докладов и сообщений V международной научной конференции 8-10 октября 2007 года. М., 2007. С. 3-5.

2. *Алтайская Е.М.* О некоторых изменениях в акцентировании сочетаний служебных и знаменательных слов в современном русском литературном языке // Фонетика сегодня. Материалы докладов и сообщений VI международной научной конференции 8-10 октября 2010 года. М., 2010. С. 5-8.

Структурно диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, восьми приложений, перечня таблиц и списка литературы.

ГЛАВА 1. МЕСТО УДАРЕНИЯ В СОЧЕТАНИЯХ СЛУЖЕБНЫХ И ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ВОПРОСА

1.1. Понятие энклиноменов

Под словесным ударением принято понимать выделение одного из слогов неодносложного слова. Однако не все слова в русской речи имеют ударение. Как правило, не имеют ударения ряд служебных лексем – односложные предлоги и частицы, союзы, местоимения [19-21, 28-29, 73-74, 95-97, 100-103, 111].

Слова, лишённые ударения, примыкают к другим словам (чаще всего – служебные к знаменательным), составляя одно фонетическое слово [72]. Безударное слово, предшествующее акцентируемому и примыкающее к нему, называется проклитикой (от гр. *προκλίνω* – «наклоняюсь вперед»). Лишённое ударения слово, следующее за имеющим ударение словом и примыкающее к нему, называется энклитикой (от гр. *ἐγκλίνω* – «отклоняюсь назад»).

Обычно в разряд проклитик попадают односложные предлоги и частицы, союзы, местоимения (*у мóря, про себя́, не зна́ли, но я́, мой дядя́*) в разряд энклитик – односложные частицы (*скажи́-ка, он же́, придёт ли*).

Однако в современном русском литературном языке некоторые односложные предлоги и частицы могут принимать на себя ударение, и тогда следующее за ними знаменательное слово становится энклитикой: *за́ руку, по́ двое, не́ было*.

Явление затрагивает ряд категорий знаменательных слов. В современной произносительной норме служебные слова способны приобретать словесное ударение в сочетаниях с некоторыми формами имен существительных, имен числительных, а также с глагольными формами прошедшего времени и краткими страдательными причастиями (например: *заготовки на́ зиму, умножить на́ два, такого не́ было, за́ полночь, по́ трое, кто бы ни́ был, не́ дан*). Безударные слова,

выраженные знаменательными частями речи, принято называть энклиноменами (от гр. ἐγκλίνω – «отклоняюсь назад» и лат. nomen — «имя»).

Для современного состояния языка могут быть составлены:

- 1) конечный список знаменательных лексем, способных в определенных формах отдавать ударение некоторым служебным словам;
- 2) конечный список служебных слов, способных принимать ударение;
- 3) перечень фразеологических сочетаний, где ударение на предлоге/частице является возможным или даже предпочтительным и обязательным;
- 4) список распространенных отклонений от кодифицированной произносительной нормы, то есть тех случаев переноса ударения на служебные лексемы, которые в орфоэпических словарях не отмечены, но встречаются в живой речи образованных людей.

В какой-то степени перенос ударения на служебное слово – явление нетипичное. При этом считается, что одна из тенденций развития языка в настоящее время – унификация, отказ от исключений во всех языковых сферах, в особенности в акцентировании. Возможно предположить, что ударение на служебных частях речи в современной норме начинает восприниматься как архаичное, что влечет отказ от него все большего числа носителей языка.

Однако в современном произношении сохраняется множество подобных «исключений». Более того, в ряде случаев нормативным в литературном языке является именно «безударное» произношение знаменательных частей речи – а отсутствие ударения на предлоге или частице воспринимается как неправильность, отклонение от нормы (и в лексикографических источниках вариант акцентирования таких сочетаний с ударением на служебной лексеме представлен как единственно рекомендованный).

Поэтому представляется интересным выяснить причины отказа от переноса ударения на служебное слово и предпосылки сохранения такого «архаизма» в акцентуации. Чтобы определить тенденции этого явления и условия изменений на данном участке произносительной системы, необходимо системно описать закономерности постановки ударения в рассматриваемых сочетаниях.

1.2. Вопрос об энклиноменах в лингвистической литературе

В истории изучаемого явления важно отметить следующее. В древнерусском языке раннего периода любое предложение делилось на фрагменты – тактовые группы. Данным термином обозначаются одна или несколько словоформ, объединяемых в просодическом аспекте. При этом словоформы в данный период могли являться либо акцентно самостоятельными формами, либо клитиками. Список последних был ограничен и насчитывал около пятидесяти слов [46, 49, 50]. Эти акцентно несамостоятельные формы могли являться либо проклитиками, либо энклитиками.

Тактовые группы, в свою очередь, подразделялись на однословные (т.е. включавшие в себя одну акцентно самостоятельную словоформу) и неоднословные. Последние могли быть:

- 1) обычными – т.е. содержать хотя бы одну акцентно самостоятельную словоформу;
- 2) проклитико-энклитическими.

Обычные неоднословные тактовые группы могли относиться к одному из двух разрядов:

- 1) простые включали в себя одну акцентно самостоятельную словоформу с клитиками;
- 2) сложные включали в себя две и более акцентно самостоятельные словоформы – как с клитиками, так и без них.

И акцентно самостоятельные словоформы, и тактовые группы в древнерусской просодической системе являлись либо ортотоническими, либо энклиноменами.

Ортотонические словоформы и тактовые группы содержали фонологически ударный слог. Словоформы-энклиномены и тактовые группы-энклиномены (термин «энклиномен» введен Р. О. Jakobsonом и В. А. Дыбо [121, 37-40]) содержали только фонологически безударные (не способные нести ударение) слоги.

К сегодняшнему дню многие тактовые группы-энклиномены преобразовались в сочетания служебных и знаменательных слов с ударением на служебном слове.

Фонологическая безударность в первом слоге тактовой группы-энклиномена проявлялась некоторым просодическим усилением, однако иным – не тем, которым реализовывалась фонологическая ударность.

Словоформы, различаемые исключительно ударением, не являлись фонетически тождественными даже в изолированной позиции. Нередко различались также их грамматические характеристики.

Общие правила объединения слов в тактовые группы в раннедревнерусском языке неизвестны.

Р. О. Якобсон предположил, что ударение в акцентно самостоятельной форме представляло собой одновременно усиление интенсивности и повышение тона (автономное ударение). В начальном слоге энклиномена происходило только усиление интенсивности (автоматическое ударение). Оба типа впоследствии совпали в русском словесном ударении. Точное время данного события неизвестно. Предположительно совпадение автономного и автоматического ударения происходило в период, близкий по времени к падению редуцированных [121].

Сам процесс падения и прояснения редуцированных не привел к изменениям статуса энклиноменов. Соответствующие позднедревнерусские словоформы остались энклиноменами и после завершения этого процесса. На первый слог тактовой группы автоматическое ударение продолжало падать независимо от того, являлся ли он начальным и раньше или стал таковым только в силу падения редуцированного. Результатом совпадения двух типов ударения и образования единого динамического ударения стало то, что прежние начально-ударные ортотонические словоформы и энклиномены утратили свое различие. В древнерусском языке раннего периода произношение таких сочетаний, как *на́ золото*, *на́ руку* (где *золото*, *руку* – энклиномены), характеризовалось

автоматической постановкой начального ударения. После появления единого динамического ударения стало возможным акцентирование существительного.

Преобладавшее еще длительный период ударение на предлоге с этого времени определялось традиционным правилом. На месте сугубо фонетических энклиноменов возникли «морфонологические энклиномены» – начально-ударные словоформы, обычно отдававшие ударение проклитикам. Однако такой перенос не был полностью обязательным. С течением времени число проклитик, принимавших ударение, уменьшалось, и смещение ударения становилось менее регулярным.

Одним из результатов формирования единого динамического ударения стала общая тенденция к устранению ударения на клитиках. Началось выравнивание акцентирования в совокупностях фонетических слов, содержащих одну и ту же словоформу знаменательной лексемы.

Данный механизм косвенно подтверждается сохранением ударения в сочетаниях, которые приобрели характер единой наречной формы – *на́бок*, *на́голову*. Образцом, к которому стремились бывшие энклиномены, являлось ударение ортогонических словоформ, не зависящее от фразового контекста. Выравнивание акцентирования проходило очень длительно.

Процесс исчезновения ударения на служебном слове в современном русском литературном языке проходит с семнадцатого по двадцать первое столетие и в настоящее время, по всей видимости, далек от завершения.

А.А. Зализняк рассматривает перенос ударения на служебное слово как особое акцентное явление [43-45, 48]. С его точки зрения, данное явление представлено у ограниченного числа имен существительных и числительных, а именно у слов т.н. «маргинально-подвижного» акцентного типа с ударением только на окончании или на первом слоге основы. Исключения из указанной закономерности малочисленны. Почти все словоформы, тяготеющие к переносу ударения, в начальном виде имеют ударение (исключения – *но́ двору*, *но́ столу*). Ученый различает две группы таких сочетаний:

1) нелексистализованные или слабо лексистализованные, где ударение переносится на служебное слово в подавляющем большинстве часто встречающихся значений сочетания (например, *за́ год, за́ день, на́ зиму, на́ руки, но́д ноги, за́ спину*). Сохранению ударения на словоформе знаменательной лексемы в данных сочетаниях способствует абстрактность значения либо синтаксическая конструкция, ослабляющая связь имени с предлогом;

2) сочетания с высокой степенью лексистализации типа *бо́к о́ бок*, где служебное слово акцентируется, только когда сочетание имеет строго определенное значение или включено в состав другого более крупного сочетания.

Стоит отметить, что для нелексистализованных либо слабо лексистализованных сочетаний влияние названных А.А. Зализняком лексико-семантических факторов не является абсолютным. В узусе фиксируются случаи, когда при нахождении нелексистализованного сочетания в составе синтаксической конструкции, ослабляющей связь имени с предлогом, напредложное ударение сохраняется (например, *за́ год работы, обрати внимание на́ руку, посмотрел на́ руки*). Для дальнейшего исследования необходим тщательный анализ таких примеров.

Ряд частных вопросов, связанных с изучаемой проблематикой, рассматривается в статьях Л.В. Кнориной и Р.Ф. Касаткиной [75, 76], а также в учебниках Л.Л. Касаткина по фонетике современного русского языка [73, 74].

Более подробные исследования по рассматриваемой теме, основанные на материале русской поэзии, принадлежат А.С. Музыченко и Н.А. Еськовой [83-86, 41, 42].

Л.Л. Касаткин указывает на способность имен существительных становиться энклитиками в сочетаниях с предлогами – чаще всего *за, на, по*, реже с другими. Данное явление ученый рассматривает как устаревающее. Предполагается, что в большей части сочетаний, допускающих перенос ударения, возможны параллельные варианты с ударением на существительном (однако их наличие все же трудно рассматривать как однозначный признак устаревания изучаемой языковой реалии) [73]. В то же время Л.Л. Касаткин признает

существование сочетаний, в которых возможно ударение исключительно на предлоге – *бѣз вести, ѓб пол, ѓз дому*. Причины отсутствия допустимых вариантов произношения с сохранением ударения на имени существительном нуждаются в дальнейшем исследовании.

Р. Ф. Касаткина обращает внимание на стремление к отказу от переноса ударения на предлог, считая, что указанная тенденция ярче всего проявилась в XX столетии, и именно тогда в речи стало возможным ударение на существительном практически во всех подобных сочетаниях (причины данного явления также очень интересны и нуждаются в дальнейшем исследовании). Так появилось значительное количество сочетаний с вариативным ударением (выбор места ударения иногда может быть продиктован семантикой сочетания, иногда ритмическим фактором – соблюдением удобного интервала между словесными ударениями). Полному исчезновению напредложного ударения мешают лингвистическая память носителей языка, примеры из литературы и фольклора [75].

Т.Е. Найдина отмечает особенности акцентного оформления фразеологизмов. Оно часто отличается от акцентного оформления сопоставимых с ними свободных словосочетаний (*пустить по́ миру – путешествовать по мѣру, верить на́ слово – посмотреть на слѡво, влюбиться по́ уши – воротник по ѹши*). Перенос ударения, необъяснимый с позиций современной нормы ударения, Т.Е. Найдина называет этимологическими ударениями [87]. По ее мнению, данное явление может объясняться только историческими причинами .

Указано также, что ударение большинства фразеологических единиц неподвижно. Оно не изменяет своей позиции в текстах, включающих фразеологизмы, независимо от их синтаксической роли [87, 30, 105]. Однако во второй половине XX – начале XXI столетия наблюдается ослабление и даже утрата способности к переносу ударения в ряде устойчивых сочетаний: ср. *за пояс заткнуть, видно за версту* (в данных фразеологизмах предпочтительным, а затем нормативным становится акцентирование не предлога, а словоформы имени существительного).

Явление переноса ударения привлекает внимание и зарубежных исследователей [80-81, 123-128, 130-131]. Наиболее подробно оно рассмотрено в статье Николаса Юкая [129], где предпринята попытка подробного анализа переноса ударения на служебные слова в современном русском языке. Лингвист поставил перед собой задачу изучить и объяснить явление более детально, чем было сделано ранее, не ограничиваясь простым указанием на явление и описанием его исторического развития. Для достижения поставленной цели он провел эксперимент, заключающийся в прочтении двадцатью одним диктором специально составленного текста. Исследуемые сочетания были «спрятаны» за другими, также вариативными в аспекте акцентирования.

В эксперименте Н. Юкая принимали участие носители «московского диалекта» (термин автора) в возрасте от 23 до 62 лет. Все дикторы имели высшее образование по различным направлениям. Для удобства анализа полученных данных исследователь распределил участников по нескольким возрастным группам: одиннадцать человек моложе 35 лет и десять – старше данного возраста.

Дикторы читали подготовленный текст в естественном темпе, без пауз на обдумывание верности произношения. Чтение фиксировалось с помощью аудиозаписи. Объект исследования не был известен участникам. Однако уже после того, как эксперимент был завершен, у ученого возникло предположение, что в ходе исследования акцентирование служебных лексем наблюдалось реже, чем в живой звучащей речи. Привел ли выбранный метод к росту или снижению количества случаев переноса ударения, четко установить не удалось. Осталось неясным и то, имели ли место факты самопроверки в процессе чтения текстов.

В результате анализа аудиозаписей Н. Юкая были сделаны выводы о роли переноса ударения в акцентировании различных типов сочетаний. Также ученый предположил возможные пути развития данной акцентологической модели.

Подробнее всего были проанализированы сочетания «предлог и существительное». В первую очередь исследователь обратил внимание на историческое сокращение числа таких сочетаний в общеславянском, древнерусском и современном русском языке. В произношении того периода,

когда проводился эксперимент, акцентирование служебных слов, по мнению Н. Юкая, являлось возможным только в следующих случаях:

- в сочетаниях с особым наречным значением;
- в составных частях фразеологизмов;
- при конкретных значениях предлога, тяготеющих к смещению ударения.

Рассматривая соотношения вариантов акцентирования сочетаний, Н.Юкая составил перечень фонетических слов, в современном (на момент проведения исследования) произношении которых являлся возможным перенос ударения. Некоторые позиции в данном списке в нормативных словарях не отмечены. Например: *за́ дверь, за́ мост, за́ мостом, за́ полем; на́ брови, на́ версту, на́ волосы, на́ доску, пустить на́ дым, на́ лоб, на́ стороны; по́ боку пойти* (наречие, должно писаться слитно); *и́зо рту, и́з дали* (наречие, должно писаться слитно); *бе́з четверти; с верху до́ низу* (два наречия, также пишутся слитно); *со́ сну; по́д голову, по́д мостом; сидеть у́ моря и ждать погоды.*

Факт произнесения носителями языка конца 1990-х гг. названных сочетаний с акцентированием служебных слов вызывает сомнение, хотя в остальном список сочетаний, допускающих перенос ударения, представляется достаточно полным. Однако нельзя не отметить, что число участников эксперимента было крайне небольшим – всего 21 человек. Поэтому и список сочетаний, в которых возможно изучаемое явление, и списки служебных и знаменательных лексем, выступающих компонентами таких сочетаний, нуждаются в уточнении – как на материале словарей (не только орфоэпических, но и некоторых толковых, указывающих на акцентирование предлогов и частиц), так и на материале наблюдения за живой звучащей речью носителей языка.

Также в ходе эксперимента Н. Юкая были зафиксированы различные промежуточные варианты произношения: акцентирование служебного слова в отсутствие редукции первого гласного в словоформе знаменательной лексемы; сохранение ударения на знаменательной лексеме без редукции гласного в служебном слове; постановка двух ударений одновременно. Поэтому исследователь пришел к выводу о пяти различных возможностях акцентирования

изучаемых сочетаний в современной норме, выявив также ряд фонетических факторов, способных влиять на место ударения в данных языковых единицах:

- большая часть словоформ имен существительных, отдающих ударение предлогу, имеет ударение на первом слоге;
- подавляющее большинство словоформ существительных, способных к переносу ударения, имеет односложную или неслоговую основу.

Со вторым из выводов можно согласиться лишь частично, поскольку словоформы с неслоговой основой изучаемое явление затрагивает в значительно меньшей степени. Следует обратить внимание также на исключения из этой закономерности – слова с полногласными основами *волос, ворот, голова, город, сторона*. Основы этих лексем образовались в ходе метатезы плавных в праславянских сочетаниях типа *tort. Неодносложную основу имеют словоформа винительного падежа существительного *ветер* и производные от энклиноменов *день и ночь – полдень и полночь*.

Н. Юкая предположил, что в качестве нормы носители языка воспринимают устаревающие варианты произношения, по-прежнему фиксируемые словарями, но в живой звучащей речи постепенно вытесняемые младшими вариантами [129]. Данная тенденция представляется скорее спорной.

Интересна предложенная лингвистом классификация имен существительных, способных отдавать ударение, и их сочетаний с предлогами. Знаменательные лексемы-энклиномены ученый разделил на относящиеся к человеку (тело, дух, одежда, жизнь и деятельность, предметы обихода, посещаемые места), природе, времени и пространству. В сочетаниях с напредложным акцентированием Юкая выделяет четыре типа значений:

- точка приложения;
- точка удара;
- временной период, различие во времени;
- процесс движения по какой-либо поверхности.

Указанную классификацию предстоит проверить на более обширном материале исследования, включающем в себя как сведения из лексикографических источников, так и данные наблюдения за живой звучащей речью носителей языка.

С точки зрения Н. Юкая, переносу ударения в изучаемых сочетаниях препятствуют:

- добавление зависимого существительного;
- употребление существительного в буквальном значении.

Данные закономерности также не являются абсолютными: так, например, существительные *рука, нога, голова, спина, день, ночь, год* в рассматриваемых сочетаниях регулярно употребляются именно в буквальном значении, с полным сохранением их исходной семантики. Однако ударение с соответствующих словоформ этих лексем в подавляющем большинстве случаев переносится на предлоги.

Для Н. Юкая остается неясным, почему одни существительные способны передавать ударение предлогам, а другие – нет, и ученый выдвигает гипотезу о сходстве напредложных ударений с перемещением ударения на приставку в глагольных формах прошедшего времени, что связано с происхождением приставок из предлогов. Данное предположение также должно быть принято во внимание при дальнейших исследованиях.

Анализируя перенос ударения в сочетаниях предлогов и числительных, лингвист обращается к исследованиям А.А. Зализняка [45], выделившего пять типов таких сочетаний:

- 1) предлог, числительное, существительное (*на́ два дня*);
- 2) предлог и числительное в конце фразы (*умножить на́ три*);
- 3) существительное, затем предлог и числительное в конце фразы (*года на́ два*);
- 4) предлог и сложное числительное (*за двáдцать один*);
- 5) предлог, затем два числительных подряд, со значением приблизительности (*на два́-три дня*).

Согласно А. А. Зализняку, наибольшая склонность к переносу ударения наблюдается у второго и третьего типов сочетаний. Немногим слабее данное свойство выражено у первого типа, в наименьшей степени – у четвертого и пятого. Однако необходимо отметить, что включение четвертого типа сочетаний в приведенную классификацию достаточно спорно, так как лексемы *двадцать* и *тридцать* изучаемое явление не затрагивает (в отличие от лексем *два* и *три*). Также обратим внимание, что в значении приблизительности в современной живой речи (как и несколько десятилетий назад) часто употребляются другие конструкции – предлог-числительное-предлог-числительное (*дня на́ два-на́ три*) или предлог-числительное-предлог-числительное-существительное (*на́ два-на́ три дня*). В эксперименте зарубежного лингвиста изучались только первый и второй типы.

Н. Юкая соглашается с А.А. Зализняком в том, что в акцентировании сочетаний предлогов и числительных определяющим является не тип значения предлога, а значение или окружение сочетания. Ученый также обращает внимание на тяготение некоторых исследуемых сочетаний к лексикализации. Например, из древнерусского сочетания *на́ дцать* произошли современные *одиннадцать*, *двенадцать*, *тринадцать*, *пятнадцать*, *шестнадцать*, *семнадцать*, *восемнадцать*, *девятнадцать* при сохранении места ударения. Подобным образом сформировались также наречия *на́двое* и *на́трое*.

Предположение, что добавление зависимого слова в сочетаниях «предлог плюс числительное» (как и в акцентировании сочетаний с существительными) ведет к сохранению ударения на знаменательной лексеме, далеко не всегда подтверждается данными живой звучащей речи: в сочетаниях первого типа акцентирование предлогов остается явлением частым. Например, *на́ два дня*, *на́ три месяца*, *на́ три части*.

В статье Н. Юкая также приведены списки сочетаний, склонных, по мнению ученого, в современном (на момент проведения эксперимента) произношении к акцентированию служебных слов. Исследователь пришел к выводу, что в ближайшей перспективе перенос ударения сохранится исключительно в третьем

типе сочетаний (*дня на́ три, года на́ два*). С данным предположением, сделанным в 1990-е гг., в настоящее время согласиться сложно, так как в узусе напредложное ударение часто наблюдается в сочетаниях и первого, и второго типа. Сочетания второго типа («умножить на X», «поделить на X», «X на X»), к тому же, являются устойчивыми.

Николас Юкая пришел к предположению, что изучаемое явление с течением времени должно исчезнуть из языка, поскольку в словарях число случаев акцентирования служебных слов значительно больше, чем в живой звучащей речи [129]. Однако следует отметить, что данная гипотеза была выдвинута во второй половине 1990-х гг., когда внеязыковая действительность менялась резко и стремительно, а представление носителей языка о произносительной норме с большой вероятностью могло претерпеть изменения.

В современном на момент исследования Н. Юкая произношении перенос ударения может рассматриваться как отличительная черта фразеологизмов – то есть, по мнению ученого, является фразеологичным по своей природе. Приведенное предположение также нуждается в проверке в ходе дальнейших исследований.

Ряд работ, посвященных сочетаниям ударных предлогов и безударных существительных, принадлежит исследовательской группе под руководством И.Б. Иткина [52, 53].

Как предполагают И.Б. Иткин и его коллеги, отдавать ударение предлогам могут, как правило, те существительные, которые являлись энклиноменами в древнерусском языке. Коллектив исследователей обращает внимание и на другой собственно фонетический фактор – акцентную парадигму существительного. По мнению лингвистов, отдавать ударение предлогам способны существительные со следующими акцентными парадигмами:

1) АВ. В единственном числе неподвижное ударение на основе, во множественном – неподвижное ударение на окончании (например, *море*);

2) СА. В единственном числе подвижное ударение, во множественном – неподвижное на основе (*земля*);

3) АС. В единственном числе неподвижное ударение на основе, во множественном – подвижное (*цель*);

4) ВС. В единственном числе неподвижное ударение на окончании, во множественном – подвижное (*плечо*);

5) СС. Подвижное ударение и в единственном, и во множественном числе (*рука*).

С данным выводом трудно согласиться полностью. Отдавать ударение предлогам способны и словоформы имен существительных, принадлежащих иным акцентным парадигмам. Нельзя не отметить, что активный энкліномен *спор* относится к парадигме АА, активные энкліномены *день*, *лоб* и *угол* – к парадигме ВВ. Напротив, лексемы *плечо* и *щека*, относящиеся к парадигме ВС, в современной звучащей речи отдают ударение предлогам не столь часто.

И. Б. Иткин и его коллеги отмечают, что параллельно сокращению числа сочетаний предлогов и существительных с переносом ударения проходит процесс возникновения новых таких сочетаний [52, 53]. Существительные, ставшие «безударными» в ряде сочетаний, исторически не были энкліноменами. Следовательно, необходимо изучить факторы, обусловившие данное явление.

Ученые столкнулись с тем, что данные словарей не всегда совпадают с данными узуса. Однако основным материалом исследования И.Б. Иткина и его коллег явилась не живая звучащая речь, а стихотворная часть Национального корпуса русского языка (и также любые другие стихотворные тексты). Отсюда значительное количество примеров, в современной живой речи не встречающихся: *за́ годы*, *на́ плеча*, *на́ версту*, *по́ ночи*, *от́ миру*, *на́ печь* и т.д. Поэтому в ходе дальнейших исследований необходимо направленное наблюдение именно за живой звучащей речью современных носителей языка. Следует учесть и те периоды, в которые создавались орфоэпические и толковые словари.

В то же время в узусе действительно существует ряд неучтенных в словарях сочетаний с ударными предлогами – и на это необходимо обратить внимание.

Перенос ударения с существительного на предлог представляется И.Б. Иткину и его коллегам как один из реликтов древнерусской акцентной системы, в

реконструкции которой, несмотря на наличие ряда важнейших результатов, остается много неясного. Так, например, до сих пор неизвестна древнерусская акцентная парадигма ряда существительных.

В настоящее время исследовательской группой ведется тщательный учет и анализ всех данных об акцентном поведении таких существительных в XVIII-XIX вв.

1.3. Методика исследования

Одной из основных задач настоящего исследования был сбор представительного корпуса данных о месте ударения в сочетаниях служебных и знаменательных слов в современном русском литературном языке. Кроме того, было необходимо выявить и системно описать языковые и социолингвистические факторы, способные влиять на место ударения в сочетаниях служебных и знаменательных слов и сравнить кодифицированные и узуальные нормы произношения анализируемых сочетаний.

В связи с указанными задачами формировалось два разных блока фактических данных: 1) почерпнутый из различных лексикографических источников и 2) полученный в результате проведенных автором работы исследований современной звучащей речи различными методами. При этом в обоих блоках необходимо было составить перечень знаменательных лексем, способных к переносу ударения на служебное слово, и перечень служебных лексем, способных принимать ударение со знаменательного слова, а затем выявить систему факторов, способных вероятно влиять на рассматриваемое явление.

Фактический материал, легший в основу настоящей работы, собран следующим образом:

1. в ходе анализа данных орфоэпических и толковых словарей середины XX – начала XXI столетия;

2. в процессе изучения работ отечественных и зарубежных лингвистов, затрагивающих отдельные аспекты анализируемого явления;
3. в ходе направленного наблюдения за живой звучащей речью широкого круга носителей языка;
4. в процессе просмотра и прослушивания теле- и радиопередач, а также материалов фонотеки отдела фонетики Института русского языка имени В.В.Виноградова РАН, просмотра видеозаписей художественных фильмов 1930–2021 гг.;
5. в ходе проведения специальных орфоэпических экспериментов;
6. в ходе анализа данных мультимедийного корпуса НКРЯ об акцентировании изучаемых сочетаний.

Скрытое наблюдение за живой звучащей речью носителей языка, реализуемой в различных речевых ситуациях, проводилось постоянно. Учет социальных и возрастных факторов на этом этапе не проводился: в круг участников исследования входили любые представители всех возрастных групп, речь которых слышал автор настоящей работы [12-15, 17]. Проанализирована также живая речь самого исследователя.

Знаменательные лексемы, употребляемые в сочетаниях с переносом ударения на служебное слово, регулярно употребляет любой носитель языка. Поэтому, в силу большой частотности исследуемого языкового материала, выборка не ограничивалась.

Носители языка, за речью которых велось наблюдение, не знали о том, что участвуют в исследовании. Единственным исключением стали те студенты и преподаватели филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, которым была известна тема настоящей работы. Но, даже располагая данной информацией, они чаще всего произносили рассматриваемые сочетания, не задумываясь о постановке ударения. Иногда (уже после произнесения фраз с рассматриваемыми сочетаниями) филологи обращали внимание на произнесенные ими примеры. Однако в данном типе речевых ситуаций фиксировалась живая речь.

Большая часть собранных контекстов относится к повседневной бытовой речи. Также получен ряд примеров из речи научной, официально-деловой и профессиональной. В ходе анализа материалов исследования проведена классификация всех услышанных сочетаний и выполнен их анализ.

В описываемой части исследования, представлявшей собой наблюдение за живой речью, была проанализирована речь 2067 информантов, 1165 человек женского пола и 902 – мужского, в возрасте от 6 до 85 лет. Было собрано 14165 примеров (4732 из них содержат произношение фразеологизмов, допускающих перенос ударения, 9433 – свободные сочетания с данной особенностью).

Прослушивание радиопередач, просмотр телепередач и кинофильмов также проводились постоянно. Социолингвистические характеристики говорящих в данной части исследования были неизвестны или обусловлены сценарием фильма, поэтому они не анализировались. Остальные значимые факторы были изучены аналогично материалу наблюдения за живой звучащей речью.

Орфоэпический эксперимент заключался в прочтении дикторами специально составленных текстовых фрагментов, включавших в себя ряд контекстов с интересующими сочетаниями (приложение № 7). Задачей данной части исследования было выявить и обобщить нормы произношения, сформировавшиеся в сознании носителей языка. Предложенные текстовые фрагменты читали носители языка в возрасте от 16 до 85 лет без каких-либо социальных ограничений.

Число дикторов женского пола составляло 125, мужского – 75. В этой части эксперимента принимал участие 1 человек в возрасте 16 лет, 1 – в возрасте 85 лет. Помимо трех дикторов в возрасте 70-75 лет и 10 дикторов 18-19 лет, возраст остальных участников находился в границах 20-60 лет.

Нижняя граница возраста определялась необходимостью полного среднего образования. Верхней границей возраста стал возраст самого старшего участника.

В ходе анализа данных эксперимента все дикторы были условно разделены на три возрастных группы: 16-25 лет, 25-55 лет, 55 лет и старше. Данные по

возрастным группам были вначале проанализированы отдельно, затем сопоставлены.

Материал для эксперимента включает в себя 4 текстовых фрагмента различной стилевой и тематической принадлежности, содержащих в основном сочетания «предлог-числительное» [14] и «частица – глагольная форма», а также несколько фразеологических сочетаний «предлог-существительное» и сочетаний «предлог-существительное» со значением пространственного перемещения. Выбор материала обусловлен следующим фактом. Сочетания «предлог – числительное» и «глагол – частица» (за исключением сочетаний частиц *не* и *ни* с глаголом *быть*) в силу их меньшего количества употребляются реже, чем многочисленные сочетания «предлог – существительное», допускающие акцентирование служебной лексемы. Стилевая и тематическая принадлежность отрывков менялась для переключения внимания информантов и получения большего объема данных об изучаемом явлении.

Участникам было предложено без подготовки прочесть вслух тексты с большим количеством интересующих сочетаний. При этом разрешались небольшие паузы на обдумывание. Также в ходе общения уже с первыми информантами были зафиксированы нередкие случаи самоисправления. Данный феномен помог лучше понять представления дикторов о произносительной норме.

Экспериментатор вел запись чтения на диктофон, одновременно помечая наиболее интересные случаи произношения в запасных листах с текстом.

После завершения эксперимента полученные записи были прослушаны и сопоставлены. Данные этой части исследования были проанализированы по тем же принципам, что и материал, полученный в ходе направленного наблюдения за живой речью носителей языка.

Весь собранный материал условно разделен на три группы:

- 1) данные орфоэпических и толковых словарей;
- 2) материал звучащей речи, реализуемой в различных речевых ситуациях.
- 3) результаты проведенных лабораторных экспериментов.

Выводы по первой главе

1) В русском языке существует возможность произношения сочетаний *служебное слово* плюс *знаменательное* с ударением на служебном. Знаменательное слово при этом становится безударным и называется энклиноменом.

2) Явление переноса ударения со знаменательных слов на предшествующие им служебные охватывает строго ограниченное количество знаменательных и служебных лексем современного русского литературного языка.

3) Принимать ударение в сочетаниях с некоторыми словоформами знаменательных слов способны односложные предлоги (исключение – двусложный предлог *изо*) и отрицательные частицы. К переносу ударения на предлоги и частицы способны три знаменательных части речи: имена существительные, имена числительные и глаголы.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ И СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ, ОБЪЕДИНЯЕМЫХ В ОДНО ФОНЕТИЧЕСКОЕ СЛОВО, ПО ДАННЫМ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

2.0. Общая характеристика энклиноменов в современном русском литературном языке согласно данным словарей

При изучении современного состояния явления переноса ударения на служебные слова необходимо ответить на вопрос: почему одни энклиномены в ходе развития русской звуковой системы потеряли способность к «безударности», а другие продолжают ее сохранять? Поэтому была предпринята попытка найти языковые черты, характерные в настоящее время для знаменательных лексем, способных в некоторых своих словоформах передавать ударение служебным словам, и по результатам анализа данных особенностей составить обобщенный «портрет» современного русского энклиномена.

Чтобы определить, какие именно энклиномены продолжают функционировать в русском языке с той или иной степенью активности и какие особенности их объединяют, следовало провести детальное описание фонетических, лексических, морфологических и словообразовательных особенностей «безударных» знаменательных слов. Такое описание дает возможность выявить их специфику и попытаться понять, почему именно они продолжают быть способными отдавать ударение служебным лексемам.

Сплошная выборка «безударных» существительных, числительных и глаголов из различных словарей [4-11, 22-27, 33-34, 51, 61, 68, 88-89, 98-99, 104, 106-109, 112, 119] показала, что в современном языковом срезе их осталось восемьдесят девять: семьдесят три существительных, двенадцать числительных и ряд форм четырех глаголов.

Материалом для описания послужили следующие лексикографические источники: «Русское литературное произношение и ударение: словарь-справочник» под редакцией С.И. Ожегова и Р.И. Аванесова (1959); «Словарь

русского языка» С.И. Ожегова под редакцией Н.Ю. Шведовой, десятое издание (1973); «Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы» под редакцией Р.И. Аванесова, первое-шестое издания (1983-1997); «Краткий словарь трудностей русского языка: Грамматические формы. Ударение» Н.А. Еськовой (1994); «Грамматический словарь русского языка. Словоизменение» А.А. Зализняка, четвертое издание (2003); «Словарь ударений русского языка» И. Л. Резниченко (2008); «Большой орфоэпический словарь русского языка» М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткина, Р.Ф. Касаткиной, первое-второе издания (2012, 2017); «Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы» под редакцией Н.А. Еськовой, 10-е издание (2015); «Словарь ударения и произношения слов русского языка. 5-9 классы» И. Л. Резниченко (2021).

2.1. Отражение явления переноса ударения со знаменательной лексемы на служебную в лексикографических источниках

Изучение отражения предмета исследования в лексикографических источниках являлось самостоятельной задачей данной работы [12-17]. Поэтому о фактических сведениях, полученных из данных словарей, будет подробно рассказано ниже. Также данные анализа словарей и их интерпретацию содержит каждый из разделов, описывающих одну из категорий потенциальных энклиноменов. С этими сведениями сопоставляются результаты наблюдения за живой звучащей речью носителей языка. В настоящем разделе будут последовательно рассмотрены принципы рассмотрения проблемы переноса ударения в ряде словарей.

Словарь-справочник «Русское литературное произношение и ударение» под редакцией С.И. Ожегова и Р.И. Аванесова (1959) отмечает имена существительные, образующие сочетания с предлогами с переносом ударения на последние, а также указывает лексические и другие условия переноса ударения. Например:

- «за́ городом жить (в пригородной местности); за го́родом (по ту сторону города); за́ город выехать (в пригородную местность); за го́род (по ту сторону города)»;
- «во́ поле (в песнях)».

Внимание уделяется и предпочтительности напредложного или насубстантивного варианта места ударения. Приведены устаревшие и допустимые варианты. Например:

- «на́ землю и (допустимо) на зéмлю»;
- «по льдú и (допустимо) по́ льду»;
- «по́ лбу (что в лоб, что по́ лбу) и (допустимо) по лбу́ (провести рукой по лбу́)» [6].

В десятом издании «Словаря русского языка» С.И. Ожегова под редакцией Н.Ю. Шведовой (1973) читателю предложены правила современного литературного произношения, сложившиеся в советскую эпоху в процессе развития и совершенствования старых московских норм [88]. Словарь рекомендует в качестве литературного только один из возможных вариантов ударения:

«ГО́РОД¹, -а, *мн.* -а́, -о́в, *м.* Крупный населенный пункт, административный, торговый, промышленный и культурный центр. *Портовый г. За́ городом жить* (в пригородной местности). *За го́родом, за го́род* (по ту сторону города). *За́ город поехать* (в пригородную местность)».

Равноправные или допустимые варианты в данном источнике встречаются крайне редко. Например:

«ДАТЬ, дам, дашь, даст, дади́м, дади́те, дадут; дал, далá, да́ло (*и* далó), да́ли (не́ дал *и* не да́л, не далá, не́ дало, не́ дали); дай; данный (дан, -на́; не́ дан, не данá, не́ дано *и* не данó, не́ даны *и* не даны́)»;

«ЛЁД, льда (льду), о льде́, на льду́, *м.* Замерзшая и затвердевшая вода. *Вечные льды* (в полярных морях). *По льду́* (*и по́ льду*)»;

«НЕ́БО, -а, *мн.* небеса́, -ёс, -еса́м, *ср.* Видимая над землей атмосфера – пространство в виде свода, купола. *По не́бу* и *по́ небу*. *На не́бо* и *на́ небо*. *На не́бе* и *на́ небе*»;

«ЦЕ́ПЬ, -и, о це́пи, в (на) цепí, *мн.* -и, -ей, *ж.* 1. Ряд металлических звеньев, продетых одно в другое. *Якорная ц.* *Собака на цепи.* *Посадить на́ цепь* или *на це́пь*».

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова обязательно приводится рекомендуемое акцентирование фразеологических сочетаний. Ряд сочетаний с ударениями на служебных словах дается с пометой *разг.*, т.е. в данных случаях акцентирование предлогов в данных сочетаниях воспринято составителями словаря как признак разговорной речи.

В статьях о знаменательных лексемах, способных к переносу ударения, как правило, приводится полный список сочетаний данного слова с акцентируемыми служебными лексемами (однако из данного принципа есть исключения – например, в словарной статье о существительном *поле* не отмечена его способность отдавать ударение предлогам). Часто даются лексические значения сочетаний с акцентированием на служебном слове или лексеме, в сочетании с которыми рассматриваемое знаменательное слово передает ударение служебному.

Лексикографический источник строго рекомендует переносить ударение при определенных значениях имен существительных. Например, указано, что слово *дом* в значении семьи, общего хозяйства требует обязательного переноса ударения на предлоги *до* и *из*: *дойти до́ дому*, *выйти из́ дому*. Однако рекомендуется акцентировать только существительное *дом*, если оно употребляется в значении здания [88]:

«ДОМ, -а (-у), *мн.* дома́, - óв, *м.* 1. Жилое (или для учреждения) здание, а также (собир.) люди, живущие в нем. *Д.-новостройка.* *Каменный д.* *Дойти до́ дома.* *Вышел из до́ма.* *Флаг на до́ме.* *Сбежался весь д.* 2. Квартира, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство. *Дойти до́ дому.* *Выйти из́ дому.* *Принять в д. кого-н.* *Мы знакомы домами* (наши семьи бывают друг у друга)».

Начиная с 1980-х гг., проблема переноса ударения на служебные слова получает еще более подробное отражение в орфоэпических словарях.

В первом-шестом изданиях «Орфоэпического словаря русского языка» под редакцией Р.И. Аванесова [22-27] отдельно указаны как знаменательные, так и служебные слова, которые затрагивает явление переноса ударения. При каждом из «ударных» служебных слов приведен список знаменательных лексем, в сочетании с которыми оно акцентируется.

Отмечается также грамматическая сочетаемость предлогов с определенными формами знаменательных слов и краткое указание на акцентное поведение частицы *ни* в сочетании с глагольными формами *был, было, были*.

В значительном числе статей об именных лексемах, которые затрагивает явление переноса ударения, представлены оба варианта произношения – как со «стандартным» акцентированием знаменательного слова, так и с ударением на предлоге.

В некоторых случаях вариант с ударением на существительном указан как допустимый – т.е. находящийся в пределах нормы, но менее предпочтительный. Например:

- «*пó носу* и доп. *по нóсу*»;
- «*пó полю* и доп. *по пóлю (ходить и т.д.)*».

Ряд сочетаний с существительными-энклиноменами приведен в единственном варианте – с ударением на предлог. Например:

- «*зá год* (в течение года), *зá год* (годом раньше), *на́ год* (на время, равное году)»;
- «*зá день* (в течение дня, днем раньше), *на́ день* (на время, равное дню)»;
- «*зá зиму* (в течение зимы); *на́ зиму* (на время зимы)»;
- «*зá косу, зá косы* (дергать, таскать и т.д.)»;
- «*зá руку* (взять, держать, вести и т.д.), *на́ руки* (взять и т.д.), *пóд руку* (держат, идти и т.д.)».

Во многих словарных статьях указаны контексты, в которых происходит перенос ударения. Часто сообщается о сочетаемости или лексических значениях, способствующих акцентированию служебных слов. Например:

«рука́, -и, *вин.* руку, *мн.* руки, рук, рука́м $\diamond$ за́ руку (взять, держать, вести *и т.д.*); за́ руки (взять, держать *и т.д.*); на́ руку (взять, надеть *и т.д.*); кому-н. на́ руку (*выгодно*); нечист на́ руку; скор *или* тяжёл на́ руку; охулки на́ руку не класть (*не упускать своей выгоды*); на́ руки (взять *и т.д.*); рука об́ руку (идти); по́д руку (держать, идти *и т.д.*); по́д руки (держать *и т.д.*)».

Внимание читателя обращено на допустимые (то есть менее предпочтительные), допустимые устаревшие и народно-поэтические варианты произношения. Отмечены случаи, когда к акцентированию служебного слова приводит лишь переносное значение рассматриваемого сочетания. Например:

- «го́род, -а, *мн.* городá, -о́в $\diamond$ за́ город (*в пригородную местность*); за́ городом (*в пригородной местности*)»;
- «на́ дом (*домой*)».

В значительном числе словарных статей отмечена возможность двоякого произношения сочетаний – как с переносом ударения, так и со стандартным акцентированием. Например:

- «по́ льду и по льду́ (*скользить и т.д.*)»;
- «и́з лесу и из ле́су, из ле́са (*идти́, принести́ и т.д.*); по́ лесу и по ле́су (*ходить и т.д.*)»;
- «за́ лето и за ле́то (*в течение лета*); на́ лето и на ле́то (*на летний период*)».

В «Кратком словаре трудностей русского языка» Н. А. Еськовой (1994) сочетания, допускающие перенос ударения на предлог или частицу, приводятся в статьях и о знаменательных, и о служебных лексемах. В первом типе статей сочетания характеризуются с точки зрения их употребления в речи [41]. В иллюстративной части статей часто приводятся контексты, в которых перенос ударения на служебное слово невозможен, например:

- «надеяться на го́лову»;

- «*рассчитывать на де́нь*»;
- «*принять облако за го́ру*»;
- «*соскучиться по двору́*».

Предпочтительны варианты произношения с сохранением ударения на существительном. Однако во многих статьях об именах существительных – активных энклиноменах приведены лишь примеры с ударением на предлоге (например, для сочетаний с лексемами *год, нос, пол, угол*) [41].

В некоторых случаях акцентирование служебного слова — не единственный, но предпочтительный вариант произношения (например, в сочетаниях форм глагола *жить* с частицей *не*).

Отмечено Н.А. Еськовой и особое положение частицы *ни*. Более подробно, чем в орфоэпическом словаре под редакцией Р.И. Аванесова, изложены условия, при которых данная частица приобретает ударение: отмечено, что помимо сочетания с глагольными формами *был, было, были* необходима частица *бы* в сочетании с вопросительно-относительным местоимением (список таких вопросительно-относительных местоимений также приведен в словарной статье).

В «Кратком словаре трудностей русского языка» указано немного большее, чем в рассмотренных выше лексикографических источниках, количество фразеологических сочетаний с ударением на предлоге. Несмотря на это, состав лексем-энклиноменов остается без изменений.

В «Грамматическом словаре русского языка. Словоизменение» А.А. Зализняка указания на подобные сочетания в словарных статьях дополняются рядом вступительных статей, посвященных сочетаниям с нестандартным акцентированием. Рассмотрены три способа представления в данном словаре сочетаний именной формы с предлогом, имеющих ударение на предлоге [45].

Во-первых, подобная группа может быть представлена в составе более крупной фразеологической единицы – в том случае, если перенос ударения представлен исключительно в составе указанных фразеологических единиц (в остальных случаях сочетание имеет ударение на существительном):

«*зуб на́ зуб не попадает*».

Во-вторых, некоторые сочетания даются вне контекста с пояснением значения. Такой способ представления выбирается в том случае, если перенос ударения представлен лишь при указанной семантике сочетания:

«*на́ дом* = *домой*».

В-третьих, интересующие сочетания могут быть указаны самостоятельно и без пояснений. Так в словаре представлены исключительно сочетания с предлогами *за*, *на*, *по*. По мнению А.А. Зализняка, в сочетаниях указанных предлогов с существительными перенос ударения обусловлен следующими правилами [45].

Перенос ударения на предлоге *за* в сочетаниях с формами винительного падежа происходит при значениях предлога:

- 1) по ту сторону, сзади. Например, *уйти́ за́ реку*, *заложить́ ру́ки за́ спину*;
- 2) указание точки приложения силы. Например, *держаться́ за́ руки*, *схватить́ за́ ухо*;
- 3) в течение (с единицами времени). Например, *сделать́ за́ день*, *заплатить́ за́ год*;
- 4) раньше на указанное время (с единицами времени). Например, *за́ день до чего-либо*.

В сочетаниях форм винительного (и предложного) падежа с предлогом *на* перенос ударения, согласно А.А. Зализняку, обусловлен такими значениями предлога, как:

- 1) направление физического движения, сверху чего-либо. Например, *сесть́ на́ пол*, *взобрат́ься на́ гору*, *надеть́ что-н. на́ ноги*;
- 2) указание точки соприкосновения с опорой. Например, *лечь́ на́ спину*, *встать́ на́ ноги*;
- 3) расчет на указанный срок. Например, *запаст́ись на́ зиму*, *одолжить́ на́ день*;
- 4) указание меры различия. Например, *на́ день ра́ньше*, *на́ голову в́ыше*.

В сочетаниях предлога *по* с формами дательного падежа переносу ударения способствует значение предлога «на поверхности, в пределах (о движении)». Например, *ходи́ть по́ двору, гуля́ть по́ лесу*.

При других значениях указанных предлогов, согласно рассматриваемому лексикографическому источнику, сохраняется ударение на знаменательной лексеме. Также переноса ударения на предлог не происходит, если за существительным следуют поясняющие его слова (или слово), подчиненные ему или связанные с ним сочинительной связью.

По мнению А.А. Зализняка, следует учитывать и неустойчивость ударения в рассматриваемых сочетаниях. Она обусловлена влияниями ритмики фразы, логического ударения, личности носителя языка. Поэтому в разговорной речи не всегда встречается четкое соблюдение приведенных правил. Следовательно, влияние семантики предлогов и прагматических аспектов их функционирования на исследуемое явление требует дальнейшего изучения [45].

Также необходимо отметить, что для сочетаний с возможным, но необязательным переносом ударения в словаре приводятся оба варианта акцентирования.

В «Словаре ударений русского языка» И. Л. Резниченко (2008) поставлена задача определить все типы ударений русского языка, выявить закономерности и правила постановки ударения. Составляется акцентологическая типология современной лексики. Состав лексем-энклименов прежний. Внимание читателя обращено на варианты постановки ударения в поэтической речи, приводимые для сравнения с нормой.

И.Л. Резниченко также приводит контексты, необходимые для переноса ударения. В словаре объясняется семантика сочетаний, приводящая к акцентированию на служебном слове. Указаны народно-поэтические, устаревшие варианты произношения. В ряде случаев отмечена принадлежность сочетаний к разговорной речи [98].

Особое внимание в «Словаре ударений русского языка» обращено на правильное акцентирование сочетаний с числительными. В статьях о них дается

список типов контекстов, где перенос ударения с числительного на предлог невозможен [98].

В «Большом орфоэпическом словаре русского языка» М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткина, Р.Ф. Касаткиной (2012) впервые отмечены различия между «старшей» и «младшей» произносительной нормой. В словарных статьях указано, что изучаемые сочетания могут произноситься двояко, а именно: с акцентированием служебной лексемы в соответствии со старшей нормой или с сохранением ударения на знаменательной лексеме в соответствии с младшей нормой [61]. В некоторых устойчивых сочетаниях слов ударение падает только на служебную лексему, что также отмечено в словарных статьях. Вновь подчеркнем, что данный факт требует дополнительных исследований, как и предпочтительность ударения на служебной лексеме, которая в данном лексикографическом источнике отмечается в ряде сочетаний, не относящихся к фразеологическим. Например:

«за ре́ку, на ре́ку (допустимое младшее)».

Популярно мнение, что с течением времени явление переноса ударения со знаменательных лексем на служебные должно полностью исчезнуть из языка. В пользу данной версии говорит, в частности, довод о возможности замены (во всех случаях) акцентирования служебного слова ударением на знаменательном слове. Такое предположение подтверждается и наличием целого ряда равноправных или допустимых вариантов с сохранением ударения на знаменательной лексеме, особо отмеченных в лексикографических источниках 1990-х – начала 2010-х гг.

В этой связи интересен анализ более поздних словарей, например, 10-го издания «Орфоэпического словаря русского языка» под редакцией Н.А. Еськовой (2015). Сочетания имен существительных и имен числительных с предлогами, в которых ударение падает на предлог, рассматриваются в данном словаре как представляющие интерес с точки зрения произношения и ударения и приводятся в словарных статьях за знаком ◊. Данные сочетания (так же, как и в словаре Н.А. Еськовой 1994 г.) указаны в статьях и о знаменательных, и о служебных лексемах. Для частицы *ни* приведен список из 15 местоименных слов, в сочетании с которыми она принимает ударение с некоторых форм глагола *быть* [90].

В статьях о знаменательных лексемах описывается употребление таких сочетаний – в частности, в форме указаний на те контексты, в которых они встречаются в речи. Например [90]:

«горá, -ы, *вин.* гóру, *мн.* гóры, гор, горáм ◊ Медвѣдь-гора, *вин.* Медвѣдь-гору (*название*); зá гору *и допуст.* за гóру (*скрыться и т.д.*); нá гору *и допуст.* на гóру (*взойти, взобраться и т. д.*); пóд гору (*вниз под уклон*)».

Для некоторых сочетаний «предлог плюс существительное» в иллюстративной части словарных статей даны примеры контекстов, где такой перенос ударения невозможен:

«дом, -а, *мн.* домá, -óв ◊ на домú (*дома*); дó дому *и* до дóму, до дóма (*до своего жилища: дойти и т. п.*); íз дому *и* из дóму, из дóма (*из своего жилища: выйти и т. п.*); нá дом (*домой: взять и т. п.*) || *в стихах возм. предл.2* в домú | Добрáться дó дому (*и* до дóму, до дóма) [*ср.:* Не дотрагивáться до дóма]. Выйти íз дому (*и* из дóму, из дóма) [*ср.:* Его собствáнность состоит из дóма и сада]» [ОС 2015].

В ряде случаев рекомендации 10-го издания «Орфоэпического словаря» совпадают с более ранними рекомендациями 1980-х гг. [22-27, 90]. Нельзя не отметить указание в словарных статьях на такие фразеологизмы, как «нá крик кричать» и «зá пояс заткнуть» с обязательным ударением на служебном слове, а также предпочтительность напредложного ударения в сочетании «на воз». Напредложное ударение в сочетаниях «за версту» и «на землю» указано как устаревший, но пока еще допустимый вариант произношения [90].

В значительном количестве случаев сохранение ударения на существительном является допустимым, то есть менее предпочтительным вариантом. Такова ситуация, например, в ряде сочетаний предлогов с лексемами *бок, борт, ветер, вид, гора, нос, пол, поле, река, свет, стена, ухо*.

Важно также отметить, что контексты с объектным значением с обязательным сохранением ударения на знаменательном слове приводятся лишь в некоторых словарных статьях об именах существительных, способных отдавать ударение предлогам. Это статьи о лексемах *берег, бок, голова, город, двор, день, дом, зима, лес, лето, луг, море, небо, нога, ночь, река, рука, смерть, спина, стена*.

В значительном количестве сочетаний предлогов с данными лексемами словарь рекомендует исключительно напредложное ударение.

Наиболее новым из проанализированных словарей является «Словарь ударения и произношения слов русского языка. 5-9 классы» И.Л. Резниченко, изданный в 2021 году. Данные о словосочетаниях со сдвигом ударения на предлог автор упоминает отдельно и приводит их в словарных статьях после знака ◊. При необходимости в словаре приводятся значения таких сочетаний и их типовая сочетаемость. Например [99]:

«зимá, -ы, *вин. п.* зíму, *мн. ч.* зíмы, зим, зíмам ◊ зá зиму (*в течение зимы*); нá зиму (*на время зимы*)»;

«мóре, -я, *мн.* моря́, -éй ◊ пó морю *и* по мóрю (плыть); зá море *и* за мóре (уплыть, улететь); на мóре *и* нá море (поехать, смотреть); на мóре *и* нá море (находиться)».

Словник «Словаря ударения и произношения» ограничен: он насчитывает более 3500 часто употребительных слов. Поэтому ряд имен существительных, способных отдавать ударение предлогам, в словарь не включен. Речь о лексемах *бок, весть, вечер, вид, воз, ворот, двор, дух, кон, крик, лед, лето, мир, пол, сад, свет* (в значении рассвета), *спор, стол, толк, ус*. Также лексикографический источник не содержит указания на возможность переноса ударения на предлог для числительных *восемь, девять, десять, сорок, три* и *трое*.

В произношении ряда сочетаний словарь рекомендует напредложное ударение там, где ранее такое акцентирование устаревало. Например, во фразеологизмах «с глазу нá глаз» и «зá пояс заткнуть». В значительном количестве сочетаний «предлог плюс существительное» источник отмечает перенос ударения на служебную лексему как единственно правильный вариант произношения.

Тенденция к отказу от напредложного акцентирования в словаре отражена слабо и иллюстрируется одним примером: в сочетании «на людях» стало возможным сохранение ударения на существительном. Возможно, это связано с принадлежностью данного сочетания к разговорной речи (на которую обращает внимание соответствующая помета в словаре). Автор отмечает, что подобные

варианты произношения употребляются в непринужденной речи, при наличии неофициальных отношений между говорящими [99].

Таким образом, в конце 1980-х – начале 2010-х гг. тенденция к унификации произношения путем отказа от переноса ударения на служебные лексемы представлена в словарях более широко, чем в середине 2010-х и начале 2020-х гг. Источники данного периода свидетельствуют скорее о возвращении к традиционным нормам акцентирования рассматриваемых сочетаний. Однако в процессе дальнейшей работы важно выяснить, с чем этот факт связан, с действительными изменениями звучащей речи или особенностями описания в рассматриваемых словарях.

По итогам анализа лексикографических источников следует отметить в современном состоянии литературного языка сосуществование двух разнонаправленных тенденций:

- 1) «отказа от исключений» с сохранением ударения на знаменательной лексеме, отмечаемый в основном в контекстах с объектными значениями, зависимость акцентирования от которых отмечена Н.А. Еськовой [41];
- 2) перенос ударения на служебные лексемы (а в ряде случаев – возвращение напредложного ударения как предпочтительного варианта произношения).

Как видно по данным словарей, в конце XX века – начале XXI века изменения на рассматриваемом участке акцентологической системы происходили не постепенно, а скачкообразно. Причины этих скачков также необходимо исследовать.

В процессе изучения современных лексикографических источников был собран материал для настоящей работы. Также были составлены конечные списки служебных и знаменательных лексем, которые затрагивает рассматриваемое явление (приложения 1-6).

2.2. Особенности акцентирования сочетаний «предлог плюс существительное» по данным лексикографических источников

Подавляющее большинство лексем-энклиноменов – имена существительные, и наибольшее число случаев переноса ударения со знаменательной лексемы на служебную зафиксировано словарями в сочетаниях «предлог плюс существительное».

Согласно данным изученных лексикографических источников, ударение предлогам в той или иной степени способны отдавать 73 имени существительных (приложение 1), общей лексической особенностью которых является исконно русское происхождение [12, 16].

2.2.1. Распределение существительных-энклиноменов по тематическим группам

Исходя из основных лексических значений, шестьдесят семь из семидесяти трех существительных-энклиноменов были распределены по девяти тематическим группам [12, 16]:

- «внешнее строение организма» (например, *за руку, на спину*);
- «время» (например, *на год, за день, на зиму*);
- «природа» (например, *по лесу, на море, на реку*);
- «помещение» (например, *по полу, за угол*);
- «созданное человеком пространство» (например, *по двору, по мосту*);
- «внутренний мир человека» (например, *бальзам на душу, по сердцу*);
- «социум» (например, *на людях, на сторону*);
- «речь, информация, проявления эмоций» (например, *слово за слово, со смеху (покатываться и др.)*);
- «артефакты, вещи, предметы» (например, *на борт, по столу*).

Следует отметить, что способность отдавать ударение служебным лексемам как в свободных, так и во фразеологических сочетаниях ярко выражена у имен

существительных, принадлежащих тематическим группам «внешнее строение организма», «время», «помещение». К названным группам относятся 30 из 73 изученных знаменательных лексем.

Для энклиноменов тематических групп «природа», «созданное человеком пространство», «артефакты, вещи, предметы» данная характеристика выражена немногим слабее. К названным группам относятся 25 из 73 изученных имен существительных.

Отдают ударение предлогам только в составе фразеологических сочетаний лексемы тематических групп «внутренний мир человека (исключение – свободное сочетание *на сердце*), «социум», «речь, информация, проявления эмоций», а также шесть лексем, не принадлежащих ни одной тематической группе.

2.2.2. Фонетические факторы, определяющие место ударения

в сочетаниях «предлог плюс существительное»

Словесное ударение – явление фонетическое. Поэтому в ходе исследования нельзя обойти вниманием звуковую сторону феномена переноса ударения с имени существительного на предлог. В связи с этим следует проанализировать ряд фонетических характеристик изучаемых лексем, которые гипотетически могут влиять на рассматриваемое явление: количество слогов в основе слова/сочетании «предлог плюс существительное», место ударения в словоформе знаменательной лексемы, интенсивность и громкость слоговых звуков, принадлежность существительных-энклиноменов к тем или иным акцентным парадигмам.

Слоговая структура основ существительных-энклиноменов следующая. Неслоговую основу имеют три односложные словоформы существительных-энклиноменов: *дня, лбу, льду*.

Односложная основа характерна для 60 существительных-энклиноменов, представленных в тех или иных отдающих ударение словоформах (среди которых также форма винительного падежа указанного выше слова *день*). Это следующие

лексемы: *бок, борт, верста, весть, вид, вода, воз, глаз, год, гора, двор, день, дом, дух, душа, земля, зима, зуб, кол, кон, коса, кровь, крик, лес, лето, луг, люди, людях, мир, море, мост, небо, нога, нос, ночь, плечо, пол, поле, река, род, рука, сад, свет* (в значении «рассвет»), *свет* (в значении «мир»), *сердце, слово, смерть, смех, снег, спина, спор, стена, стол, толк, ус, ухо, фиг, цепь, час, щека*.

Еще ряд безударных словоформ характеризуются двусложной основой и принадлежат двенадцати именам существительным: *берег, ветер, вечер, волос, ворот, голова, город, полдень, полночь, пояс, сторона, угол*.

Некоторые из приведенных имен существительных – *берег, волос, ворот, голова, город, сторона* – образованы в результате метатезы плавных из сочетаний типа *ToгT.

Количество слогов в основе словоформы существительного-энклинomena не превышает двух. Следовательно, максимальная длина основы изучаемых знаменательных лексем – 2 слога, словоформы полностью – 3 слога.

Все предлоги, способные приобретать ударение, – односложные. Исключение – двусложный предлог *изо*, принимающий ударение со словоформы *дня*, обладающей неслоговой основой.

Таким образом, размер нового фонетического слова, где ударение ставится на начальном слоге (предлоге), не превышает 4 слогов (*за́ волосы, на́ голову, за́ городом, на́ сторону*). Минимальная длина такого сочетания – 2 слога.

В ходе анализа словарей отмечены следующие двусложные сочетания с существительными-энклинomenами:

на́ бок, (бок) о́ бок, за́ борт, на́ борт, (борт) о́ борт, на́ воз, (с глазу) на́ глаз, за́ год, на́ год, за́ день, на́ день, на́ дом, на́ дух, за́ зуб, на́ зуб, на́ кон, на́ кол, на́ крик, по́ лбу, по́ льду, на́ мост, за́ нос, на́ нос, по́д нос, за́ ночь, на́ ночь, на́ пол, о́б пол, на́ смерть, на́ смех, (намотать) на́ ус, на́ фиг, на́ цепь.

Большинство изучаемых сочетаний с переносом ударения на предлог являются трехсложными:

по́д боком, на́ берег, бе́з вести, за́ версту, на́ ветер, по́ ветру, из́ виду, за́ воду, на́ воду, по́ воду, по́д воду, на́ волос, за́ ворот, бе́з году, из́ году, за́ гору, на́

гору, по́д гору, за́ город, по́ двору, изо́ дня, до́ дому, из́ дому, за́ душу, на́ душу, на́ землю, за́ зиму, на́ зиму, за́ косу, за́ косы, до́ крови, из́ лесу, по́ лесу, за́ лето, на́ лето, по́ лугу, на́ люди, на́ людях, по́ миру, за́ море, за́ морем, на́ море, по́ морю, по́ мосту, по́ небу, на́ небо, на́ небе, за́ ногу, за́ ноги, на́ ногу, на́ ноги, по́д ноги, из́ носу, по́ носу, по́д носом, до́ ночи, за́ плечи, на́ плечи, за́ полдень, за́ полночь, до́ полу, по́ полу, за́ пояс, за́ реку, на́ реку, за́ руку, за́ руки, на́ руку, на́ руки, об́ руку, по́д руку, по́д руки, от́ роду, по́ саду, по́ свету, со́ свету, по́ сердцу, за́ сердце, на́ сердце, за́ слово, на́ слово, на́ слове, до́ смерти, при́ смерти, по́ снегу, со́ смеху, за́ спину, на́ спину, за́ стену, на́ стену, об́ стену, по́ столу, без́ толку, за́ угол, на́ угол, за́ ухо, за́ уши, на́ ухо, на́ уши, по́ уху, по́ уши, от́ часу, за́ щеку.

Перенос ударения происходит также в нескольких четырехсложных сочетаниях (в каждом из которых наличествует полногласие в корне имени существительного):

за́ волосы, на́ волосы, за́ голову, на́ голову, за́ городом, на́ сторону.

Следует предположить, что оптимальная длина фонетического слова с переносом ударения с имени существительного на предлог составляет два или три слога.

Исходное положение ударного слога в изучаемых словоформах имен существительных является следующим. Первоначальным ударением на первом слоге характеризуются словоформы: *берег, бок/боком, борт, вести, ветер/ветру, вечер, виду, воду, воз, волос/волосы, ворот, глаз, год/году, голову, гору, город/городом, день/дня, дом/дому, дух, душу, землю, зиму, зуб, кол, кон, косу/косы, крови, крик, леса/лесу, лето, лбу, лугу, люди/людях, льду, миру, море/морем, мост, небу/небе, ногу/ноги, нос/носу/носом, ночь/ночи, плечи, пол/полу/полом, поле/полю, полдень, полночь, пояс, реку, роду, руку/руки, саду, свету, сердце, слово/слове, смерть/смерти, смех/смеху, снегу, спину, спор, стену, сторону, толку, угол, ус, ухо/уху/ухом/уши, фиг, цепь, часу, щёку.*

Второй слог изначально акцентируется в таких словоформах, как: *версту, двору, мосту, столу.*

Как видно, в подавляющем большинстве сочетаний «предлог плюс существительное» служебные лексемы принимают ударение с ближайшего к ним слога – т.е. первого слога словоформы имени существительного. Единственный гласный второго ударного слога, с которого ударение может переходить на предлог, – гласный [y]. При этом во всех приведенных сочетаниях: *за́ версту, по́ двору, по́ льду, по́ мосту, по́ столу* – гласный предлога ([a] или [o]) сильнее ударного [y]. (Результаты анализа слоговых гласных в предлогах и ударных слогах словоформ имен существительных подробно описаны далее.) Также интересно, что второй ударный слог принадлежит только окончанию (а не основе).

Ударный слог словоформы существительного не соседствует с гласным предлога и в сочетании *и́зо дня в день*.

Рассмотрим также особенности слоговых звуков: гласных предлогов, принимающих ударение, и ударных гласных словоформ существительных, с которых ударение переносится.

Проанализируем гласные односложных предлогов.

[a] – *на, за*. Гласным звуком с наибольшей интенсивностью и громкостью обладают предлоги, принимающие ударение с наибольшего количества словоформ.

[o] – *во, до, о, об, от, по, под, со*. Второй по интенсивности и громкости гласный характерен для большинства ударных предлогов, в том числе для третьего по количеству отдающих ударение форм существительных предлога *по*.

[э] – *без*. [и] – *из/изо, при*. Как видно, менее интенсивные гласные представлены в меньшем количестве ударных предлогов. Предлог *без* акцентируется в составе фразеологических сочетаний *бэз году неделя, бэз вести, бэз толку*. Предлог *из* – в сочетаниях *и́з виду, и́з году, и́з дому, и́з лесу, и́з носу*. Все указанные сочетания имеют также варианты произношения с сохранением ударения на существительном в традиционной форме родительного падежа второго склонения (с окончанием -а).

Десять из тринадцати ударных предлогов содержат в себе один из наиболее интенсивных и громких гласных – [a] или [o].

Пять из тринадцати ударных предлогов представляют собой закрытый слог, восемь – открытый. Предлоги в форме закрытого слога в большинстве изучаемых сочетаний завершаются звонким согласным звуком: *бѣз вести, бѣз году, ѓз виду, ѓз году, ѓз дому, ѓз лесу, ѓз носу, ѓб руку, пѓд боком, пѓд вечер, пѓд воду, пѓд гору, пѓд ноги, пѓд нос, пѓд носом, пѓд руку, пѓд руки.*

Сочетаний, где предлоги данной структуры завершаются глухим согласным, значительно меньше: *бѣз толку, ѓб пол, ѓб стену, ѓт роду, ѓт часу, пѓд полом.*

Целесообразно изучить интенсивность и громкость ударных гласных в ударном (как правило, первом по положению) слоге словоформ имен существительных.

Гласный звук [а] в первом слоге содержат словоформы *глаз, дня, саду, часу.*

Гласный звук [о] – второй по интенсивности среди гласных современного русского языка – содержится в первом слоге словоформ подавляющего большинства существительных-энклиноменов. К ним относятся: *бок/боком, борт, воду, воз, волос/волосы, ворот, год/году, голову, гору, город/городом, дом/дому, кол, кон, косу/косы, крови, море/морем, мост, ногу/ноги, нос/носу/носом, ночь/ночи, пол/полу/полом, поле/полю, полдень, полночь, пояс, роду, слово/слове, спор, сторону, толку, щѣку.*

В сочетаниях ударных предлогов с перечисленными словоформами гласный предлога сильнее ударного гласного словоформы имени существительного или совпадает с ним ([а-о], [о-о]).

Ударный гласный [ѣ] также содержится в первом слоге большого числа словоформ потенциальных энклиноменов:

берег, вести, ветер/ветру, вечер, день, землю, лесу, лето, небу/небе, плечи, реку, свету, сердце, смерть/смерти, смех/смеху, снег/снегу, стену, цепь.

Как правило, в сочетаниях с указанными словоформами гласный предлога сильнее ударного гласного словоформы существительного.

При этом равноправные или предпочтительные варианты с сохранением ударения на существительном отмечены для сочетаний *на берег, на ветер, под вечер, на землю, за лето, на лето, на небо, на небе, за плечи, на плечи, по снегу, за*

стену, на стену, об стену. Все эти фонетические слова – трехсложные. При отсутствии переноса ударения на предлог все они имеют симметричную структуру «первый предударный слог – ударный слог – заударный слог».

Ряд словоформ-энклиноменов содержат в первом ударном слоге гласный [у]: *дух, душу, зуб, лбу, лугу, люди/людях, руку/руки, угол, ус, ухо/уху/ухом/уши*.

Во всех изучаемых сочетаниях с данными словоформами гласный предлога сильнее, чем ударный гласный существительного.

«Безударных» словоформ имен существительных с гласным [ы] в первом слоге по результатам анализа словарей не зафиксировано. Однако данный факт не свидетельствует о неспособности служебных слов к переносу ударения с этого звука, поскольку отрицательные частицы *не* и *ни* берут на себя ударение в сочетаниях с некоторыми формами прошедшего времени глагола *быть* (данные сочетания подробно рассматриваются в соответствующем параграфе).

Гласный [и] в первом ударном слоге содержат несколько словоформ: *виду, зиму, крик, миру, спину, фиг*.

Следует предположить, что соотношение интенсивности гласного предлога с интенсивностью первоначально ударного гласного словоформы существительного-энклиномена с большой вероятностью может влиять на акцентирование изучаемых сочетаний.

Необходимо проанализировать также структуру ударных слогов в интересующих словоформах.

Открытый неприкрытый слог является ударным в словоформах *у-гол, у-хо, у-ху, у-хом, у-ши*.

Все ударные слоги такого типа, способные к переносу ударения, состоят из гласного [у], а все приведенные словоформы являются двусложными с ударением на первом слоге. Обе лексемы активно отдают ударение предлогам *за* и *на* (наиболее часто принимающим на себя ударение со знаменательных частей речи), лексема *ухо* – также третьему по «ударности» предлогу *по*.

Открытый прикрытый слог, содержащий один согласный звук, является ударным у большинства изучаемых словоформ: *бе-рег, бо-ком, ве-сти, ве-тер/ве-*

тру, ве-чер, ви-ду, во-ду, во-лос, во-ло-сы, во-рот, го-ду, го-ло-ву, го-ру, го-род, го-ро-дом, дво-ру, до-му, ду-шу, зе-млю, зи-му,ко-су, ко-сы, ле-су, ле-то, лу-гу, лю-ди, лю-дях, ль-ду, ми-ру, мо-ре, мо-рем, не-бу, не-бе, но-гу, но-ги, но-су, но-сом, но-чи, по-лу, по-лом, по-ле, по-лю, по-яс, ре-ку, ро-ду, ру-ку, ру-ки, са-ду, се-рдце, фи-гу, ча-су, ще-ку.

Открытый прикрытый слог, содержащий 2 согласных, находится под ударением в словоформах *вер-сту, дня, кро-ви, лбу, мо-сту, пле-чи, све-ту (1), све-ту(2), сло-во, сло-ве, сме-ху, сне-гу, спи-ну, сте-ну, сто-лу, сто-ро-ну*. Интересно, что в большинстве приведенных словоформ такой слог начинается согласным [с].

На закрытый прикрытый слог с одним согласным в начале и одним согласным в конце падает ударение в словоформах *бок, воз, год, день, дом, дух, зуб, кол, кон, нос, ночь, пол, пол-день, пол-ночь, тол-ку, фиг, цепь*. В данном типе ударного слога «безударной» словоформы наиболее распространен гласный [о]. Исключения – лексемы *день, дух, зуб, фиг*. Интересно, что значительная часть приведенных существительных относится к тематической группе «время».

Закрытый прикрытый слог (2 согласных в начале, 1 в конце) является ударным у словоформ *глаз, крик, смер-ти, смех, спор*. У перечисленных словоформ принимает ударение только наиболее активный среди ударных предлогов – предлог *на* (вне зависимости от вида ударного гласного). Интересно, что 3 из них принадлежат тематической группе «речь, информация, проявления эмоций».

Закрытый прикрытый слог (1 согласный в начале, 2 в конце) представляют собой односложные словоформы *борт, мост*. Закрытый прикрытый слог (2 согласных в начале, 2 в конце) является ударным у односложных форм существительного *смерть*. Во всех случаях слог закрывают два переднеязычных согласных, второй из них – обязательно взрывной. Словоформа *борт* отдает ударение предлогам *за, на, о*. Вторая и третья из приведенных словоформ с закрытым прикрытым ударным слогом – предлогу *на*, причем *мост* – только в дополнительном устаревшем варианте произношения.

Предлоги, представляющие собой закрытый слог, отнимают ударение только у прикрытых открытых ударных слогов с одним согласным. Исключения: *под нос, без толку, об пол, об стену*.

Словоформа существительного-энклиномена, способная к переносу ударения, начинается, как правило, с согласного звука. Лабиализованный гласный заднего ряда верхнего подъема [y], с которого начинаются словоформы *угол, ус, ухо*, – единственный гласный, с которого может начинаться безударная словоформа существительного. Следует отметить, что он артикуляционно близок к губно-губному согласному [в].

Начинать существительное-энклиномен способны все щелевые согласные (которыми может начинаться слово), за исключением [ш], [ж] (при этом возможны сочетания *на шесть* и *не жил*), [ж'] [ф], [j] (отметим, что с последних двух из приведенных согласных начинаются только заимствованные слова). Наибольшее количество безударных словоформ начинается со звуковых пар зубных [с-с'] и [в-в'].

Безударные словоформы существительных не начинаются на звуки [п'] (при этом возможны сочетания *на пять* и *не пил*, где знаменательная лексема отдает ударение служебной), [т'], [к'] [г']. Отметим также, что словоформы-энклиномены могут начинаться с любого сонорного согласного, за исключением [j].

Наибольшее количество «безударных» словоформ начинают звонкие, а не глухие звуки. Подавляющее большинство форм-энклиноменов начинается с твердых, а не с мягких звуков.

Как отмечает Л.Л. Касаткин: «Одна из основных закономерностей, связанная с вариантами акцентных типов существительных, прагматическая – степень освоенности слова говорящими. Тип АА связан с представлением о чуждости слова для говорящего, о стилистической приподнятости слова, другие типы – с привычностью, освоенностью слова, его стилистической нейтральностью или сниженностью. Этапы освоения слова говорящими проявляются в наличии у него вариантов места ударения» [68]. Данный принцип

следует проверить применительно к именам существительным, способным отдавать ударение некоторым предлогам в некоторых своих словоформах.

К акцентной парадигме АА с постоянным ударением на основе в формах единственного и множественного числа относятся существительные-энклинomenы *вид, ворот, крик, полдень, спор*. Данной парадигме принадлежат 92% имен существительных (около тридцати тысяч лексем), однако приведенный список из пяти языковых единиц может говорить о том, что она не способствует переносу ударения.

Все пять приведенных лексем отдают ударение лишь одному предлогу только в форме одного падежа: *вид* – родительного, остальные – винительного.

Акцентной парадигмой ВВ (на ее долю приходится 7% имен существительных в современном русском языке, что составляет более двух тысяч лексем) с неподвижным ударением на окончании в формах обоих чисел обладают энклинomenы *двор, день, лед, лоб, мост, стол, угол*.

Неподвижное ударение на окончании – второй по распространенности в языке тип акцентной парадигмы. Среди энклинomenов к нему относятся исключительно существительные мужского рода. В основах некоторых из таких лексем (за исключением форм именительного и винительного падежа) есть беглый гласный: *день – дня, лед – льда, лоб – лба, угол – угла*.

К акцентной парадигме АВ с постоянным ударением на основе в форме единственного числа и постоянным ударением на окончании в форме множественного числа (включающей в себя около трехсот существительных мужского и среднего рода) относится значительное число изучаемых знаменательных лексем:

берег, бок, борт, вечер, воз, глаз, город, дом, кон, лес, луг, мир, море, небо, нос, пол, поле, пояс, сад, сердце, снег, слово, ус, час.

Применительно к данной акцентной парадигме следует предположить, что возможность изменения места ударения в словоформе в зависимости от категории числа увеличивает вероятность перемещения ударения уже не на окончание, а на соседнее служебное слово. С данных лексем ударение переходит на предлог

именно в формах единственного числа, где находится ближе к нему – на первом (в ряде случаев единственном) слоге основы.

Акцентная парадигма ВА с постоянным ударением на окончании в форме единственного числа и постоянным ударением на основе в форме множественного числа (объединяющая более 150 существительных, в основном женского и среднего рода) включает в себя две лексемы, допускающих перенос ударения на предлог в устойчивых сочетаниях: *верста, кол*.

К акцентной парадигме АС (включающей в себя около 120 существительных мужского и женского рода и два существительных среднего рода – *око* и *ухо*) с постоянным ударением на основе в формах единственного числа и подвижным ударением в формах множественного числа относятся слова *весть, ветер, волос, год* (мн. ч. *годы*), *зуб, кровь, ночь, смерть, ухо, цепь*.

Практически все лексемы с данной парадигмой активно отдают ударение предлогам. Также указанный акцентный тип характеризует все энклитомены третьего склонения (за исключением слова *полночь*, не имеющего форм множественного числа). Подвижность ударения во множественном числе дает возможность перемещения ударения и с форм винительного падежа множественного числа (*волосы, уши*). Подчеркнем, что у лексем, относящихся к рассмотренным выше акцентным парадигмам АА, ВВ, АВ и ВА, способность отдавать ударение предлогам наблюдается только в форме единственного числа.

Парадигмой ВС с постоянным ударением на окончании в формах единственного числа и подвижным ударением в формах множественного числа (около сорока слов женского рода, несколько слов мужского и среднего рода) характеризуются лексемы *плечо, щека*. Преобладание ударения на окончании приводит к отсутствию прямого соседства ударного гласного существительного и гласного предлога, что может затруднять перенос ударения. Существительное *плечо* способно передавать ударение предлогам только в форме множественного числа (в единственном числе, с окончания, оно ударение не отдает). Переноса ударения с формы *щёки* также не происходит.

К акцентной парадигме СА (содержащей 12 слов женского рода) с подвижным ударением в форме единственного числа и неподвижным ударением на основе в форме множественного числа относятся семь лексем: *вода, душа, земля, зима, коса, река, спина*. Таким образом, более половины имен существительных данного акцентного типа обладают способностью к переносу ударения предлогам.

Изучаемое явление происходит в форме винительного падежа единственного числа, где ударение смещается с окончания на основу, со второго слога – на первый – и предлог становится ближе к ударному гласному. Все лексемы данной парадигмы, кроме слова *земля*, активно отдают ударение предлогам, и такое произношение указано как нормативное. Во множественном числе ударение у приведенных имен существительных неподвижно. По всей видимости, это препятствует его переносу на служебное слово. Исключение из выявленной закономерности – существительное *коса (за косы)*.

К акцентной парадигме СС с подвижным ударением в формах единственного и множественного числа (включающей в себя 13 слов женского рода) относятся шесть лексем – *голова, гора, нога, рука, стена, сторона*. Таким образом, на долю существительных-энклиноменов приходится почти половина языковых единиц данного акцентного типа. Их акцентное поведение во многом аналогично предшествующей парадигме СА. Подвижное ударение во множественном числе позволяет именам существительным перемещать ударение и в форме винительного падежа множественного числа (*рука, нога*).

Некоторые из изучаемых существительных не имеют форм множественного числа, а в единственном числе обладают неподвижным ударением на основе: *дух, лето, полночь, род, свет* (в значении «рассвет»), *свет* (в значении «мир»), *смех, толк, фиг*. Данные лексемы активно отдают ударение во фразеологизмах.

Особую акцентную парадигму во множественном числе имеет энклиномен *человек*, имеющий супплетивную форму *люди* (таблица 1).

**Таблица 1. Формы множественного числа
существительного человек**

Падежная форма	Словоформа
Именительный падеж	<i>лю́ди</i>
Родительный падеж	<i>люде́й</i>
Дательный падеж	<i>лю́дям</i>
Винительный падеж	<i>люде́й</i> (и <i>люди</i> в сочетании с переносом ударения на предлог)
Творительный падеж	<i>людьми́</i>
Предложный падеж	<i>лю́дях</i> (данная форма также допускает перенос ударения на предлог)

Как видно, указанный энклиномен отдает ударение в тех формах, в которых оно располагается на основе – т.е. в непосредственном соседстве с предлогом.

Распределение «безударных» имен существительных по акцентным парадигмам показывает наличие взаимосвязи между подвижностью ударения при склонении и способностью отдавать ударение служебным лексемам. В высокой степени данная способность присуща лексемам акцентных парадигм АВ, АС, СА и СС. Выявленный факт может быть как обусловленным фонетическими причинами (подвижность ударения внутри лексемы способствует его перемещению на соседнее слово), так и связанным с тенденцией, отмеченной Л.Л. Касаткиным: привычность слова, его освоенность, стилистическая нейтральность может проявлять себя в вариативности акцентирования [68].

Если данное предположение верно, то способность имени существительного отдавать ударение некоторым предлогам в некоторых своих словоформах является дополнительным маркером привычности такой лексемы для говорящего. В пользу такого вывода говорят и лексические значения

изучаемых имен существительных, которыми обусловлена высокая частота их употребления в современной живой звучащей речи. Следует предположить, что в парадигме АВ лексемы *город* и *слово* имеют еще бóльшую степень частотности, чем, например, достаточно освоенные (но реже употребляемые в силу своих значений) лексемы *остров* и *зеркало*. В парадигме АС лексема *ухо* с большой вероятностью употребляется чаще, чем лексемы *око* и *слог*. Возможно также предположение, что в парадигме СС лексемы *голова*, *нога*, *рука* являются более частотными, чем, например, лексема *борода* (в силу меньшей распространенности реалии, обозначаемой данной лексемой).

2.2.3. Морфологические факторы, определяющие место ударения в сочетаниях «предлог плюс существительное»

Явление переноса ударения со знаменательной лексемы на служебную затрагивает определенные части речи и чаще наблюдается в определенных грамматических категориях (постоянных и словоизменительных) [1-3, 32, 77-78, 113-115, 117-118, 120, 122]. В связи с этим следует проанализировать ряд морфологических характеристик изучаемых имен существительных, которые гипотетически могут влиять на рассматриваемое явление, а именно категории рода, одушевленности, числа и падежа.

Приведем основные морфологические характеристики некоторых из изучаемых сочетаний. Для удобства восприятия расположим их в том же порядке, в котором были представлены выше тематические группы существительных-энклиноменов.

Начнем с тематической группы «внешнее строение организма». Отметим, что у ряда лексем данной группы есть способность отдавать ударение предлогам в форме как единственного, так и множественного числа (таблица 2).

**Таблица 2. Сочетания ударных предлогов
с существительными-энклинаменами
тематической группы «внешнее строение организма»**

Существительное- энклинамен	Род. п. ед.ч.	Дат.п. ед. ч.	Вин. п. ед.ч.	Твор. п. ед. ч.	Предл. п. ед.ч.	Вин. п. мн. ч.
<i>бок</i>			<i>на́ бок, (бок) о́ бок</i>	<i>пóд боком</i>		
<i>волос</i>			<i>(ни) на́ волос</i>			<i>за́ волосы, на́ волосы</i>
<i>глаз</i>			<i>(с глазу) на́ глаз</i>			
<i>зуб</i>			<i>(зуб) на́ зуб</i>			
<i>голова</i>			<i>за́ голову, на́ голову</i>			
<i>коса</i>			<i>за́ косу</i>			<i>за́ косы</i>
<i>кровь</i>	<i>до́ крови</i>					
<i>лоб</i>		<i>по́ лбу</i>				
<i>нога</i>			<i>за́ ногу, на́ ногу</i>			<i>за́ ноги, на́ ноги, пóд ноги</i>
<i>нос</i>	<i>и́з носу</i>	<i>по́ носу</i>	<i>за́ нос, на́ нос, пóд нос</i>			
<i>плечо</i>						<i>за́ плечи, на́ плечи</i>

Продолжение таблицы 2

Существительное- энклинومن	Род. п. ед.ч.	Дат.п. ед. ч.	Вин. п. ед.ч.	Твор. п. ед. ч.	Предл. п. ед.ч.	Вин. п. мн. ч.
<i>рука</i>			<i>за́ руку, на́ руку, (рука) о́б руку, по́д руку</i>			<i>за́ руки, на́ руки, по́д руки</i>
<i>спина</i>			<i>за́ спину, на́ спину</i>			
<i>ус</i>			<i>(намотать) на́ ус</i>			
<i>ухо</i>		<i>по́ уху</i>	<i>за́ ухо, на́ ухо</i>	<i>за́ ухом</i>		<i>за́ уши, на́ уши, по́ уши</i>
<i>щека</i>			<i>за́ щеку</i>			

Как видно, перенос ударения на предлог с имени существительного в форме множественного числа представлен у словоформ винительного падежа, обладающих множественной (*волосы*) или парной семантикой: *косы, ноги, плечи, руки, уши*.

Парная семантика присутствует также у энклиноменов *бок, глаз* и *щека*, множественная – у энклиномена *зуб*. Однако формы множественного числа *бокá* и *глаза́* имеют ударное окончание с наиболее сильным гласным [а], в то время как у рассмотренных выше существительные в форме множественного числа акцентируется только первый слог основы. Ударный гласный [о] в словоформе *щёки* и ударный гласный [у] в словоформе *зубы* также обладают значительной громкостью и интенсивностью.

Перейдем к тематической группе «время», в которой перенос ударения происходит с форм родительного и винительного падежей (таблица 3).

**Таблица 3. Сочетания ударных предлогов
с существительными-энклинomenами тематической группы «время»**

Существительное- энклинomen	Род. п. ед.ч.	Дат. п. ед. ч.	Вин. п. ед.ч.	Твор. п. ед. ч.	Предл. п. ед.ч.	Вин. п. мн. ч.
<i>вечер</i>			<i>пóд вечер</i>			
<i>год</i>	<i>бéз году (неделя), íз году (в год)</i>		<i>зá год, нá год</i>			
<i>день</i>	<i>íзо дня (в день)</i>		<i>зá день, нá день</i>			
<i>зима</i>			<i>зá зиму, нá зиму</i>			
<i>лето</i>			<i>зá лето, нá лето</i>			
<i>ночь</i>	<i>дó ночи</i>		<i>зá ночь, нá ночь</i>			
<i>полдень</i>			<i>зá полдень</i>			
<i>полночь</i>			<i>зá полночь</i>			
<i>свет</i>	<i>дó свету</i>					
<i>час</i>	<i>(час) óт часу</i>					

В тематической группе «природа» перенос ударения чаще всего происходит с форм дательного и винительного падежей. Для трех существительных среднего рода рассматриваемое явление наблюдается и в форме предложного падежа (таблица 4).

Таблица 4. Сочетания ударных предлогов с существительными-энклинomenами тематической группы «природа»

Существительное-энклинomen	Род. п. ед.ч.	Дат. п. ед. ч.	Вин. п. ед.ч.	Твор. п. ед. ч.	Предл. п. ед.ч.	Вин. п. мн. ч.
<i>берег</i>			<i>на́ берег</i>			
<i>ветер</i>		<i>по́ ветру</i>	<i>на́ ветер</i>			
<i>вода</i>			<i>за́ воду, на́ воду, по́ воду, под́ воду</i>			
<i>гора</i>			<i>за́ гору, на́ гору, под́ гору</i>			
<i>земля</i>			<i>на́ землю</i>			
<i>лес</i>	<i>из́ лесу</i>	<i>по́ лесу</i>				
<i>лёд</i>		<i>по́ льду</i>				
<i>луг</i>		<i>по́ лугу</i>				
<i>море</i>		<i>по́ морю</i>	<i>за́ море, на́ море</i>	<i>за́ морем</i>	<i>на́ море</i>	
<i>небо</i>		<i>по́ небу</i>	<i>на́ небо</i>		<i>на́ небе</i>	
<i>поле</i>		<i>по́ полю</i>	<i>во́ поле, на́ поле</i>		<i>во́ поле, на́ поле</i>	

Продолжение таблицы 4

Существительное-энклинومن	Род. п. ед.ч.	Дат. п. ед. ч.	Вин. п. ед.ч.	Твор. п. ед. ч.	Предл. п. ед.ч.	Вин. п. мн. ч.
<i>река</i>			<i>за́ реку, на́ реку</i>			
<i>сад</i>		<i>по́ саду</i>				
<i>снег</i>		<i>по́ снегу</i>				

Отметим, что в сочетании *по́ воду* лексема-энклинومن указывает не на среду передвижения, а на его цель: *идти по́ воду* – «за водой», как *идти по грибы* – «за грибами».

Видно также, что в форме дательного падежа способны к переносу ударения большинство лексем рассматриваемой тематической группы: *ветер, лед, снег, море, лес, луг, небо, поле*.

Три из четырех имен существительных, образующих тематическую группу «помещение», способны передавать ударение трем и более предлогам (таблица 5).

Таблица 5. Сочетания ударных предлогов с существительными-энклинomenами тематической группы «помещение»

Существительное-энклинومن	Род. п. ед.ч.	Дат. п. ед. ч.	Вин. п. ед.ч.	Твор. п. ед. ч.	Предл. п. ед.ч.	Вин. п. мн. ч.
<i>дом</i>	<i>и́з дому, до́ дому</i>		<i>на́ дом</i>			
<i>пол</i>	<i>до́ полу</i>	<i>по́ полу</i>	<i>о́б пол, на́ пол, по́д пол</i>	<i>по́д полом</i>		

Продолжение таблицы 5

Существительное- энклиномен	Род. п. ед.ч.	Дат. п. ед. ч.	Вин. п. ед.ч.	Твор. п. ед. ч.	Предл. п. ед.ч.	Вин. п. мн. ч.
<i>стена</i>			<i>о́б стену (горох), за́ стену, на́ стену</i>			
<i>угол</i>			<i>за́ угол, на́ угол</i>			

Лексемы тематической группы «объекты созданного человеком пространства» отдают ударение одному или двум предлогам (таблица 6).

**Таблица 6. Сочетания ударных предлогов
с существительными-энклиноменами тематической группы
«объекты созданного человеком пространства»**

Существительное- энклиномен	Род. п. ед.ч.	Дат. п. ед. ч.	Вин. п. ед.ч.	Твор. п. ед. ч.	Предл. п. ед.ч.	Вин. п. мн. ч.
<i>верста</i>			<i>за́ версту</i>			
<i>город</i>			<i>за́ город</i>	<i>за́ городом</i>		
<i>двор</i>		<i>по́ двору</i>				
<i>мост</i>		<i>по́ мосту</i>	<i>на́ мост</i>			

Существительные тематической группы «внутренний мир человека» передают ударение в основном в форме винительного падежа (таблица 7).

**Таблица 7. Сочетания ударных предлогов
с существительными-энклинаменами тематической группы
«внутренний мир человека»**

Существительное- энклинамен	Род. п. ед.ч.	Дат. п. ед. ч.	Вин. п. ед.ч.	Твор. п. ед. ч.	Предл. п. ед.ч.	Вин. п. мн. ч.
<i>дух</i>			<i>на́ дух</i>			
<i>душа</i>			<i>за́ душу, на́ душу</i>			
<i>сердце</i>		<i>по́ сердцу</i>	<i>за́ сердце, на́ сердце</i>			

В тематической группе «жизнь человека в социуме» одно из четырех имен существительных способно к переносу ударения исключительно в форме множественного числа (таблица 8).

**Таблица 8. Сочетания ударных предлогов
с существительными-энклинаменами тематической группы
«жизнь человека в социуме»**

Существительное- энклинамен	Род. п. ед.ч.	Дат.п. ед. ч.	Вин. п. ед.ч.	Твор. п. ед. ч.	Предл. п. ед.ч.	Вин. п. мн. ч.	Предл. п. мн. ч.
<i>мир</i>		<i>по́ миру</i>					
<i>свет</i>	<i>со́ свету</i>	<i>по́ свету</i>					

Продолжение таблицы 8

Существительное-энклитомен	Род. п. ед.ч.	Дат.п. ед. ч.	Вин. п. ед.ч.	Твор. п. ед. ч.	Предл. п. ед.ч.	Вин. п. мн. ч.	Предл. п. мн. ч.
<i>сторона</i>			<i>на́</i> <i>сторону</i>				
<i>человек</i>						<i>на́</i> <i>люди</i>	<i>на́</i> <i>людях</i>

Супплетивная форма множественного числа существительного *человек* – *люди* – отдает ударение предлогу *на* в формах винительного и предложного падежей. Интересно, что в сочетании *на́ люди* (показаться, выйти и т.д.) указанное существительное функционирует как неодушевленное. (Ср. *смотреть на людéй*.) Такая грамматическая особенность – отражение древнерусской категории лица (выделяемой как в древнерусском, так и в старославянском языке) и процесса формирования в языке категории одушевленности. Известно, что в древнерусскую эпоху как неодушевленные функционировали и существительные мужского рода – такие как *князь, муж, сын*. Некоторые имена существительные, обозначающие лиц мужского пола, могли являться энклитиками [46-47, 49-50]. Об этом свидетельствует сохранившееся в современном литературном языке наречие *за́муж*.

Процесс адвербиализации сочетаний ударных предлогов с некоторыми словоформами имен существительных продолжается и в настоящее время [18, 56, 70-71, 79]. В современном русском языке существуют, например, наречия *набок, наголову, отроду*. А сочетания *на дом, за городом* и др. уже функционируют как наречия.

Четыре из пяти имен существительных тематической группы «речь, информация, проявления эмоций» способны передавать ударение служебным лексемам в форме винительного падежа (таблица 9).

**Таблица 9. Сочетания ударных предлогов
с существительными-энклинomenами тематической группы
«речь, информация, проявления эмоций»**

Существительное- энклинomen	Род. п. ед.ч.	Дат.п. ед. ч.	Вин. п. ед.ч.	Твор. п. ед. ч.	Предл. п. ед.ч.	Вин. п. мн. ч.
<i>весть</i>	<i>бѣз вести</i>					
<i>крик</i>			<i>на́ крик (кричать)</i>			
<i>слово</i>			<i>(слово) за́ слово, (верить) на́ слово</i>		<i>(ловить) на́ слове</i>	
<i>смех</i>	<i>со́ смеху</i>		<i>на́ смех</i>			
<i>спор</i>			<i>на́ спор</i>			

«Безударные» падежные формы лексем, входящих в девятую тематическую группу «артефакты, вещи и предметы», отличаются значительным разнообразием (таблица 10).

**Таблица 10. Сочетания ударных предлогов
с существительными-энклинаменами тематической группы
«артефакты, вещи и предметы»**

Существительное- энклинамен	Род. п. ед.ч.	Дат.п. ед. ч.	Вин. п. ед.ч.	Твор. п. ед. ч.	Предл. п. ед.ч.	Вин. п. мн. ч.
<i>борт</i>			<i>за́ борт, на́ борт, (борт) о́ борт</i>			
<i>воз</i>			<i>на́ воз</i>			
<i>ворот</i>			<i>за́ ворот, по́ ворот (в грязи)</i>			
<i>пояс</i>			<i>за́ пояс (заткнуть)</i>			
<i>кол</i>			<i>на́ кол</i>			
<i>стол</i>		<i>по́ столу</i>				
<i>цепь</i>		<i>по́ цепи</i>	<i>на́ цепь</i>			

Для лексем, не объединяющихся ни в одну тематическую группу, распространен перенос ударения в формах винительного и родительного падежа (таблица 11).

**Таблица 11. Сочетания ударных предлогов
с существительными-энклинomenами,
не объединяющимися ни в одну тематическую группу**

Существительное- энклинomen	Род. п. ед.ч.	Дат.п. ед. ч.	Вин. п. ед.ч.	Твор. п. ед. ч.	Предл. п. ед.ч.	Вин. п. мн. ч.
<i>вид</i>	<i>íз виду</i>					
<i>кон</i>			<i>на́ кон</i>			
<i>род</i>	<i>о́т роду</i>					
<i>смерть</i>	<i>до́ смерти, при́ смерти</i>		<i>(не на жизнь, а) на́ смерть</i>			
<i>толк</i>	<i>бе́з толку</i>					
<i>фиг</i>			<i>на́ фиг</i>			

Отметим, что в форме множественного числа способны передавать ударение предлогам ряд существительных тематической группы «внешнее строение организма» (только в винительном падеже) и существительное «человек» (в винительном и предложном падежах). Остальные лексемы отдают ударение служебным словам исключительно в форме единственного числа.

Рассмотрим также возможную взаимосвязь грамматического рода и переноса ударения. Женский род характеризует 21 знаменательную лексему из рассматриваемых: *верста, весть, вода, голова, гора, душа, земля, зима, коса, кровь, нога, ночь, полночь, река, рука, смерть, спина, стена, сторона, цепь, щека*. Данный грамматический род представлен всеми возможными для него типами склонения (первым и третьим).

К мужскому роду относятся 44 «безударных» существительных: *берег, бок, борт, ветер, вечер, вид, воз, волос, ворот, глаз, год, город, двор, день, дом, дух,*

зуб, кол, кон, крик, лед, лес, лоб, луг, мир, мост, нос, пол, полдень, пояс, род, сад, свет (в значении «рассвет»), *свет* (в значении «мир»), *смех, снег, спор, стол, толк, угол, ус, фиг, час, человек.*

Данный грамматический род содержит наибольшее количество энклиноменов. При этом (за исключением парадигмы множественного числа существительного *человек*) представлена лишь одна из разновидностей склонения существительных мужского рода – основной подтип второго склонения.

К среднему роду относятся восемь энклиноменов: *лето, море, небо, плечо, поле, сердце, слово, ухо.* Таким образом, данный грамматический род имен существительных затронут изучаемым явлением в меньшей мере: среди энклиноменов представлен только основной тип склонения существительных среднего рода; разносклоняемые имена на *-мя* ударение предлогам не отдают, неспособно к перемещению ударения и одушевленное существительное *дитя.*

Не обладают способностью к переносу ударения также существительные общего рода (с большой вероятностью данное свойство отсутствует ввиду одушевленности указанных лексем) и существительные *pluralia tantum*, не имеющие форм единственного числа (*штаны, ножницы* и т.д.). Единственное исключение для *pluralia tantum* – фразеологизм *как кур вó щи*, являющийся искажением устойчивого сочетания *как кур в óщип.* По этой причине лексема *щи* не включена в список существительных-энклиноменов.

Проанализировав вышеизложенные факторы, следует предположить, что наличие у имени существительного нестандартных грамматических категорий рода неблагоприятно для его способности к переносу ударения на предлог.

При этом существительные-энклиномены, обладающие стандартными категориями рода, одновременно принадлежат наиболее типичным моделям склонения. Несклоняемые и разносклоняемые существительные, а также существительные с адъективным и местоименным типом склонения изучаемое явление не затрагивает.

Отметим также, что энклиномены мужского грамматического рода относятся ко второму, а не первому типу склонения – причем к его основной разновидности, а не к подтипу *-o/-e*, сходному со средним родом.

Энклиномены среднего рода принадлежат также второму склонению. Лексемы женского рода могут относиться к двум моделям словоизменительной парадигмы – первому и третьему склонениям, при этом оба типа склонения являются основными.

Обратим внимание на распределение энклиноменов по склонениям. К первому склонению относятся пятнадцать лексем: *верста, вода, голова, гора, душа, земля, зима, коса, нога, река, рука, спина, стена, сторона, щека*. Все они - неодушевленные имена существительные женского рода, имеющие в форме именительного падежа единственного числа ударение на окончании.

В акцентных парадигмах перечисленных имен существительных, за исключением лексемы *верста*, в форме винительного падежа единственного числа ударение переходит на основу, что, по всей видимости, увеличивает возможности его перемещения на предлог.

Второму склонению принадлежат пятьдесят два энклинома: *берег, бок, борт, ветер, вечер, вид, воз, волос, ворот, глаз, год, город, двор, день, дом, дух, зуб, кол, кон, крик, лед, лес, лето, лоб, луг, мир, море, мост, небо, нос, плечо, пол, поле, полдень, пояс, род, сад, свет («рассвет»), свет («мир»), сердце, слово, смех, снег, спор, стол, толк, угол, ус, ухо, фиг, час, человек*. Большая часть приведенных лексем – имена существительные мужского рода. К среднему роду относятся восемь из пятидесяти двух «безударных» имен существительных второго склонения: *лето, море, небо, плечо, поле, сердце, слово, ухо*. Существительное *плечо* – единственное из них, имеющее в форме именительного падежа ударение на окончании. Данное существительное не имеет безударных форм единственного числа, ударение перемещается лишь с формы винительного падежа множественного числа. Одушевленных имен существительных среди энклиноменов второго склонения также не представлено.

Третье склонение содержит шесть энклиноменов: *весть, кровь, ночь, полночь, смерть, цепь*. Большинство из них обладают акцентной парадигмой АС (исключение – лексема *полночь*, не имеющая множественного числа, и лексема *человек* с супплетивной формой множественного числа).

Единственное одушевленное существительное среди энклиноменов – *человек*. Отдавать ударение предлогам способна супплетивная форма множественного числа данного существительного – *люди*. Ее склонение было приведено ранее в таблице 1.

Анализ приведенных закономерностей позволяет сделать вывод о том, что ударение предлогам отдают словоформы существительных, принадлежащих трем основным типам склонения. Наиболее благоприятна для акцентирования предлогов принадлежность существительного-энклиномена ко второму склонению.

С высокой вероятностью следует предположить также, что способность к переносу ударения – свойство неодушевленных имен существительных. Данное предположение подтверждается составленным списком существительных-энклиноменов (за исключением лексемы *человек*), а также отсутствием среди них существительных мужского рода и общего рода с окончанием *-а/-я*. К обеим приведенным категориям относятся только одушевленные имена существительные.

В древнерусском языке был возможен перенос ударения и с одушевленных существительных (ср. наречие *зámуж*, ранее являвшееся сочетанием «предлог плюс существительное»). Однако в процессе формирования категории одушевленности данные лексемы утратили способность отдавать ударение служебным словам [35-36, 49-50]. Возможно, это связано с тем, что форма винительного падежа у слов мужского рода, обозначающих лиц, перестала совпадать с формой именительного падежа.

По категории числа существительные-энклиномены распределяются на несколько групп. В первую из них войдут одиннадцать имен существительных с неполной словоизменительной парадигмой.

Энклиномены *дух, кон, лето, полдень, полночь, род* (в рассматриваемых сочетаниях, в значении «момент рождения» – например, *мальчику пять лет от роду*), *свет* («*рассвет*»), *свет* («*мир*»), *смех, толк, фиг* во множественном числе не употребляются. *Дух* (в значении «сама мысль о чем-либо»), *кон, род* (в значении «момент рождения»), *толк* (в значении «польза») и *фиг* способны к переносу ударения в контекстах, не предполагающих категорию множественного числа.

Ко второй, наиболее многочисленной группе относятся 55 существительных-энклиноменов, характеризующихся способностью к переносу ударения исключительно в форме единственного числа: *берег, бок, борт, весть, верста, ветер, вечер, вид, вода, воз, ворот, глаз, год, голова, гора, город, двор, день, дом, душа, земля, зима, зуб, кол, кровь, крик, лед, лес, лоб, луг, мир, море, мост, небо, нос, ночь, пол, поле, пояс, река, сад, сердце, слово, смерть, снег, спина, спор, стена, стол, сторона, угол, ус, цепь, час, щека*.

Третью группу составляют семь имен существительных, способных отдавать ударение предлогу в форме множественного числа: *волос, коса, человек* (исключительно во множественном числе), *нога, плечо* (исключительно во множественном числе), *рука, ухо*. Все приведенные лексемы, за исключением слова *человек*, относятся к тематической группе «внешнее строение организма». Лексемы *нога, плечо, рука* и *ухо* (в силу природы обозначаемых ими понятий) часто употребительны в значении парной множественности.

Все имена существительные, способные отдавать ударение предлогам в форме множественного числа, теряют ударение в форме винительного падежа множественного числа: *за́ волосы, за́ косы, на́ люди, за́ ноги, на́ ноги, по́д ноги, за́ руки, на́ руки, по́д руки, за́ плечи, на́ плечи, за́ уши, на́ уши, по́ уши*. Здесь следует отметить, что сочетание *на́ людях* в настоящее время функционирует как наречие.

Имена существительные *человек* и *плечо* не отдают ударение предлогам ни в одной из форм единственного числа. С имени существительного *волос* в форме винительного падежа единственного числа ударение переходит на предлог только во фразеологизме *ни на волос*.

По грамматическим родам существительные данной группы распределены следующим образом:

- *волос, человек* (муж. р.);
- *коса, нога, рука* (жен. р.);
- *плечо, ухо* (ср. р.).

Из проанализированных данных видно, что способность к переносу ударения на предлог в большинстве случаев проявляется у словоформ единственного числа имен существительных.

В **родительном падеже** передают ударение предлогам 17 словоформ: *вести, виду, году, дня, дому, крови, лесу, носу, ночи, полу, роду, свету (1), свету (2), смерти, смеху, толку, часу*.

В данной падежной форме отдают ударение существительные мужского рода второго склонения и женского рода третьего склонения. «Безударных» словоформ родительного падежа имен среднего рода, а также форм имен первого склонения (обоих возможных грамматических родов) в словарях не отмечено.

Словоформы родительного падежа имен существительных мужского рода при переносе ударения меняют окончание с *-а* на *-у*. Исключение – *дня* (единственная словоформа с неслоговой основой). Все безударные формы родительного падежа, кроме этой, являются двусложными.

К перемещению ударения на предлог исключительно в форме родительного падежа способны лексемы *весть, вид, кровь, род, толк, час*. Все сочетания с их «безударными» словоформами – фразеологические.

У словоформ имен существительных родительного падежа второго склонения принимают ударение следующие предлоги: *без* (*год, толк*); *из/изо* (*вид, год, день, дом, лес, нос*); *до* (*дом, пол, свет (1)*); *от* (*род, час*); *со* (*свет (2), смех*).

В сочетании с формами третьего склонения становятся ударными предлоги *без* (*весть*) и *до* (*кровь, ночь, смерть*).

Все изучаемые сочетания с «безударными» формами родительного падежа существительных третьего склонения являются устойчивыми и имеют дополнительные компоненты значения. Предлоги *без, от, со* способны принимать

ударение только в составе фразеологических сочетаний. Следует предположить, что перенос ударения на предлоги с форм родительного падежа имен существительных в значительной степени связан с фразеологичностью семантики.

В **дательном падеже** отдают ударение предлогам 18 словоформ: *ветру, двору, лбу, лесу, лугу, льду, миру, морю, мосту, небу, столу, носу, полу, полю, саду, свету (2), сердцу, снегу, уху*. Все приведенные словоформы принадлежат именам существительным второго склонения. Четырнадцать из них мужского рода, четыре – среднего (*море, небо, поле, сердце*). Все приведенные словоформы являются двусложными, за исключением односложных *льду* и *лбу*, обладающих неслоговой основой.

Формы дательного падежа имен существительных женского рода (т.е. первого и третьего склонения) не отдают ударение предлогам.

Исключительно в форме дательного падежа отдают ударение предлогам лексемы *двор, лоб, луг, лед, мир, стол, сад, снег*.

Существительные *лес, нос, пол, свет* способны к переносу ударения также в словоформах родительного падежа.

Единственный предлог, принимающий ударение у форм дательного падежа, – *по*. Предлог *к* гласного не содержит, другие предлоги с рассматриваемой падежной формой не сочетаются. Видно, что словоформы дательного падежа имен существительных могут отдавать ударение служебным словам не только во фразеологизмах, но и в значительном числе свободных сочетаний.

В форме **винительного падежа** способны к переносу ударения наибольшее количество существительных-энклитоменов (всего 61 словоформа): *берег, бок, борт, версту, ветер, вечер, воду, воз, волос, волосы, ворот, глаз, год, голову, гору, город, день, дом, дух, душу, землю, зиму, зуб, кол, кон, косу, косы, крик, лето, люди, море, мост, небо, ногу, ноги, нос, ночь, плечи, пол, поле, полдень, полночь, пояс, реку, руку, руки, сердце, слово, смерть, смех, спину, спор, стену, сторону, угол, ус, ухо, уши, фиг, цепь, щеку*.

В данной падежной форме ударение перемещается на предлог с имен существительных всех трех склонений и всех трех родов. «Безударными»

словоформами винительного падежа обладают практически все энклинomensы среднего и женского рода. Два исключения из данной закономерности – лексемы *весть* и *кровь*.

Явление переноса ударения затрагивает также формы винительного падежа множественного числа некоторых имен существительных: *за́ волосы, за́ косы, на́ люди, за́ ноги, на́ ноги, по́д ноги, за́ руки, на́ руки, по́д руки, за́ плечи, на́ плечи, за́ уши, на́ уши, по́ уши*.

36 знаменательных лексем не отдают ударение предлогам ни в каких других формах, кроме формы винительного падежа: *берег, борт, верста, вечер, вода, воз, волос (волосы), ворот, глаз, голова, гора, дух, душа, земля, зима, зуб, кол, кон, коса (косы), крик, лето, нога (ноги), плечи, полдень, полночь, пояс, река, рука (руки), спина, спор, стена, сторона, угол, ус, цепь, щека*.

Отдают ударение в двух словоформах, включая форму винительного падежа, следующие имена существительные:

- родительного и винительного падежа – *год, день, дом, нос, ночь, пол, смерть, смех* (всего 8 лексем);
- дательного и винительного падежа – *ветер, море, мост, небо, нос, пол, поле, сердце, ухо, фиг* (всего 10 лексем).

Со словоформ винительного падежа имен существительных принимают ударение в основном предлоги *за* и *на*. Предлогу *за* отдают ударение 36 словоформ: *борт, версту, воду, волосы, ворот, год, голову, гору, день, душу, зиму, зуб, косу, косы, лето, море, ногу, ноги, нос, ночь, плечи, полдень, полночь, пояс, реку, руку, руки, сердце, слово, спину, стену, угол, ухо, уши, фиг, щеку*.

Приведенные словоформы передают ударение предлогу *на*, за исключением десяти следующих: *версту, волосы, ворот, город, косу, косы, полдень, полночь, пояс, щеку*.

Предлог *на* способен принимать ударение в сочетании с 49 словоформами: *берег, бок, борт, ветер, воду, волос, глаз, год, голову, гору, город, день, дом, дух, душу, землю, зиму, зуб, кол, кон, крик, лето, люди, море, мост, ногу, ноги, нос,*

ночь, плечи, пол, поле, реку, руку, руки, сердце, слово, смерть, смех, спину, спор, стену, сторону, угол, ус, ухо, уши, фиг, цепь.

Среди приведенных словоформ большинство отдают ударение также предлогу *за*, за исключением двадцати следующих: *берег, бок, ветер, волос, глаз, дом, дух, землю, кол, кон, крик, люди, мост, пол, поле, смерть, смех, спор, сторону, ус*. Это может быть связано с тем, что прикосновение и воздействие на объект (одни из основных компонентов значения сочетаний с ударным предлогом *за*) не входят в число наиболее привычных действий по отношению к объектам/действиям/состояниям, обозначенным данными существительными.

Три словоформы винительного падежа имен существительных – *воду, ворот, уши* – передают ударение предлогу *по*. Данный предлог чаще сочетается с формами дательного падежа. Конструкция «с целью что-либо получить» (*по грибы, по ягоды, по воду*) – синтаксический архаизм, новые сочетания по такой модели не формируются. Конструкция «до уровня (глубина/высота)» (*по колено, по горло*) активно используется для передачи переносного смысла очень сильной выраженности признака/действия/состояния – *по́ уши в работе, по́ ворот в грязи* и т.п.

Предлог *под* становится ударным в сочетании с восемью словоформами *вечер, воду, гору, ноги, нос, пол, руку, руки*. Интересно, что данная служебная лексема не акцентируется в сочетании с формой винительного падежа единственного числа существительного *нога*, которое в повседневной речи чаще употребляется во множественном числе. Способность к переносу ударения на предлог *под* в форме единственного числа – принципиальное различие энклиноменов *рука* и *нога*.

Предлог *о*, принимающий ударение с двух словоформ *бок* и *борт*, соединяет совпадающие формы именительного и винительного падежа одного существительного.

Предлог *об* акцентируется в сочетании с тремя словоформами *пол, руку, стену*. В сочетании с существительными *пол* и *стена* он приобретает семантику

нанесения удара. В сочетании с существительным *рука* – функционирует как ударный предлог *о*.

Сочетание *во поле* характерно для народно-поэтической речи.

В форме **творительного падежа** отдавать ударение предлогам способны шесть лексем: *боком, городом, морем, носом, полом, ухом*. Все перечисленные имена существительные принадлежат второму склонению. Все лексем, способные к переносу ударения в форме творительного падежа, также отдают ударение в форме винительного падежа; лексем *нос, пол, ухо* – кроме того, и в форме дательного (*по носу, по полу, по уху*). Перенос ударения на предлоги со словоформ имен существительных *нос, пол* возможен также в форме родительного падежа (*из носу, до полу*). Таким образом, две данные лексем способны отдавать ударение в четырех из шести падежных форм единственного числа.

Ударение у форм творительного падежа принимают следующие предлоги (акцентируемые также в сочетании с некоторыми словоформами винительного падежа имен существительных):

- *за* – у словоформ *городом, морем, ухом*;
- *под* – у форм *боком, носом, полом*.

В форме **предложного падежа** отдают ударение предлогам семь словоформ имен существительных: *людях, море, небе, поле, сердце, слове, смерти*. Все приведенные лексем, за исключением лексем *человек*, принадлежат второму и третьему склонению. Пять из семи указанных существительных – среднего рода. Все лексем, отдающие ударение предлогам в форме предложного падежа, могут передавать ударение предлогам и в форме винительного падежа.

В сочетании с формами предложного падежа существительных акцентируются предлоги:

- *на* – в сочетании со словоформами *людях, море, небе, поле, сердце, слове*;
- *при* – в сочетании *при смерти*;
- *во* – в сочетании *во поле*.

Из вышеизложенного видно, что перенос ударения на предлог в значительной степени связан с падежной формой имени существительного. Наибольшее число случаев акцентирования служебных лексем словари отмечают в их сочетаниях со словоформами винительного падежа имен существительных (значения знаменательных лексем в данном типе сочетаний часто являются объектными). На втором месте по количеству представленных словоформ знаменательных лексем – сочетания предлогов с формами дательного падежа (существительные-энклиномены в таких сочетаниях часто обозначают объект воздействия или среду, в которой действие совершается). На третьем – сочетания с формами родительного падежа, на четвертом и пятом – предложного и творительного падежа соответственно.

Подчеркнем, что ряд предлогов принимает ударение у нескольких падежных форм:

- *на* – у форм винительного и предложного падежа. Данный предлог становится ударным в сочетании с наибольшим количеством форм имен существительных;
- *за* – у форм винительного и творительного падежа. Второй предлог по количеству сочетаний с именами существительными, в которых происходит перенос ударения;
- *по* – у форм дательного и винительного падежа. Данный предлог, «прикрепленный» к дательному падежу и приобретающий ударение в сочетании с несколькими рассмотренными выше формами винительного падежа, – третий по количеству сочетаний с «безударными» существительными;
- *под* – у форм винительного и творительного падежа;
- *во* – у форм винительного и предложного падежа (только у существительного *поле*).

Предлоги, не принимающие ударение со словоформ винительного падежа, становятся ударными в сочетании лишь с одной падежной формой. Отсутствуют

предлоги, приобретающие ударение в сочетании с формами винительного и родительного падежа одновременно.

Некоторые имена существительные способны передавать ударение в двух и более падежных формах. Например, «безударными» словоформами двух падежей одновременно обладают тринадцать лексем:

- *лес, свет* (в значении «мир») (родительный и дательный падежи);
- *год, день, дом, ночь, смех* (родительный и винительный);
- *ветер, мост* (дательный, винительный);
- *бок, город* (винительный, творительный);
- *люди, слово* (винительный, предложный).

Тремя «безударными» словоформами обладают пять имен существительных:

- *небо, поле, сердце* (винительный, дательный, предложный падеж);
- *смерть* (винительный, родительный, предложный);
- *ухо* (винительный, дательный, творительный);

Четырьмя «безударными» словоформами обладают три имени существительных:

- *море* (дательный, винительный, творительный, предложный падеж);
- *нос, пол* (родительный, дательный, винительный, творительный).

Ни одно существительное не способно отдавать ударение служебным словам во всех пяти косвенных падежах. Таким образом, «безударные» словоформы нескольких падежей одновременно содержатся в словоизменительных парадигмах двадцати одного энклитомена из семидесяти трех рассматриваемых.

Ряд существительных отдает ударение трем и более предлогам, из которых два и более сочетаются с одной и той же падежной формой.

В пределах одной падежной формы ударение может перемещаться на несколько разных предлогов у шести имен существительных:

- *борт – за, на, о* (в форме винительного падежа единственного числа);

- *вода* – *за, на, по, под* (в форме винительного падежа единственного числа);
- *гора* – *за, на, под* (в форме винительного падежа единственного числа);
- *нога* – *за, на* (в форме винительного падежа единственного и множественного числа), *под* (в форме винительного падежа множественного числа);
- *рука* – *за, на, под* (в форме винительного падежа единственного и множественного числа), *об* (в форме винительного падежа единственного числа);
- *стена* – *за, на, об* (в форме винительного падежа единственного числа).

Четыре существительных-энклимена отдают ударение двум и более предлогам в пределах нескольких падежных форм:

- *год* – *без, из* (родительный падеж, фразеологические сочетания); *за, на* (винительный падеж);
- *дом* – *до, из* (родительный, фразеологические сочетания); *на* (винительный);
- *свет* (в значении «мир») – *со* (родительный, фразеологические сочетания); *по* (дательный);
- *поле* – *по* (дательный); *на, во* (винительный и предложный).

Таким образом, словоформа имени существительного может отдавать ударение двум и более предлогам в пределах форм родительного (если существительное принадлежит мужскому роду и второму склонению) и одновременно винительного (чаще всего имена женского рода только первого склонения) падежа. Причем сочетания словоформы родительного падежа с обоими ударными предлогами являются устойчивыми.

В форме предложного падежа двум предлогам отдает ударение только форма существительного среднего рода *поле*, также принадлежащего второму склонению. Предлог *во* в данном случае относится к народно-поэтической речи.

Формы творительного падежа отдают ударение либо предлогу *за*, либо предлогу *под*, но никогда – им обоим, что обусловлено особенностями семантики сочетаний.

В остальных случаях существительное-энклинмен отдает ударение двум и более предлогам в форме винительного падежа, а в другой падежной форме – одному предлогу:

- *бок* – *на, о* (винительный), *под* (творительный);
- *день* – *изо* (родительный, фразеологическое сочетание); *за, на* (винительный);
- *море* – *по* (дательный), *за* (винительный, творительный), *на* (винительный, предложный);
- *нос* – *из* (родительный), *по* (дательный), *за, на* (винительный), *под* (винительный, творительный);
- *ночь* – *до* (родительный), *за, на* (винительный);
- *пол* – *до* (родительный), *по* (дательный), *на, об* (винительный), *под* (винительный, творительный);
- *сердце* – *по* (дательный), *за* (винительный), *на* (винительный и предложный);
- *ухо* – *по* (дательный и винительный), *на* (винительный), *за* (винительный и творительный).

Все имена существительные, отдающие ударение двум и более предлогам в одной и той же падежной форме, обладают односложной основой (приложение 4).

2.2.4. Словообразовательные характеристики существительных-энклинменов

Из приведенных ранее списков лексем (приложение 1) видно, что в большинстве своем имена существительные, способные к передаче ударения

предлогам, обладают основой, состоящей только из корня, и являются непроизводными в синхроническом аспекте. Исключение составляют пять лексем:

- отглагольные *крик, смех, спор*;
- *полдень* и *полночь* (двухкорневые, с первым корнем *пол-*, образованные от активных энклинomenов *день* и *ночь*).

Непроизводны в синхронии и все предлоги, способные акцентироваться в сочетаниях с некоторыми словоформами имен существительных.

Также следует отметить, что от сочетаний существительных с ударными предлогами образуются новые лексемы, например: *подпол, загородный*. В ряде случаев в процессе словообразования ударение возвращается на основу существительного: ср. *надомный*.

Данный процесс не завершен и в настоящее время. Так, в официально-деловой речи (в том числе письменной) можно встретить наречие *на́ручно*, обозначающее выдачу документов на руки (а не отправку их по почте). В отличие от прилагательного *наручный*, в данном наречии ударение ставится на первый слог.

2.3. Общая характеристика сочетаний «предлог плюс числительное», допускающих перенос ударения на предлог

Анализ числительных-энклинomenов по данным лексикографических источников также представляется необходимым провести в три этапа: вначале исследовать влияние лексической семантики на изучаемое явление, затем фонетические и морфологические факторы, определяющие место ударения в рассматриваемых сочетаниях.

Согласно лексикографическим источникам, отдавать ударение предлогам способны двенадцать имен числительных (приложения 2 и 5). Это лексемы *восемь, два* (также в форме женского рода *две*), *двое, девять, десять, пять, семь, сорок, сто, три, трое, шесть*. Данные языковые единицы могут быть распределены на четыре группы:

- собирательные числительные *двое* и *трое*;
- количественные числительные, обозначающие единицы: *два, три, пять, шесть, семь, восемь, девять*;
- количественные числительные, обозначающие десятки: *десять* и *сорок*;
- количественные числительные, обозначающие сотни: *сто*.

Принимать ударение в сочетаниях с рассматриваемыми именами числительными способны шесть односложных предлогов: *во, до, за, на, по, со*.

2.3.1. Лексические факторы, определяющие место ударения в сочетаниях «предлог плюс числительное»

Все числительные-энклиномены – как и энклиномены-существительные – являются исконно русскими и обозначают числа, часто употребляемые в повседневной речи. Следует предположить, что при устном счете, в бытовых ситуациях, сложные и составные количественные числительные употребляются реже, чем простые, а десятки, сотни, тысячи и дроби – реже, чем единицы.

Обозначения единиц среди числительных-энклиноменов представлены практически полностью – за исключением числительного *четыре* (трехсложного, с ударением на втором слоге) и числительного *один*, имеющего ряд дополнительных оттенков значения – «одинокий», «единственный», «уникальный» (и функционирующего во многом как прилагательное).

Все числительные-энклиномены, обозначающие единицы (а также числительные *десять* и *сто*) способны отдавать ударение в устойчивых сочетаниях трех типов: «умножить на X», «поделить на X» или «X на X», то есть являются часто употребительными при счете.

Числительное *десять*, функционирующее в изучаемых сочетаниях как числительные *восемь* и *девять*, является одним из ключевых для построения десятичной системы счисления, общепринятой в настоящее время. Исторически

от лексемы *десять* происходят лексемы, обозначающие числа от 11 до 19, а также числа 20, 30, 50, 60, 70, 80.

Числительное *семь*, согласно 2-му изданию «Большого орфоэпического словаря», отдает ударение предлогу во фразеологизме *за́ семь верст киселя хлебать* [68].

Лексема *сто* может употребляться в переносном значении «много, множество» (во фразеологизмах *во́ сто крат, во́ сто раз*), а лексемы *два* и *три* способны приобретать лексическую семантику приблизительности, близкую к значениям слов «немного» и «несколько» (например, *часа́ на́ два, минуты́ на́ три*).

Энклиномен *сорок* может отдавать ударение в сочетании *за сорок*, в дополнительном устаревшем варианте произношения в ситуациях, когда речь идет о возрасте – немногим старше сорока лет. Однако в настоящее время возраст сорокалетия реже считается «знаковым» в силу целого ряда изменений в общественном укладе и современного определения возрастных границ. С данным изменением может быть связана тенденция к отказу от ударения на предлоге в рассматриваемом сочетании.

Сочетания «умножить/поделить на сорок» с ударением на предлоге в лексикографических источниках не приведены. Не указано в словарях и на способность предлога *на* принимать на себя ударение именно с этой лексемы. Вероятно, происходит процесс выравнивания произношения сочетаний, включенных в парадигму «человеку за тридцать/ за сорок/ за пятьдесят», с сохранением ударения на имени числительном.

2.3.2. Фонетические факторы, определяющие место ударения в сочетаниях «предлог плюс числительное»

Следует проанализировать ряд фонетических характеристик изучаемых лексем, которые гипотетически могут влиять на рассматриваемое явление:

количество слогов в основе слова/сочетании «предлог плюс числительное», место ударения в словоформе знаменательной лексемы, интенсивность и громкость слоговых звуков, принадлежность числительных-энклиноменов к тем или иным акцентным типам.

Неслоговую основу имеют односложные словоформы *два, две, три, сто, ста*. Односложной основой обладают словоформы *двое, пять, семь, трое, шесть*. Двусложной основой характеризуются словоформы *восемь, девять, десять, сорок*.

Следует предположить, что для имен числительных количество слогов в основе «безударной» словоформы также имеет влияние на способность отдавать ударение предлогам. Данная способность ярче выражена у словоформ с односложной и неслоговой основой (в особенности у форм энклиномена *сто*), а единственный уходящий энклиномен среди имен числительных обладает двусложной основой. Отметим, что односложной основой характеризуются и 60 из 73 существительных-энклиноменов в различных своих отдающих ударение словоформах.

Все шесть предлогов, способные приобретать ударение в изучаемых сочетаниях, односложные. В ходе анализа лексикографических источников отмечены двадцать пять двусложных сочетаний с числительными-энклиноменами: *за два, на два, по два, за две, на две, по две, за пять, на пять, по пять, за семь, на семь, по семь, во сто, до ста, за сто, на сто, по сто, со сто, со ста, за три, на три, по три, за шесть, на шесть, по шесть*.

Трехсложными являются тринадцать сочетаний с числительными-энклиноменами: *за восемь, на восемь, за двое, на двое, по двое, за девять, на девять, за десять, на десять, за сорок, за трое, на трое, по трое*.

Четырехсложных сочетаний с «безударными» числительными в ходе анализа лексикографических источников не зафиксировано (возможно, числительное *четыре* не стало энклиноменом именно в силу данной закономерности).

Следует предположить, что наиболее благоприятна для переноса ударения двусложная длина сочетания «предлог плюс числительное», т.е. односложная словоформа имени числительного (с неслоговой или односложной основой). Переносу ударения в сочетаниях «предлог плюс существительное» чаще сопутствует трехсложная длина таких сочетаний.

Во всех без исключения словоформах имен числительных, способных отдавать ударение служебным лексемам, акцентируется первый слог. Таким образом, ударный слог непосредственно соседствует с предлогом, на который переходит ударение. Влияние такого соседства на место ударения в сочетаниях «предлог плюс числительное» еще значительнее, чем в сочетаниях «предлог плюс существительное».

Рассмотрим также особенности слоговых звуков: гласных предлогов, принимающих ударение, и ударных гласных словоформ имен числительных, с которых ударение переносится.

Проанализируем гласные односложных предлогов.

[a] – *на, за*. Гласным звуком с наибольшей интенсивностью и громкостью обладают предлоги, принимающие ударение с наибольшего количества словоформ имен числительных.

[o] – *во, до, по, со*. Второй по интенсивности и громкости гласный характерен для большинства предлогов, акцентируемых при произношении изучаемых сочетаний. Предлоги с другими гласными, более слабой интенсивности и меньшей громкости, не представлены в сочетаниях «предлог плюс числительное», допускающих перенос ударения.

Интенсивность и громкость ударных гласных в ударном первом слоге словоформ имен числительных, вероятно, имеет меньшее влияние на место ударения в изучаемых сочетаниях, чем интенсивность и громкость гласных предлогов. Распределение гласных звуков в данной позиции представляется более равномерным. Гласный звук [a] в первом слоге содержат словоформы *два, пять, ста*. Гласный звук [o] содержится в первом слоге словоформ *восемь, двое, сорок, сто, трое*. Гласный [э] содержится в первом слоге словоформ *две, девять,*

десять, семь, шесть. Гласный [y], а также гласный [ы] не содержит ни одна из рассматриваемых словоформ. Гласный [и] содержится в первом ударном слоге словоформы *три*.

Необходимо проанализировать также структуру ударных слогов в интересующих словоформах.

Открытый неприкрытый слог не является ударным ни в одной из изучаемых форм числительных-энклиноменов (т.е. ни одна из них не начинается на гласный). Открытый прикрытый слог, содержащий один согласный звук, выступает ударным у словоформ: *во-семь, де-вять, де-сять, со-рок*. Открытый прикрытый слог, содержащий 2 согласных, находится под ударением в словоформах *два, две, дво-е, сто, ста, три, тро-е*.

На закрытый прикрытый слог с одним согласным в начале и одним согласным в конце падает ударение в словоформах *пять, семь*. Закрытый прикрытый слог (1 согласный в начале, 2 в конце) представляет собой односложная словоформа *шесть*.

Таким образом, в большинстве случаев первый ударный слог словоформ числительных-энклиноменов является открытым прикрытым – как и у существительных-энклиноменов.

Словоформа числительного-энклиномена, способная к переносу ударения, начинается только с согласного звука. Большинство из представленных согласных звуков начинают также «безударные» словоформы энклиноменов-существительных – за двумя исключениями. Так, переднеязычный передненебный [ш], не представленный в начале словоформ существительных-энклиноменов, начинает словоформу *шесть*. А мягкий губно-губной [п'] начинает словоформу *пять*.

По результатам анализа акцентных типов имен числительных следует предположить, что данный фактор также имеет определяющее значение. Как и в случае с положением ударного слога, представлен только один из возможных вариантов.

К акцентному типу В с неподвижным ударением на окончании в формах всех падежей относятся числительные *два, три, пять, шесть, семь, сто*. Акцентному типу В₁ принадлежат числительные с ударением на окончании во всех косвенных падежах и на основе в форме именительного падежа *восемь, двое, девять, десять, сорок, трое*.

2.3.3. Морфологические факторы, влияющие на перенос ударения в сочетаниях «предлог плюс числительное»

Способностью передавать ударение предлогам обладают имена числительные двух лексико-грамматических разрядов: количественные (*восемь, два, девять, десять, пять, семь, сорок, сто, три, шесть*) и собирательные (*двое, трое*). Одновременно с сочетаниями ударного предлога *на* и словоформ собирательных числительных *двое* и *трое* в языке существуют наречия *на́двое* и *на́трое*.

В морфологическом аспекте у количественных и собирательных числительных больше общего с именами существительными, у порядковых числительных – с именами прилагательными.

Среди количественных числительных энклиноменами могут выступать лишь простые имена числительные (но не сложные и не составные). Все числительные-энклиномены склоняемы (таблица 12).

Таблица 12. Сочетания с числительными-энклинomenами

Числительное-энклинomen	Родительный падеж	Винительный падеж
<i>восемь</i>		<i>за восемь, на восемь</i>
<i>два/две</i>		<i>за два/за две, на два/на две, по два/по две</i>
<i>двое</i>		<i>за двое, на двое (с суц. pl. tantum), по двое (с одуш. суц. муж. и ср. рода)</i>
<i>девять</i>		<i>за девять, на девять</i>
<i>десять</i>		<i>за десять, на десять</i>
<i>пять</i>		<i>за пять, на пять</i>
<i>семь</i>		<i>за семь, на семь</i>
<i>сорок</i>		<i>за сорок</i>
<i>сто</i>	<i>до ста, со ста</i>	<i>во сто (крат, раз), за сто, на сто, по сто</i>
<i>три</i>		<i>за три, на три, по три</i>
<i>трое</i>		<i>за трое, на трое (с суц. pl.tantum), по трое (с одуш. суц. муж. и ср. рода)</i>
<i>шесть</i>		<i>за шесть, на шесть</i>

Общими характеристиками числительных-энклинomenов являются их исконно русское происхождение (как и у «безударных» существительных) и непроизводность в синхроническом аспекте (кроме лексем *двое* и *трое*). При этом следует еще раз подчеркнуть, что от числительного-энклинomenа *десять* в диахроническом аспекте производны большинство обозначений десятков (на *-дцать* и на *-десят*), а также все количественные и порядковые числительные от 11 до 19. Лексемы *двенадцать*, *тринадцать*, *пятнадцать*, *шестнадцать*, *восемнадцать* имеют ударение на втором слоге «на», представляющее собой

языковой след древнерусского сочетания «предлог плюс числительное», допускавшего напредложное акцентирование.

Числительное *два* обладает словоизменительной морфологической категорией рода, морфологическое значение которой выражено в формах именительного и винительного падежа.

В подавляющем большинстве случаев перенос ударения на предлог происходит, когда имя числительное стоит в форме винительного падежа. Большинство числительных-энклиненов способны отдавать ударение предлогам только в данной падежной форме.

В форме родительного падежа отдает ударение предлогам и числительное *сто* (при этом следует отметить, что данные варианты произношения – *до ста* и *со ста* с ударением на предлоге – в настоящее время имеют оттенок архаичности).

Переносу ударения на предлог препятствует субстантивация имени числительного. Когда числительное становится существительным, обозначающим оценку в процессе обучения, оно сохраняет ударение: ср. *ответить на «два»*, *сдать экзамен на «пять»*.

2.4. Общая характеристика сочетаний «отрицательная частица плюс глагольная форма», допускающих перенос ударения на предлог

В современном русском литературном языке присутствуют не только имена-энклинены, но и «безударные» глагольные формы, отдающие ударение служебным лексемам.

Согласно лексикографическим источникам, данное явление затрагивает некоторые формы четырех глаголов: *быть*, *дать*, *жить*, *пить*, с которых ударение может переходить на отрицательные частицы (приложения 3 и 6). Перенос ударения на частицу *не* возможен для всех четырех лексем, на частицу *ни* – только для глагола *быть*.

В десятом издании «Орфоэпического словаря русского языка» и втором издании «Большого орфоэпического словаря» также отмечена утрата ударения

инфинитивом глагола *быть* в составе вводных слов *должно быть, может быть, быть может* и *стало быть* и приведены значения перечисленных вводных слов [90, 68].

2.4.1. Лексические факторы, определяющие место ударения в сочетаниях «отрицательная частица плюс глагольная форма»

Все четыре глагола, способные в формах прошедшего времени отдавать ударение отрицательным частицам, являются исконно русскими, а также характеризуются полисемией и способностью изменять свое значение в зависимости от контекста.

Сильнее всего полисемия выражена у глагола *быть*. В пятом и десятом изданиях «Орфоэпического словаря русского языка» [26, 90] приводятся следующие значения данного глагола:

- «существовать, иметься»;
- «находиться, присутствовать»;
- «происходить, совершаться»;
- «посещать».

Во многих случаях лексема *быть* функционирует как глагол-связка. В наименьшей степени полисемией характеризуется глагол *пить*, количество значений которого меньше, чем у других трех глаголов, обладающих формами-энклиноменами.

Возможно, данный фактор является одной из определяющих причин того, что произносительные варианты с переносом ударения на частицу *не* с некоторых словоформ указанной лексемы характеризуются в словарях как допустимые устаревшие.

Глаголы *жить* и *быть* обладают частичной синонимией (в значениях «существовать» и «находиться»). Отметим, что обе лексемы имеют очень высокую частоту употребления в повседневной живой речи. По всей видимости,

данная характеристика присуща подавляющему большинству современных лексем-энклиноменов независимо от их частеречной принадлежности.

2.4.2. Фонетические факторы, определяющие место ударения в сочетаниях «отрицательная частица плюс глагольная форма»

В силу фонетической природы словесного ударения необходимо проанализировать также звуковую сторону изучаемого явления в сочетаниях «отрицательная частица плюс глагол».

Рассмотрим ряд фонетических характеристик изучаемых лексем, которые гипотетически могут влиять на рассматриваемое явление: количество слогов в основе слова/сочетании «отрицательная частица плюс глагольная форма», место ударения в словоформе знаменательной лексемы, интенсивность и громкость слоговых звуков, принадлежность глагольных форм-энклиноменов к тем или иным акцентным типам.

Все без исключения изучаемые словоформы (как прошедшего времени, так и краткого страдательного причастия) характеризуются односложной основой – как и словоформы значительного числа «безударных» числительных и существительных. Размер глагольной формы-энклиномена при этом составляет один или два слога.

Таким образом, влияние слоговой структуры может быть одним из определяющих факторов места ударения в сочетаниях «отрицательная частица плюс глагольная форма».

Обе отрицательных частицы, способные приобретать ударение в изучаемых сочетаниях, являются односложными. При этом односложных глагольных форм-энклиноменов зафиксировано меньше, чем двусложных. Словари отмечают пять двусложных сочетаний частицы *не* с глагольными формами-энклиноменами: *не был, не дал, не дан, не жил, не пил*. Остальные десять сочетаний – трехсложные: *не было, не были, не дало, не дали, не жило, не жили, не пило, не пили*.

Частица *ни* сочетается исключительно с формами глагола *быть*, но следует отметить, что такие сочетания возможны при наличии пятнадцати различных местоименных слов, отмеченных в лексикографических источниках.

Как и в случае с числительными-энклинomenами, четырехсложных сочетаний с «безударными» глагольными формами в словарях не зафиксировано.

Вероятно, для переноса ударения на отрицательную частицу равно благоприятна двусложная и трехсложная длина изучаемых сочетаний «отрицательная частица плюс глагольная форма», характеризующая также значительное число сочетаний с «безударными» словоформами числительных и существительных.

В словоформах прошедшего времени глаголов *быть*, *жить*, *пить* (за исключением форм женского рода, неспособных отдавать ударение частицам) ударение падает на первый слог. У глагола *дать* в словоформах мужского рода и множественного числа прошедшего времени ударение ставится также на первом слоге, в словоформе среднего рода *дало* возможна вариативность (акцентирование как второго, так и первого слога). Парадигма краткого страдательного причастия совершенного вида *дан* характеризуется ударением на окончании: во всех формах, кроме формы мужского рода, акцентируется второй слог.

Таким образом, в большинстве случаев ударный слог глагольной формы-энклинomena расположен в непосредственной близости к частице, которая принимает ударение. Влияние указанного соседства, вероятно, является не менее сильным, чем в сочетаниях «предлог плюс числительное».

Перейдем к анализу особенностей слоговых звуков: гласных отрицательных частиц, принимающих ударение, и ударных гласных тех глагольных форм, с которых ударение переносится.

Проанализируем гласные отрицательных частиц.

[э] – *не*. Гласным звуком большей интенсивности и громкости (в сравнении с частицей *ни*) обладает частица, способная принимать ударение у форм всех четырех изучаемых глаголов в свободных сочетаниях.

[и] – *ни*. Более слабый по интенсивности и громкости гласный содержит частица, принимающая ударение у форм глагола *быть* в устойчивых сочетаниях с местоименными словами.

Интенсивность и громкость ударных гласных в ударном первом слоге глагольных форм, на первый взгляд, подчиняется выявленной закономерности: гласные глагольных форм в большинстве случаев слабее гласных отрицательных частиц или совпадают с ними по интенсивности и громкости. Исключение – глагол *дать*, где в первом слоге изучаемых словоформ содержится наиболее интенсивный гласный [а].

Гласные звуки [о] и [э] не содержатся ни в одной из изучаемых словоформ. Гласный [ы] содержится в первом слоге изучаемых словоформ глаголов *быть* и *жить*. Гласный [и] содержится в первом слоге форм глагола *пить*.

Следует предположить, что интенсивность и громкость гласных также оказывают влияние на место ударения в изучаемых сочетаниях, однако роль данного фактора имеет меньшее значение для рассматриваемого явления, чем роль слоговой структуры глагольных форм, их сочетаний с отрицательными частицами и акцентных парадигм исследуемых глаголов.

Необходимо проанализировать также структуру ударных слогов в интересующих словоформах.

Открытый неприкрытый слог не является ударным ни в одной из изучаемых глагольных форм (т.е. ни одна из рассматриваемых словоформ не начинается на гласный). Открытый прикрытый слог, содержащий один согласный звук, является ударным у словоформ: *бы-ло, бы-ли, да-ло, да-ли, да-но, да-ны, жи-ло, жи-ли, пи-ло, пи-ли*. На закрытый прикрытый слог с одним согласным в начале и одним согласным в конце падает ударение в словоформах *был, дал, дан, жил, пил*.

Таким образом, в большинстве случаев первый ударный слог глагольных форм-энклименов является открытым прикрытым – как и у рассматриваемых словоформ числительных и существительных.

Глагольная форма-энклимен начинается исключительно с согласных звуков: среди них щелевой срединный переднеязычный передненебный [ж] и три

смычных взрывных ртовых звука – губно-губные [б] и [п’], а также переднеязычный зубной [д].

Абсолютно все глаголы, отдающие в некоторых своих формах ударение частицам *не* и *ни*, относятся к акцентному типу С в форме прошедшего времени. Так, парадигмой ВС характеризуются глаголы *жить*, *дать* (с колебаниями ударения в форме среднего рода единственного числа прошедшего времени), *пить*, парадигмой АС обладает глагол *быть*. Следует предположить, что акцентный тип глагола в форме прошедшего времени (а именно подвижность ударения) имеет определяющее значение для акцентирования изучаемых сочетаний.

2.4.3. Морфологические факторы, влияющие на перенос ударения в сочетаниях «отрицательная частица плюс глагольная форма»

Большинство безударных глагольных форм принадлежат прошедшему времени изъявительного наклонения, а также совпадающему с ним условному наклонению (таблица 13) [91]. Яркий пример – формы глагола *быть* в сочетаниях с частицами *ни* и *бы* и местоименными словами, относящиеся к условному наклонению: *где бы они нѝ были, как (какой) бы то нѝ было, какой бы нѝ был, кто бы нѝ был, что бы нѝ было* и т.д. Перенос ударения возможен и при употреблении изучаемых глаголов в условном наклонении вместе с частицей *не*: *не было бы, не дал бы, не жили бы где-либо, не пил бы*.

Таблица 13. Сочетания с глагольными формами-энклиноменами

Глагол	Муж. р. прош. вр.	Ср. р. прош. вр.	Мн. ч. прош. вр.
<i>быть</i>	<i>не был; ни был (с местоим. словами)</i>	<i>не было; ни было (с местоим. словами)</i>	<i>не были; ни был (с местоим. словами)</i>

Продолжение таблицы 13

Глагол	Муж. р. прош. вр.	Ср. р. прош. вр.	Мн. ч. прош. вр.
<i>дать</i>	<i>не дал</i>	<i>не дало</i>	<i>не дали</i>
<i>жить</i>	<i>не жил</i>	<i>не жило</i>	<i>не жили</i>
<i>пить</i>	<i>не пил</i>	<i>не пило</i>	<i>не пили</i>

Отдавать ударение частице *не* в формах мужского и среднего рода и множественного числа также способно краткое страдательное причастие совершенного вида *дан*: *не дан, не дано, не даны*. Если сочетание *не дано* употребляется с инфинитивом глагола («кому-то не дано что-либо сделать»), ударение сохраняется на знаменательной лексеме.

Все частицы, на которые может переходить ударение с глагольных форм-энклиноменов, относятся к разряду отрицательных. Иные разряды данной части речи изучаемое явление не затрагивает.

В аспекте категории вида изучаемые глаголы характеризуются следующим образом: глагол *дать* относится к совершенному виду, глаголы *быть, жить* и *пить* – к несовершенному.

В форме прошедшего времени/условного наклонения отдавать ударение частицам способны три из четырех словоформ каждого исследуемого глагола – формы мужского рода, среднего рода и множественного числа. Форму женского рода с ударным окончанием *-а* явление переноса ударения не затрагивает.

В основе глаголов, имеющих формы-энклиномены, не содержится ни приставок, ни суффиксов.

Все четыре лексемы производны в синхроническом аспекте и имеют исконно русское происхождение. По всей видимости, для сочетаний «отрицательная частица плюс глагольная форма» два данных фактора (и по отдельности, и в совокупности) также являются определяющими.

Выводы по второй главе

Анализ трех типов сочетаний «служебная лексема плюс знаменательная лексема», допускающих перенос ударения на служебное слово по данным словарей, дал возможность составить целостный «портрет» современного русского энклиномена.

Независимо от частеречной принадлежности энклиномены характеризуются такими особенностями, как:

- частая употребительность в повседневной звучащей речи;
- исконно русское происхождение;
- непроизводность в синхроническом аспекте (за исключением семи лексем – *крик, полдень, полночь, смех, спор, двое, трое*);
- длина «безударной» словоформы имени существительного – не более трех слогов, имени числительного и глагольной формы – не более двух слогов, что исключает необходимость постановки побочного ударения;
- в знаменательном слове ударение на первом слоге (за исключением четырех словоформ имен существительных с окончанием *-у* и трех форм глагола *дать*);
- акцентная парадигма, подразумевающая подвижность ударения в той или иной степени (для числительных и глаголов влияние данного фактора носит абсолютный характер, для имен существительных – имеет определяющее значение);
- первый звук «безударной» словоформы – согласный (за исключением лексем *угол* и *ухо*);
- наличие определенных морфологических категорий (род и склонение имен существительных, разряды имен числительных, несовершенный вид у трех глаголов из четырех).

Некоторые из выявленных факторов характерны для энклиноменов определенных частей речи. Так, например:

- «безударные» существительные являются неодушевленными (за исключением лексемы *человек*);
- «безударные» числительные обязательно склоняемы;
- «безударные» формы существуют у глаголов, обладающих полисемией.

Также нельзя не отметить морфологический фактор, влияющий на место ударения в изученных сочетаниях с именными лексемами: переносу ударения на предлог особенно благоприятствует нахождение имен числительных и имен существительных в форме винительного падежа.

Служебные лексемы, на которые переходит ударение, являются часто употребительными, непроизводными в синхронии и односложными (исключение – предлог *изо*).

Для реализации явления переноса ударения необходимо совпадение всех перечисленных факторов или большинства из них.

ГЛАВА 3. ЗАКОНОМЕРНОСТИ АКЦЕНТУАЦИИ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ И СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ В СВОБОДНЫХ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЯХ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ДАННЫМ ЖИВОЙ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ

3.1. Данные об акцентировании сочетаний служебных и знаменательных слов, полученные в ходе исследования

Одной из основных задач диссертации являлось сравнение кодифицированных и узуальных норм акцентирования изучаемых сочетаний. Для этой цели необходимо было собрать представительный корпус данных из следующих источников:

- направленное наблюдение за живой речью носителей языка;
- просмотр и прослушивание теле- и радиопередач, кинофильмов, телесериалов и мультфильмов;
- изучение данных НКРЯ;
- проведение орфоэпического эксперимента.

В ходе наблюдения за живой речью, просмотра и прослушивания теле-, кино- и радиопроизведений были зафиксированы 133 свободных и 120 устойчивых сочетаний (6 из них только в узусе), допускающих перенос ударения, а также 3 новых варианта старых фразеологизмов с рассматриваемой особенностью. Всего на данном этапе работы было исследовано 268 сочетаний [12-17].

Согласно полученным сведениям, энклиноменами в современной живой речи перестают являться 13 лексем: 11 существительных (*верста, воз, ворот, глаз, земля, крик, луг, лед, пояс, сад, ус*), числительное *сорок* и глагол *пить*. Способность отдавать ударение служебным словам сохраняется у 76 знаменательных слов: 62 существительных, 11 числительных и ряда форм 3 глаголов.

3.1.1. Расхождения между данными живой звучащей речи и рекомендациями лексикографических источников

В ходе направленного наблюдения за живой речью носителей языка был выявлен ряд расхождений с данными проанализированных словарей. Такие несовпадения наблюдаются для всех трех типов исследуемых сочетаний («предлог плюс существительное», «предлог плюс числительное» и «частица плюс глагольная форма») и отмечены в акцентировании как свободных сочетаний, так и фразеологизмов.

В свободных сочетаниях «предлог плюс существительное» при отмеченном в словарях равноправии двух возможных вариантов акцентирования сочетаний *на берег, на воз, за лето, на лето, по лугу, по льду, на небо, на небе* в узусе преобладает насубстантивное акцентирование (не менее 85% зафиксированных случаев). Для языковых единиц *под вечер, на землю, по саду* перенос ударения с большой вероятностью может являться уже не допустимым, хоть и устаревшим, а полностью устаревшим произносительным вариантом (не более 1% примеров в ходе наблюдения). В акцентировании сочетаний *за год, на год, по двору, за день, на день, за зиму, за щеку* в живой речи появился второй вариант с насубстантивным ударением (не менее 10% случаев, больше всего отказов от переноса ударения отмечено при произношении перечисленных сочетаний с лексемами *год* и *день*). Произносительный вариант свободного сочетания *до пола* с акцентированием существительного кодифицируется только как допустимый, однако в узусе преобладает именно он (более 95% примеров).

При произношении фразеологизмов *с глазу на глаз, из году/из го́да в год*, для которых в словарях указано равноправие двух возможных акцентологических вариантов, в повседневной живой речи преобладает акцентирование существительного (более 95% примеров). Для устойчивых сочетаний *говорить себе под нос, под носом, заткнуть за пояс* в словарях отмечено только напредложное ударение, однако в узусе наблюдается преимущественно

насубстантивное (не менее 98% примеров). В произношении языковых единиц *за версту, мотать/намотать на ус* перенос ударения из допустимого устаревшего превращается в полностью устаревший вариант акцентирования (0% примеров). В произношении фразеологизмов *с утра до ночи, говорить/шептать на ухо, медведь на ухо наступил* появился второй вариант произношения с ударением на существительном (не менее 10% примеров). Для сочетаний *под боком, бросать на ветер* в узусе преобладает насубстантивное акцентирование, отмеченное словарями как допустимый вариант произношения (более 95% примеров).

Для свободных сочетаний предлогов и числительных *за восемь, на восемь, за девять, на девять, за десять, на десять* в лексикографических источниках отмечается равноправие двух возможных произносительных вариантов, однако в узусе преобладает акцентирование знаменательной лексемы (более 90% примеров). Перенос ударения во фразеологизме *за сорок* из допустимого устаревшего варианта превращается в полностью устаревший (0% примеров).

Для свободных сочетаний «отрицательная частица и глагольная форма» *не дал, не дало, не дали, не жил, не жило, не жили* сохранение ударения на глагольных формах отмечено в словарях только как допустимый вариант, однако в живой речи наблюдается близкое к 50%-му соотношение вариантов акцентирования фонетических слов *не дал, не дали, не жил, не жили*, а для сочетаний с формами среднего рода *не дало* и *не жило* стало преобладать акцентирование знаменательной лексемы (свыше 80% примеров).

В сочетании *не дан* стало возможным ударение на форме причастия (около 30%), для сочетания *не дано* такой вариант из равноправного (как указано в словарях) становится преобладающим (свыше 90% примеров).

Акцентирование частицы в сочетаниях *не пил, не пило, не пили* с большой вероятностью является уже не допустимым устаревшим, а полностью устаревшим вариантом (0% примеров).

3.1.2. Результаты орфоэпического эксперимента

Проведенный в ходе настоящей работы орфоэпический эксперимент состоял в прочтении 200 дикторами от 16 до 85 лет специально составленных текстовых фрагментов, включавших в себя ряд контекстов с анализируемыми сочетаниями (приложение 7), и был направлен на выявление и обобщение закономерностей реализации рассматриваемых языковых единиц в звучащей речи участников эксперимента [14-17].

В текстовые фрагменты были включены шестьдесят четыре примера употребления сорока восьми различных сочетаний (девятнадцати с существительными-энклинomenами, девятнадцати с числительными-энклинomenами и десяти с «безударными» глагольными формами). Для части из них на момент старта эксперимента фиксировалось близкое к равному соотношение случаев переноса ударения на служебную лексему и сохранения акцентирования знаменательной лексемы (этим характеризовались, в первую очередь, большинство сочетаний предлогов с числительными-энклинomenами и частицы *не* с некоторыми формами глаголов *дать* и *жить*). Поэтому необходимо было выявить преобладающие произносительные варианты.

В тексты были добавлены также несколько сочетаний с высокой распространенностью акцентирования служебных слов (например, *не́ был, на́ люди, за́ полночь, по́ полю, слово за́ слово*). Это было сделано, чтобы проверить, может ли представляться нормативным носителю языка отказ от переноса ударения в данных случаях. В нескольких фразах сочетания с энклинomenами приводились в т.н. объектных контекстах, на которые обратила внимание Н.А. Еськова [41; 90]. Например: *За ночь здорового сна он бы многое мог отдать*.

В ходе анализа данных эксперимента все дикторы были разделены на три возрастных группы: от 16 до 25 лет (70 человек), от 25 до 55 лет (60 человек), от 55 лет и старше (70 человек). Нижняя граница возраста обусловлена необходимостью завершения среднего образования. Верхняя граница – возраст самого старшего респондента.

Участникам было предложено без подготовки прочесть вслух вышеуказанные тексты (приложение 7). При этом разрешались небольшие паузы на обдумывание, также в ходе общения уже с первыми информантами были отмечены нередкие случаи «самоисправления» [14]. Запись чтения велась на диктофон.

Всего в результате проведения эксперимента (см. приложение 8) было зафиксировано 36 свободных и восемь фразеологических сочетаний, допускающих перенос ударения со знаменательной лексемы на служебную. Четыре из рассмотренных языковых единиц – *за десять, легко на сердце, за сорок* и *не пил* – по результатам данной части исследования показали сохранение ударения только на знаменательном слове.

Акцентирование служебных лексем в 97-100% случаев было отмечено при чтении языковых единиц *каким бы ни был, не было, бок о бок, слово за слово, кто бы ни был, за полночь, не был, на людях, на люди, на бок*. Различия в результатах, полученных при участии дикторов старшей и младшей возрастной группы, в большинстве случаев оказались незначительными – за исключением таких сочетаний, как:

- *по мосту* (2 из 70 ударений на предлоге в младшей группе участников и 49 из 70 – в старшей);
- *на сто* (10 из 70 и 34 из 70 соответственно);
- *не дан* (23 и 67);
- *не дали* (0 и 66);
- *до ста* (7 и 34);
- *ловлю на слове* (28 и 55).

Младшая возрастная группа дикторов показала высокую частоту самоисправлений при чтении сочетаний с числительными. Например: *съездить куда-нибудь дней на пять... ой, нет, на́ пять*. В средней и старшей возрастных группах случаи самоисправлений были единичными. Колебания и самоисправления, подобные приведенным выше, периодически происходили у

молодых носителей языка и в живой речи при употреблении сочетаний с числительными-энклиноменами, что было зафиксировано в ходе направленного наблюдения.

3.2. Основные типы сочетаний с энклиноменами в современной живой звучащей речи

Видно, что с течением времени списки свободных сочетаний и фразеологизмов, допускающих акцентирование служебной лексемы, могут меняться [31, 54, 82, 110, 116]. Возможны изменения различных типов: исчезновение языковых единиц (в синхроническом аспекте будет правильнее говорить о нем предположительно), потеря способности к переносу ударения на служебное слово в изучаемых сочетаниях, а также появление новых сочетаний с возможностью постановки ударения на служебной лексеме. Вероятно, это отвечает изменениям внеязыковой действительности и внутренним языковым закономерностям.

Списки свободных сочетаний и фразеологизмов с энклиноменами, составленные в процессе анализа словарей, были разделены на четыре группы в зависимости от соотношения словарных рекомендаций и данных современной звучащей речи [17]:

- 1) предположительно исчезающие из языка – сочетания, указанные в словарях, но при этом не встретившиеся в современной живой речи за весь 15-летний период наблюдения;
- 2) теряющие способность к переносу ударения – сочетания, в которых в живой звучащей речи более чем в половине случаев вместо переноса ударения фиксируется акцентирование знаменательной лексемы;
- 3) с преобладанием переноса ударения – сочетания, где в живой звучащей речи более чем в половине (нередко в 90-100%) случаев акцентируется служебная лексема;

4) новые, не отмеченные в словарях, однако встречающиеся в современной живой речи.

3.2.1. Сочетания с энклиноменами, имеющие тенденцию к уходу из языковой системы

Для некоторых сочетаний, в которых в словарях фиксировалась возможная постановка ударения на служебной лексеме, наблюдается не изменение акцентирования, а практически полное отсутствие случаев употребления в современной живой звучащей речи.

Среди фразеологизмов, включающих в себя энклиномены, в ходе наблюдения за живой речью не были зафиксированы семь устойчивых сочетаний с ударными предлогами и существительными-энклиноменами [17]: *притянуть за́ волосы; по́ ворот в грязи; на́ крик кричать; не по́ носу табак; поклониться до́ полу; скор на́ руку; охулки на́ руку не класть.*

Примеры произношения устойчивого сочетания *притянуть за́ волосы* не обнаружены также в мультимедийном корпусе НКРЯ. Однако общий массив корпуса содержит тринадцать текстовых примеров употребления данного фразеологизма (без указания места ударения). Наиболее новые из них относятся к 1982 и 1983 гг. В современной живой речи в ситуациях, где целесообразно появление данного фразеологизма, употребляется синонимичное устойчивое сочетание с другим существительным-энклиноменом той же тематической группы: *притянуть за́ уши.*

Фразеологизм *по́ ворот в грязи* не найден ни в одном из корпусов НКРЯ. Возможно, данное сочетание относилось исключительно к разговорной речи, и потому процесс его исчезновения из языка проходил особенно быстро. В контекстах, где словарями рекомендовано употребление данного сочетания, в живой речи (а также в теле-, радио- и киноречи) фиксируется синонимичный фразеологизм *по́ уши в грязи.*

Для сочетания *на́ крик кричать*, близкого к народно-поэтическим, в НКРЯ обнаружены три примера (без указания места ударения), наиболее новый из которых датирован 1928 г. Поэтому следует предполагать сравнительно раннее исчезновение данного фразеологизма из языка. Вместо него в современной звучащей речи употребителен целый ряд синонимичных фразеологизмов, не содержащих энклиномены: *вопить что есть силы, кричать во все горло, орать благим матом* и т.д.

В общем массиве корпуса также отмечены девять примеров употребления фразеологизма *не по́ носу табак* («не по силам, не по средствам») без указания места ударения, наиболее современный из них относится к 1978 г. В современной устной и письменной речи вместо него употребляется ряд синонимичных сочетаний: *не по силам, не по плечу* и т.д. Возможно, данное изменение в языке обусловлено уходом нюхательного табака из повседневного обихода.

Сочетания *поклониться до́ полу* ни один из подкорпусов НКРЯ не содержит, при этом синонимическая замена данного фразеологизма не наблюдается (что, вероятно, обусловлено исчезновением обычая, описываемого указанной языковой единицей и повлекшего отказ от употребления).

Фразеологизм *скор на́ руку* согласно данным НКРЯ употреблялся редко: всего пять текстовых примеров без указания места ударения за период с 1873 по 2001 г. Данное сочетание имеет два значения: «человек, которому быстро и легко удается какая-либо работа»; «вспыльчивый человек, быстро и легко поднимающий руку на кого-либо». Причины исчезновения из языка этого устойчивого сочетания неясны.

Также НКРЯ содержит 56 текстовых, не снабженных указанием места ударения, примеров употребления фразеологизма *охулки на́ руку не класть* (имеющий значения «не упускать своей выгоды», «понимать, из чего можно извлечь пользу», «не ошибаться в своем выборе»), включая не отмеченный в лексикографических источниках вариант *охулки на́ руку не положить*. Наиболее современный из подобных примеров относится к 1974 году. Вероятно, рассматриваемое сочетание исчезло из языка, когда в повседневной речи

прекратилось употребление существительного *охулка*. Данная лексема, согласно толковым словарям, имеет значения «хула, осуждение» и в настоящее время не употребляется вне приведенного фразеологизма.

Среди семи изучаемых устойчивых сочетаний каждое обладает одновременно несколькими фонетическими и морфологическими особенностями, благоприятствующими переносу ударения на служебную лексему [17]. Это такие факторы, как: нахождение в составе фразеологизма предлога *на, за, по* или *до* (принимающих ударение с наибольшего количества словоформ); нахождение энклиномена в форме винительного падежа (реже родительного или дательного, также способствующих акцентированию предлога); интенсивность и громкость ударного гласного предлога, превышающие соответствующие характеристики ударного гласного словоформы существительного-энклиномена либо равные им; размер фонетического слова с акцентированием предлога, составляющий два или три слога. Но, несмотря на наличие условий для переноса ударения, указанные сочетания затрагивает тенденция к уходу из языковой системы.

В целом же причины утраты напредложного акцентирования и дальнейшего исключения изучаемых единиц из речи и языка связаны скорее с тем, что значение некоторых слов перестало быть понятным современному носителю языка (как, например, для фразеологизма с лексемой *охулка*), либо вызваны изменениями внеязыковой действительности (фразеологизм *не по носу табак* для современного носителя языка может быть уже неясным).

В силу продолжающегося исчезновения приведенных фразеологизмов постепенно перестают быть энклиноменами такие лексемы, как *ворот, крик*.

3.2.2. Сочетания с энклиноменами, положение которых остается неопределенным

Следует отдельно отметить четыре сочетания [17], не зафиксированных ни в ходе направленного наблюдения, ни в процессе просмотра телепередач и

кинофильмов и прослушивания радиопередач, однако представленных в НКРЯ в периоды 2000-х и 2010-х гг. Это фразеологизмы *за́ полдень*, *тяжел на́ руку*, *на́ стену лезть* и как *об стену горюх*.

Для сочетания *за́ полдень* в мультимедийном корпусе НКРЯ приводится только один пример: «*И за́ полночь пиши, и спи за по́лдень, и будь счастли́в, и бормочи во сне! Благодаренье богу – ты свободен – В России, в Болдине, в карантинé*» (Д.С. Самойлов, «Болдинская осень», 1961 г.). Акцентирование словоформы существительного в данном контексте может быть обусловлено ямбическим размером стихотворения. Однако в общем массиве НКРЯ содержится 254 текстовых и не снабженных указанием места ударения примера употребления данного фразеологизма, наиболее новый из которых датирован 2019 г.

При этом частотным в речи остается устойчивое сочетание *за́ полночь* (противоположное по значению рассматриваемому сочетанию).

Фразеологизм *тяжел на́ руку*, по данным НКРЯ, употребляется редко: в корпусе содержатся три текстовых примера за период с 1966 по 2013 г. (без указания места ударения, при отсутствии данных в мультимедийном корпусе). С учетом даты наиболее современного употребления данного сочетания, вывод о его исчезновении из языка представляется крайне спорным или преждевременным.

По данным словарей, сочетание *тяжел на́ руку* может обладать двумя значениями: «вспыльчивый человек, быстро и легко поднимающий руку на кого-либо»; «человек, терпящий неудачи во всех делах и приносящий их другим». В современной живой речи для каждого из приведенных значений употребляется, как правило, синонимичный фразеологизм – *тяжелая рука*.

Фразеологизм *на́ стену лезть* также представлен в корпусе без указания места ударения: 20 текстовых примеров с инфинитивом, 19 – с глагольной формой третьего лица настоящего времени (до 2003 г. и до 2013 г. соответственно). В современной речи, однако, употребителен не он, а производное от него устойчивое сочетание *на стéнку лезть*. Такая замена может быть обусловлена частотой употребления существительного *стенка* в узусе.

Примеров употребления устойчивого сочетания *как об стену горох* в НКРЯ отмечено 26 (до 2011 г. включительно) при отсутствии данных в мультимедийном корпусе. В узусе регулярно отмечается производный от указанного фразеологизм *как об стéнку* горох.

3.2.3. Сочетания, теряющие способность к переносу ударения

По данным наблюдения за современной звучащей речью и орфоэпического эксперимента, тенденция к отказу от ударения на служебной лексеме затрагивает сорок два свободных сочетания.

Двадцать три из них включают в себя словоформы энклиноменов-существительных: *на берег; под вечер; на воз; до дому; на землю; за лето; на лето; из лесу; по лугу; по льду; на мост; по мосту; на небо; на небе; из носу; за плечи; на плечи; до полу; по саду; по снегу; за стену; на стену; на цепь.*

Среди приведенных свободных сочетаний с энклиноменами-существительными многие, согласно рекомендациям словарей, являются единственными допускающими перенос ударения с данных знаменательных лексем. Это такие сочетания, как: *на берег; под вечер; на воз; на землю; по лугу; по льду; по саду; по снегу; на цепь.* По всей видимости, для них реализуется общая тенденция к отказу от исключений в языке.

Процесс утраты способности к передаче ударения предложениям в настоящее время завершен для лексем *земля* и *сад*, в современной живой речи практически завершен для лексем *воз, луг, лед.* Неоднозначно положение энклиноменов *берег, вечер, снег, цепь.* Ослабление их способности отдавать ударение служебным лексемам может являться временным.

Представляются не вполне определенными причины сокращения в современной звучащей речи случаев переноса ударения для сочетаний: *за лето; на лето; из лесу; на мост; по мосту; на небо; на небе; из носу; до полу; за стену; на стену.* Следует предположить, что в акцентировании сочетаний *из лесу* и *из*

носу определяющими стали достаточно слабая интенсивность гласного предлога *из* и стремление к выравниванию падежной парадигмы, для сочетания *до полу* – также стремление к выравниванию падежной парадигмы, для сочетаний с энклиноменами *небо и лето* – средний род данных имен существительных, реже всего сопутствующий переносу ударения.

В состав тринадцати свободных сочетаний, где сокращается количество случаев переноса ударения, входят энклиномены-числительные: *за восемь; на восемь; за девять; на девять; за десять; на десять; во сто; до ста; за сто; на сто; по сто; со сто; со ста*.

Видно, что в свободных сочетаниях с ними тенденция к отказу от переноса ударения на предлог затрагивает, во-первых, все числительные с двусложной основой (*восемь, девять, десять, сорок*), во-вторых, все числительные-энклиномены, называющие более крупные числа (*восемь, девять, десять, сорок, сто*). При этом напредложное ударение остается часто употребительным для сочетаний с лексемами *два/две, двое, три, трое, пять, шесть, семь*.

Для числительного *сорок* процесс утраты способности к переносу ударения в настоящее время практически завершен: оно перестает быть энклиноменом. Близки к такому положению лексемы *восемь, девять, десять* и *сто*, однако важно наблюдать дальнейшее развитие тех сочетаний с ними, которые допускают перенос ударения на предлог. Возможно, сокращение числа случаев акцентирования служебных лексем в данных сочетаниях является все же временным явлением.

Также тенденция к отказу от переноса ударения затрагивает шесть свободных сочетаний отрицательной частицы *не* с глагольными формами: *не дало, не дано, не жило, не пил, не пило, не пили*.

Для глагольных форм-энклиноменов в современной звучащей речи отмечается практически полная утрата способности к переносу ударения на отрицательную частицу у форм глагола *пить*.

В каждом из сочетаний *не дало, не дано, не жило* глагольная форма характеризуется средним родом. В форме *дало* нормативно ударение как на

первом, так и на втором слоге, в форме *дано* акцентируется второй слог, в форме *жило* рекомендуется ударение на первом слоге, однако разговорный вариант с акцентированием второго слога также встречается в речи. Таким образом, во всех трех приведенных глагольных формах-энклиноменах возможно акцентирование второго слога, не соседствующего с односложной отрицательной частицей. Данный фактор может усиливать тенденцию к отказу от переноса ударения.

Стремление к акцентированию знаменательной лексемы выявлено также для тринадцати устойчивых сочетаний с энклиноменами (десяти с существительными и двух с числительными) [17]: *пóд боком; за́ версту; бросать/пустить на́ ветер* (говорится, как правило, о деньгах); *с глазу на́ глаз; из́ году в год; из́о дня в день; говорить себе пóд нос; пóд носом; заткнуть за́ пояс; ловить на́ слове; за́ сорок* (о возрасте); *во́ сто крат; во́ сто раз; мотать/намотать на́ ус*. Полученный материал был сопоставлен с данными мультимедийного подкорпуса НКРЯ.

Приведенные в корпусе примеры употребления фразеологизма *пóд боком* относятся к периоду 1954-2015 гг. В каждом из них акцентируется только словоформа имени существительного.

Фразеологизм *за́ версту* (включая такие варианты, как *за́ версту видно, за́ версту увидеть*) теряет напредложное ударение уже в советскую эпоху. Наиболее современные примеры, включенные в мультимедийный корпус НКРЯ, относятся к 1973-1979 гг., и в каждом из них наблюдается акцентирование знаменательной лексемы (возможно, данному явлению способствовала в т.ч. первоначальная постановка ударения на втором, не соседствующем с предлогом, слоге словоформы существительного-энклиномена). В то же время в общем массиве корпуса насчитывается 722 текстовых, не снабженных указанием места ударения, примера употребления сочетания *за версту* (наиболее новый из примеров датирован 2003 годом) и 25 примеров употребления сочетания *за версту видно* (также текстовых, без указания места ударения) вплоть до 2014 г.

При этом в живой речи 2007-2022 гг. вместо *за́ версту* фиксируется синонимичный фразеологизм *за километр*, вместо *за́ версту увидеть (видно)* – *за*

километр видно. Поскольку в начале XX в. изменилась система мер, существительное *верста* стало историзмом, однако исследуемые фразеологизмы сохраняются в языке еще много десятилетий.

Зафиксированные в мультимедийном корпусе НКРЯ примеры произношения сочетания *бросать/пустить на ветер* охватывают период с 1956 по 2009 г., и ударение в них также ставится на знаменательной лексеме (за единственным исключением).

Для фразеологизма *с глаза на глаз* в названном корпусе приведен ряд примеров за еще более длительный период с 1938 по 2005 г., акцентирование которых вариативно, при этом насубстантивное ударение преобладает.

Примеры употребления сочетания *изо дня в день*, указанные в мультимедийном корпусе НКРЯ, относятся к периоду с 1968 по 2009 г. Во всех, кроме одного, наиболее раннего, ударение ставится на знаменательной лексеме.

Вероятно, отказ от акцентирования служебной лексемы в указанном сочетании связан с тем, что *изо* – единственный неодносложный предлог, на который переходит ударение с некоторых словоформ знаменательных лексем, при этом в данном предлоге акцентируется первый слог. Поэтому соседство ударных слогов служебного слова и словоформы-энклиномена в данном случае невозможно [17].

Также важно отметить, что интенсивность гласного [и] слабее, чем соответствующая характеристика ударного гласного имени существительного. Данный факт, возможно, влияет на место ударения также в сочетаниях энклиноменов с односложным предлогом *из*.

Группа синонимичных фразеологизмов *говорить себе под нос*, *бормотать себе под нос* и т.д. отмечена в мультимедийном корпусе НКРЯ в период с 1974 по 2006 г. Два примера с напредложным ударением являются наиболее ранними и относятся к 1974 г.

Указанные в корпусе примеры употребления сочетания *под носом* охватывают временной промежуток с 1968 по 2008 год. Ударение в них ставится на знаменательной лексеме. Это соответствует выявленной на предшествующем

этапе исследования тенденции к отказу от напредложного акцентирования в тех сочетаниях, где энклиномен стоит в форме творительного падежа, для которой согласно лексикографическим источникам зафиксировано наименьшее число случаев переноса ударения.

Отмеченные в мультимедийном корпусе НКРЯ примеры произношения сочетания *за́ пояс заткнуть* с 1939 по 1983 г. содержат ударение на знаменательной лексеме, за единственным исключением.

Для фразеологизма *ловить на́ слове* отмечается вариативное акцентирование. Возможность ударения на знаменательной лексеме здесь может быть связана с падежной формой существительного-энклиномена. Для предложного падежа в словарях также отмечено небольшое количество случаев переноса ударения.

Примеры употребления фразеологизма *за́ сорок* в мультимедийном корпусе НКРЯ не найдены. При этом общий массив корпуса содержит 1083 текстовых примера без указания места ударения, в которых предлог *за* соседствует с числительным *сорок*, наиболее современный текстовый пример, содержащий изучаемое устойчивое сочетание, относится к 2000 г.

Для произношения фразеологизма *во́ сто крат* данные корпуса за период с 1969 по 2005 г. характеризуются вариативностью, при этом преобладает традиционное акцентирование энклиномена-числительного.

Для фразеологизма *во́ сто раз* в мультимедийном корпусе НКРЯ найден единственный пример 1980 г.: «как врач я раз во́ сто выше...».

При произношении устойчивого сочетания *мотать/намотать на́ ус* в период с 1953 по 1985 г. в мультимедийном корпусе НКРЯ отмечается акцентирование только словоформы имени существительного.

Для тех из рассматриваемых фразеологических сочетаний, где не идет речь о двусложном предлоге или формах творительного и предложного падежей, причины потери напредложного ударения представляются не вполне определенными. Однако следует предположить, что для фразеологизмов *за́ версту/за́ версту видно, с глазу на́ глаз, заткнуть за́ пояс, за́ сорок,*

мотать/намотать на ус определяющее значение имеет фактор отсутствия других сочетаний с данными лексемами, допускающих перенос ударения на служебное слово. В их акцентировании реализуется тенденция к отказу от исключений, а включенные в них существительные перестают быть энклиноменами.

3.2.4. Сочетания с преобладанием напредложного акцентирования

Согласно результатам проведенного наблюдения, подавляющее большинство зафиксированных в словарях сочетаний, допускающих акцентирование служебной лексемы, в современной звучащей речи произносятся преимущественно (в более чем 50% случаев) данным образом и в настоящее время. При этом случаи постановки ударения на словоформе знаменательного слова для некоторых сочетаний с энклиноменами редки, для некоторых единичны.

Подобное соотношение акцентологических вариантов характеризует девяносто девять свободных и девяносто четыре устойчивых сочетания и, как правило, совпадает с указаниями словарей, в большинстве случаев отмечающих перенос ударения на служебную лексему как единственный или предпочтительный вариант произношения указанных сочетаний.

Среди свободных сочетаний рассматриваемого типа шестьдесят шесть включают в себя энклиномены-существительные: *на бок; за борт; на борт; по ветру; на воду; под воду; за волосы; за год; на год; за голову; на голову; за гору; на гору; под гору; по двору; за день; на день; из дому; за зиму; на зиму; за косу; за косы; по лбу; по лесу; на море* (винительный падеж); *на море* (предложный падеж); *по морю; по небу; за ногу; за ноги; на ногу; на ноги; под ноги; за нос; на нос; по носу; до ночи; за ночь; на ночь; на пол; об пол; по полу; во поле* (винительный падеж); *во поле* (предложный падеж); *на поле* (винительный падеж); *на поле* (предложный падеж); *по полю; за реку; на реку; за руку; за руки; на руку; на руки; за спину; на спину; по столу; за угол; на угол; за ухо; за ухом; за уши; на ухо; на уши; по уху; по уши; за щеку.*

Двадцать одно сочетание содержит энклиномены-числительные: *за́ два; на́ два; по́ два; за́ две; на́ две; по́ две; за́ двое; на́ двое; по́ двое; за́ пять; на́ пять; за́ семь; на́ семь; за́ три; на́ три; по́ три; за́ трое; на́ трое; по́ трое; за́ шесть; на́ шесть.*

В составе еще двенадцать свободных сочетаний наличествуют глагольные формы-энклиномены: *не́ был; не́ было; не́ были; ни́ был, ни́ было, ни́ были* (три сочетания с ударной частицей *ни* употребляются с местоименными словами и частицей *бы*); *не́ дал; не́ дали; не́ дан; не́ даны; не́ жил; не́ жили.*

Как видно, все знаменательные лексемы, отдающие ударение служебным в приведенных свободных сочетаниях, часто употребительны в повседневной речи.

Длина словоформ-энклиноменов – односложная или двусложная, за исключением формы *голове*, исторически включавшей в себя сочетание типа ToRT.

В большинстве свободных сочетаний в словоформе знаменательной лексемы изначально акцентируется первый слог, т.е. перенос ударения происходит между соседними слогами (исключения из данной тенденции – словоформы *двору́* и *столу́*). При этом интенсивность гласного служебной лексемы во многих случаях выше, чем интенсивность ударного гласного словоформы энклиномена, либо равна ей.

В наибольшей части приведенных сочетаний с энклиноменами-существительными и во всех без исключения рассматриваемых сочетаниях с энклиноменами-числительными «безударная» знаменательная лексема стоит в форме винительного падежа. На втором месте по количеству свободных сочетаний с «безударными» существительными – форма дательного падежа, на третьем форма родительного. Сочетания с переносом ударения с форм творительного и предложного падежей представляют собой единичные случаи.

В наибольшем числе свободных сочетаний с энклиноменами-существительными принимает предлог *на*. На втором месте по данному параметру – предлог *за*. На третьем – предлог *по*. Также отмечен перенос ударения на предлоги *до, из, об, под, со*.

В наибольшем количестве свободных сочетаний с числительными-энклиноменами акцентируются предлоги *за* и *на* (по восемь сочетаний для каждого). Также ударение со словоформ некоторых имен числительных может переходить на предлог *по*.

В сочетаниях с формами глаголов *быть*, *жить* и *дать* акцентируется частица *не*, с формами глагола *быть*, частицей *бы* и местоименными словами – частица *ни*. *Быть* – единственный глагол, где способность к переносу ударения остается ярко выраженной у форм среднего рода.

В изучаемых свободных сочетаниях могут являться «безударными» формы тридцати имен существительных. Лексема *ухо* отдает ударение предлогам в составе семи свободных сочетаний, *нога* – пяти, *рука* – четырех, *гора*, *море*, *ночь*, *пол*, *поле* – трех. Для энклиноменов *бок*, *ветер*, *волос*, *двор*, *дом*, *лоб*, *лес*, *небо*, *смех*, *стол*, *щека* зафиксирован перенос ударения в составе одного свободного сочетания.

В ходе направленного наблюдения было зафиксировано также девяносто четыре фразеологических сочетания, часто употребительных в современной живой речи, причем преимущественно (более чем в 50% случаев) или исключительно с ударением на служебной лексеме [17].

Речь идет о следующих фразеологизмах с существительными-энклиноменами: *с боку на бок*; *бок о бок*; *без вести пропавший/пропасть*; *держат нос по ветру*; *скрыться из виду*; *идти по воду*; *выйти/ спустить на воду*; *ни на волос*; *без году неделя*; *год от году*; *с году на год*; *год на год не приходится*; *за голову схватиться*; *на голову выше*; *поставить на голову*; *сесть на голову кому-либо*; *с ног на голову*; *как снег на голову*; *идти под гору*; *за город*; *за городом*; *день за день*; *день на день не приходится*; *со дня на день*; *на дом*; *на дух не переносить*; *за душу берет*; *бальзам на душу*; *брать грех на душу*; *как Бог на душу положит*; *зуб на зуб не попадает*; *посадить на кол*; *поставить на кон*; *до крови*; *что в лоб, что по лбу*; *на люди*; *на людях*; *по миру ходить/идти*; *по миру пустить*; *за море*; *за морем*; *за морем телушка – полушка, а перевоз – рубль*; *нога за ногу (сидеть)*; *нога на ногу (сидеть)*; *с ноги на ногу*; *поставить на ноги*;

встать на́ ноги; поднять на́ ноги; нога за́ ногу (идти); кровь из́ носу; получить по́ носу; водить за́ нос; на́ нос не налезет; на́ ночь глядя; с утра до́ ночи; за́ полночь; от́ роду; столько-то лет от́ роду; на́ руку кому-либо; нечист на́ руку; рука об́ руку; вести по́д руки; идти по́д руку; до́ свету; со́ свету сжить/сживать; слово за́ слово; верить на́ слово; по́ сердцу; за́ сердце берет; на́ сердце лечь; положя руку на́ сердце; сделать что-нибудь на́ смех; сделаешь наспех – сделаешь на́ смех; поднять/поднимать на́ смех; курам на́ смех; со́ смеху; до́ смерти; при́ смерти; не на жизнь, а на́ смерть; на́ спор; на́ сторону (ходить и т.д.); без́ толку; притянуть за́ уши; за́ уши не оттащишь (от чего-л.); поставить на́ уши; тугой на́ ухо; говорить/шептать на́ ухо; медведь на́ ухо наступил; вешать лапшу на́ уши; по́ уши (в чем-либо); влюбиться по́ уши; на́ фиг; час от́ часу не легче.

Также с преобладанием акцентирования служебного слова в современной живой речи произносится устойчивое сочетание с глагольной формой-энклиноменом: *не́ жили богато, нечего и начинать.*

Как видно, все знаменательные лексемы, включенные в состав фразеологических сочетаний, часто употребительны в повседневной речи.

Размер словоформ-энклиноменов – односложный или двусложный, за исключением таких форм, как *городом, голову, сторону*. Здесь важно обратить внимание на то, что исторически лексемы *город, голова* и *сторона* включали в себя сочетания типа ToRT, т.е. их основа являлась изначально односложной, а словоформы – односложными или двусложными.

Во всех без исключения приведенных фразеологизмах ударным слогом в словоформе знаменательной лексемы изначально является первый слог, т.е. перенос ударения происходит между соседними слогами. При этом интенсивность гласного предлога во многих случаях выше, чем интенсивность ударного гласного словоформы энклиномена, либо равна ей.

В большей части приведенных устойчивых сочетаний энклиномен-существительное стоит в форме винительного падежа. На втором месте по распространенности – форма родительного падежа, на третьем – форма

дательного. Сочетания с безударными формами творительного и предложного падежей представляют собой единичные случаи.

В наибольшем количестве сочетаний ударение с энклиноменов-существительных принимает предлог *на*. На втором месте – предлог *за*. На третьем – предлог *по*.

В составе приведенных фразеологизмов с именами существительными ударение также принимают предлоги *без, до, из, о, об, от, под, при, со*. Служебные лексемы *без, о, от, при* акцентируются исключительно во фразеологических сочетаниях с существительными-энклиноменами.

В структуру рассматриваемых единиц включены словоформы сорока различных существительных, часть из которых способны отдавать ударение предлогам только в устойчивых сочетаниях. Это девятнадцать лексем: *весть, вид, город, дух, душа, кол, кон, кровь, человек* (предлог *на* принимает ударение с супплетивной формы *люди*), *мир, род, свет* (в значении «рассвет»), *слово, смерть, спор, сторона, толк, фиг, час*.

Сопоставление количества фразеологизмов с напредложным акцентированием и числа входящих в них имен существительных приводит к выводу, что для знаменательных лексем, способных отдавать ударение предлогам в таких сочетаниях, характерна включенность в состав двух и более фразеологизмов. «Рекордсменами» по количеству сохраняющих напредложное ударение фразеологических сочетаний являются девять лексем: *год* – четыре фразеологизма рассматриваемого типа; *голова* – шесть; *душа* – четыре; *нога* – шесть; *нос* – четыре; *рука* – пять; *сердце* – четыре; *смех* – четыре; *ухо* – девять устойчивых сочетаний.

Все перечисленные энклиномены, за исключением имени существительного *душа*, отдают ударение предлогам также в свободных сочетаниях. Вероятно, указанное свойство способствует сохранению напредложного ударения, т.к. даже фразеологические сочетания ударных предлогов с рассматриваемыми энклиноменами являются не единичными, а регулярными.

3.2.5. Новые сочетания с переносом ударения

Новых свободных сочетаний с переносом ударения со знаменательных слов в ходе наблюдения за живой звучащей речью не зафиксировано. В то же время в узусе отмечен ряд произносительных ошибок, заключающихся в акцентировании некоторых предлогов и отрицательной частицы *не* в сочетаниях с формами знаменательных лексем, традиционно энклиноменами не являвшихся. Речь идет, как правило, об иных грамматических формах существующих энклиноменов (например, *они на́ голове будут веселиться*) либо о суффиксальных производных от них (*идут за́ ручку*).

В современной звучащей речи по результатам наблюдения также отмечены три не отмеченных ранее 2015 г. в орфоэпических и толковых словарях фразеологические сочетания и два новых варианта старых фразеологизмов [17]: *за́ душу хватает* (ранее был единственный вариант – *за́ душу берет*); *на́ зиму глядя; по́д руку попасться; что-н. делать по́д руку кому-н.; слон на́ ухо наступил* (наряду с *медведь на́ ухо наступил*). Вариант одного из указанных сочетаний – *говорить по́д руку* – был упомянут ранее в «Словаре русского языка» как относящийся к разговорной речи [88]. Данные сочетания отражены и в ряде современных лексикографических источников.

Еще несколько фразеологических сочетаний не были отмечены ни в одном из словарей (в том числе позднее 2015 г.), однако были зафиксированы в ходе наблюдения за живой речью, а также прослушивания теле-, кино- и радиоречи. Это шесть фразеологизмов и один новый вариант старого фразеологизма: *руки за́ голову; больной на́ голову; на́ дух не переваривать* (в данном случае возможно смешение двух существующих в языке синонимичных устойчивых сочетаний – *на дух не переносить* и *не переваривать*); *на́ нос* («на человека», «на каждого»); *поймать за́ руку; играть на́ руку; руки за́ спину*.

Также в современной звучащей речи отмечен ряд грубо-просторечных фразеологизмов, где предлоги *за*, *по* и частица *не* акцентируются в сочетании с рядом форм существительного *фиг* [17].

Значительная часть сравнительно новых устойчивых сочетаний с переносом ударения на предлог включает в себя словоформы тех имен существительных, которые отдают ударение служебным словам в составе не одного, а нескольких фразеологизмов. В основном это лексемы, обозначающие внешнее строение организма и внутренний мир человека.

Все приведенные в рассматриваемых сочетаниях существительные непроеизводны в синхронии, а также являются неодушевленными. Размер «безударных» словоформ в новых сочетаниях также в основном односложный или двусложный. Ударение в каждой изучаемой словоформе рассматриваемой группы ставится только на первый слог. Также в указанных сочетаниях интенсивность гласного служебной лексемы выше, чем у ударного гласного словоформы-энклиномена.

Абсолютно во всех перечисленных фразеологизмах лексема-энклиномен стоит в форме винительного падежа. Ударение принимают предлоги *за*, *на*, *по* и *под*, а также частица *не* (во фразеологизме с лексемой *фиг*).

3.3. Дополнительные условия акцентирования сочетаний с энклиноменами в современной живой звучащей речи

В некоторых ситуациях в живой речи рассматриваемые сочетания, в том числе с преобладанием акцентирования на служебной лексеме, произносятся с традиционной постановкой ударения на знаменательном слове. Такой ситуативный отказ от акцентирования служебных слов (или, напротив, рост числа случаев переноса ударения) обусловлен рядом выявленных лексических, синтаксических, прагматических и социоязыковых факторов. Они в значительной степени различны для сочетаний с энклиноменами-существительными, энклиноменами-числительными и энклиноменами-глагольными формами, а также

для свободных сочетаний и фразеологизмов. Разнообразие выявленных факторов прямо пропорционально количеству энклиноменов той или иной частеречной принадлежности: наибольшее количество таких условий зафиксировано для сочетаний «предлог плюс существительное», наименьшее – для сочетаний «отрицательная частица плюс глагольная форма».

3.3.1. Дополнительные условия акцентирования сочетаний «предлог плюс существительное»

В изучаемых свободных сочетаниях для нескольких существительных-энклиноменов, обладающих полисемией, способность к передаче ударения предлогам связана с определенными лексическими значениями. Так, в акцентировании сочетания *на воду* перенос ударения в более чем 50% случаев происходит, если речь идет о водной глади: *сели на́ воду, выходить на́ воду, шлюпки на́ воду, спущены на́ воду лучшие атомные ледоколы и т.д. и т.п.* Но если речь идет о чем-либо другом, например, о водоснабжении, в более чем 80% случаев акцентироваться будет словоформа имени существительного: *счетчики на вóду.*

Переносу ударения в сочетании *из дому* сопутствуют такие значения энклиномена, как «семейное жилище», «родной дом». Если же данная лексема употребляется в исходном первичном значении «здание, постройка», сохраняется окончание *-а* и акцентируется словоформа имени существительного. Например: *из дóма вышел человек.*

Переносу ударения на предлог *на* со словоформы существительного *голова* препятствует употребление данной лексемы в переносном значении «головной мозг». Например: *нельзя много нагрузки на гóлову; такая погода на гóлову давит.* В данных контекстах речь идет уже не о повседневных бытовых ситуациях, а о вопросах, относящихся к ведению медицины.

Перенос ударения в сочетании *за щеку* часто сопровождается компонентом значения «принимать пищу». Например: *хомячок засунул еду себе за щеку и доволен*. В других контекстах, например, со значением прикосновения, зачастую акцентируется словоформа имени существительного: *ущипнул за щёку*.

В изучаемых фразеологизмах с существительными-энклиноменами влияния лексических факторов на место ударения не выявлено.

По данным наблюдения за живой речью, и свободные, и фразеологические сочетания «предлог плюс существительное» могут выступать подлежащим в сочетании с составным именным сказуемым. Например:

За́ день – это к семи вечера.

На́ фиг – это там.

По́д ноги – это вот сюда.

По́д руку – значит вот так.

В предложениях данного типа наблюдается абсолютное преобладание напредложного акцентирования рассматриваемых сочетаний.

В состав словосочетаний могут быть включены только свободные сочетания существительных-энклиноменов с предлогами. Сложные словосочетания, где существительное-энклиномен также имеет зависимые слова, являются синтаксически связанными. Тип связи «согласование» между способным отдавать ударение существительным и зависимым от него словом встречается достаточно редко и, как правило, в случаях, когда такое существительное зависит от другого существительного, при этом с зависимым существительным согласуется прилагательное: *последние проблемы уходящего года и планы на го́д наступающий*. Отмечены и модели согласования, где зависимое от способного отдавать ударение существительного слово также является существительным: *на ре́ку Волгу*. В большинстве случаев при такой синтаксической связи энклиномен сохраняет ударение.

Насубстантивное акцентирование нередко наблюдается и при синтаксическом управлении, включая в т.ч. сочетания предлогов *за* и *на* с активными энклиноменами тематической группы «время». Отметим, что данная

категория существительных чаще употребляется в составе словосочетаний, чем другие семантические разряды лексем-энклиноменов.

Например: *пришли к нему на дѣнь рождения; я за нѳчь с тобой отдам все на свете* (здесь отметим, что в современной живой речи существительное *ночь* функционирует практически как абсолютный энклиномен, примеры, где данная лексема не передает ударение предлогам *за* и *на*, в современной живой звучащей речи крайне редки); *вышел на бѣрег моря*.

Примыкание, в отличие от двух других типов синтаксической связи между существительным-энклиноменом и зависимым от него словом в более чем 70% случаев сопутствует переносу ударения: *уехали нѳ день раньше; это было нѳ год раньше*.

Если сочетание «предлог плюс существительное» управляется глаголом, более чем в 80% случаев отмечается напредложное акцентирование: *взявшись зѳ руки, наступить нѳ ногу, спустить нѳ воду* и т.п. Если же такое сочетание управляется именем существительным (в т.ч. отглагольным или этимологически произошедшим от глагола), наблюдается тенденция к сохранению ударения на словоформе энклиномена: *вид на мѳре (и нѳ море); перспективы на гѳд*.

В некоторых словосочетаниях главному слову подчиняется не только энклиномен, но и другое имя существительное. Такое соподчинение препятствует переносу ударения. Например: *борьба за рѳку и сердце героини*.

Фразеологизмы, включающие в себя сочетания с возможностью переноса ударения с имени существительного на предлог, в значительном количестве зафиксированных контекстов играют роль сказуемого: *бросал слова нѳ ветер, подняли нѳ смех, нѳ сердцу* (нравится). Перенос ударения или его сохранение на знаменательной лексеме в данном случае не зависят от синтаксических факторов.

Ряд фразеологических сочетаний, обозначающих физический (психический, моральный) недостаток живого существа (чаще всего человека), функционирует, как правило, в качестве определения. В таких фразеологизмах полная форма прилагательного сочетается с предлогом *на* и словоформой винительного падежа имени существительного, принадлежащего тематической

группе «внешнее строение организма»: *больной на́ голову, нечист на́ руку, тугой на́ ухо*. Если полная форма прилагательного заменяется на краткую, устойчивое сочетание функционирует уже как сказуемое. Данным языковым единицам характерно напредложное акцентирование, что также не зависит от синтаксических факторов.

В качестве самостоятельных членов предложения и свободные сочетания, и фразеологизмы с существительными-энклиноменами выступают, как правило, в роли обстоятельств или косвенных дополнений.

Некоторые типы обстоятельственных значений могут быть выражены преимущественно фразеологизмами, допускающими напредложное акцентирование. Так, в роли обстоятельств меры и степени, цели могут выступать, например, устойчивые сочетания *ни на́ волос, до́ полу, по́ уши, по́ воду, (сделать что-н.) на́ смех*.

Обстоятельственными значениями рассматриваемых сочетаний также могут быть причина (*со́ смеху*), условие (*на́ спор*) и уступка (*кровь из носу*).

Для свободных сочетаний с существительными-энклиноменами обстоятельственное значение в большинстве случаев сопровождается переносом ударения со знаменательной лексемы на служебную, а объектное значение, напротив, насубстантивным акцентированием. Однако данная закономерность не носит абсолютного характера: во многих объектных контекстах в живой речи наблюдается напредложное акцентирование изучаемых сочетаний.

Для ряда зафиксированных контекстов следует предположить, что отказ от переноса ударения в свободных сочетаниях при их объектных (а иногда и обстоятельственных) значениях связан с важной для говорящего и/или слушающего ролью предмета, обозначаемого энклиноменом. См. некоторые зафиксированные в ходе наблюдения примеры:

Грибы уши – извитые, похожи на́ уши.

Травмы, нога отдает на́ руку.

Перерезают нервы, которые отвечают за́ руки.

Как защититься? Можно схватить его за́ руку.

При этом глаголы со значением «обращать внимание на объект» не всегда препятствуют переносу ударения:

Бабушка встает, смотрит на́ пол.

Не смотри на́ ноги, в глаза смотри!

Влияние порядка слов не является определяющим для акцентирования изучаемых сочетаний, как свободных, так и фразеологических. Более чем в 70% зафиксированных случаев перенос ударения происходит при расположении сочетания в конце фразы, поскольку за ним не следуют другие слова и сочетания.

Следующий важный фактор, определяющий место ударения в рассматриваемых свободных сочетаниях, – наличие однородных членов предложения, среди которых – изучаемое сочетание предлога и существительного-энклимена (при этом остальные однородные члены – сочетания других существительных с тем же предлогом). Во многих зафиксированных случаях в таких контекстах наблюдалось выравнивание ударений в зависимости от синтаксической роли сочетаний и от того, являются ли другие существительные энклименами отдавать ударение предлогам. Например:

Можно записаться на го́д, на полгода.

За полгода, за го́д язык все равно не выучить.

За но́ги, за но́гу его!

Возьмешь его за́ руку, за́ ногу.

В сложноподчиненных предложениях к свободному сочетанию предлога и существительного может относиться придаточное предложение (определительное или обстоятельственное). Данный фактор в значительной степени препятствует переносу ударения:

За го́д, пока дочь ездила на учебные курсы, произошел большой скачок.

Как видно, подавляющее большинство выявленных синтаксических факторов оказывают влияние на место ударения в свободных сочетаниях, но не являются определяющими для акцентирования фразеологизмов с существительными-энклименами.

Перенос ударения или его сохранение на существительном могут служить средством выражения не только коммуникативных намерений говорящего, но и его психологического состояния (в особенности, если оно обусловлено предметом разговора).

При этом следует учитывать, что передать коммуникативную цель или сообщить о настроении способны и другие языковые средства, в том числе акцентологические.

В ходе направленного наблюдения за живой речью носителей языка было отмечено значительное число фраз, произнесенных в ситуации оценочности (некоторое количество подразумевающих такую ситуацию контекстов было включено также в текстовые фрагменты для орфоэпического эксперимента). Говорящий выражал сильные чувства по поводу явлений, которые не представляются ему нормативными или обыденными. Чаще фиксировались фразы с эмоционально окрашенной отрицательной оценкой. Показательны некоторые из услышанных примеров:

Ты мне случайно задела по нóсу. Неприятно!

И как я буду вечером по лéсу идти – одна с ребенком?

Вы ему позволяете на гóлову садиться себе и ребенку!

Сделали бы этот проект на гóд раньше!

Ну ты что, на гóлову полезешь?

Данный тип акцентирования является весьма распространенным в современной живой речи, встречаясь как в свободных, так и в некоторых фразеологических сочетаниях. Можно предположить, что сохранение ударения на существительном в сочетаниях, где оно стремится к переходу на предлог, служит инструментом выражения сильных чувств говорящего. Однако и сохранение напредложного акцентирования (также и в свободных сочетаниях, и во фразеологизмах) в ситуациях оценочности наблюдается достаточно часто.

Для некоторых сочетаний (часто фразеологических) оценочность изначально предполагается их лексическими значениями. Например: *как снег на́ голову, на́ дух не переносить, со́ свету сживать, бéз толку* и др.

В данном случае сам факт употребления сочетания «ударный предлог плюс безударная словоформа существительного» предполагает эмоционально окрашенную оценку. Отказ от напредложного акцентирования в таких фразеологизмах наблюдается крайне редко.

Другая категория сочетаний с ударными предлогами (как свободных, так и фразеологических) характеризует нейтральные явления, отношение к понятию/предмету, выраженному существительным-энклиноменом, как к атрибуту повседневной жизни, признаку соответствующего норме хода событий. Например: *по́ лесу, на́ год, за́ день, о́т роду, за́ руку, рука о́б руку, слово за́ слово* и т.д. В произношении таких сочетаний в ситуации оценочности зафиксированы два типа изменений:

- перемещение ударения обратно на существительное с акцентным выделением;
- акцентное выделение сочетания с сохранением ударения на предлоге.

В ходе направленного наблюдения фиксировались оба типа произношения, причем с одинаковой частотой. Также отмечались варианты произношения, когда ни изменения места ударения, ни акцентного выделения какого-либо фонетического слова не происходило, а чувства говорящего выражала лишь интонация, характеризующаяся высокой степенью удивления, возмущения и т.д.

Была сделана попытка проанализировать также влияние коммуникативных целей говорящего на перенос ударения – например, в ситуации, когда говорящий обращает внимание слушающего на какой-либо новый факт. Когда понятие, обозначаемое «безударной» словоформой, является ремой или наиболее важной информацией в высказывании, в свободных сочетаниях ударение во многих случаях возвращается на существительное. См. примеры: *Полье́шь мне воду на спи́ну? Бере́шь, заворачивае́шь за у́хо...* (прядь волос при выполнении прически). *И платочек надо на го́лову. Предлагаю фонарик на го́лову, на ру́ку.*

В данном типе ситуаций возможно также акцентное выделение с сохранением ударения на предлоге. Например:

Шестьдеся́т тыся́ч книг в библиотеке, за́ год, собраны.

И вот он – на спор – разбил чернильницу.

Из дому никуда не выходите.

Кто виноват, что вы бродите по ночам по лесу?

Следующая коммуникативная цель, способная влиять на место ударения в рассматриваемых свободных сочетаниях, – противопоставление (явное или скрытое). Например:

И упала мягко, как на подушку. На спину? Нет, на бок.

В данном случае можно сделать вывод, что, чтобы обратить особое внимание слушающего на определенный факт, понятие или предмет, говорящему необходимо возвратит ударение с предлога на существительное. Такая закономерность отмечена в случаях, когда означаемым факта/понятия/предмета является не сочетание в целом, а собственно энклиномен. В других ситуациях ударение нередко сохраняется на предлоге:

Лей воду в траву, а не себе под ноги.

Чем большей степенью устойчивости характеризуется сочетание существительного с ударным предлогом, тем чаще для привлечения внимания слушающего (или в ситуации оценочности) используется только акцентное выделение – без возвращения ударения на существительное. Акцентирование существительных-энклиноменов также наблюдается при вопросах с повторением (или переспрашивании):

Что ты надеваешь на голову? На голову?

Вероятная причина такого явления – стремление говорящего быть услышанным и понятым, и как следствие, более четкое произношение. С перемещением ударения в центр фонетического слова первый заударный слог становится ударным, ударный – первым преударным, что приводит к меньшей степени редукции гласных в фонетическом слове.

Изначально представлялось, что основным социоязыковым фактором, определяющим постановку ударения в рассматриваемых сочетаниях, как свободных, так и фразеологических, будет выступать возраст говорящего, однако

в живой речи носителей языка моложе 35 лет отмечено значительное число случаев произношения изучаемых сочетаний с ударением на служебной лексеме.

Пол говорящего крайне слабо влияет на акцентирование рассматриваемых сочетаний. В то же время следует отметить, что стремление к отказу от напредложного ударения немногим более характерно мужчинам, чем женщинам.

Следует предположить, что ситуация оценочности и возраст говорящего в определенной степени способны препятствовать акцентированию предлогов в изучаемых сочетаниях (как свободных, так и фразеологических). Еще ряд прагматических факторов может влиять на место ударения только в свободных сочетаниях существительных-энклиноменов с предлогами.

3.3.2. Дополнительные условия акцентирования сочетаний «предлог плюс числительное»

По данным наблюдения и эксперимента, для свободных сочетаний «предлог плюс числительное» влияние лексических факторов на место ударения выражено в достаточно высокой степени. Первый из таких факторов – значение точной количественной характеристики [14]: времени совершения действия, сроков или объемов выполнения работы, стоимости товара и ее изменения и др.

В современной живой речи данная семантика систематически сопровождает случаи отказа от переноса ударения в изучаемых сочетаниях. Например:

Надо бы стрелки назад перевести, часов на сёмь.

Опоздали на три минуты, поезд ушел!

Это закрытое мероприятие, и, потом, списки гостей утверждались за три месяца.

Я за две недели взял 55 интервью.

Вычисляют ВВП и в месячном, и в квартальном варианте, и за три года.

Следующий лексический фактор, также связанный с акцентированием не предлога, а числительного, – подчеркивание значимости количественных характеристик путем употребления лексем-усилителей. Например:

А в Китае впервые за два месяца – ни одного зараженного COVID-19.

Алгоритм Сбера, разработанный всего за два с небольшим месяца...

Вероятность напредложного акцентирования изучаемых сочетаний снижает также значение противопоставления:

Все-таки обзор за два года, а не всего подряд.

Сохранению напредложного ударения в свободных сочетаниях предлогов и числительных способствуют иные лексические факторы. Первый из них – семантика неопределенности, приблизительности (в ряде случаев выраженная в том числе добавлением уменьшительного суффикса к имени существительному, с которым сочетается числительное). Например:

на часик – на́ два; за́ день – за́ два; приеду в гости часика на́ два; ну опоздаем на́ три минутки, ничего страшного; билет подорожал всего на́ два рубля; если можно, позвоните дня за́ два перед приездом.

Второй лексический фактор, благоприятствующий переносу ударения в свободных сочетаниях с числительными-энклиноменами – значение распределения [14]:

Шахматная игра делится на́ три части: дебют, миттельшпиль, эндшпиль.

Иван Грозный разделил московское государство на́ две части: опричнину и земщину.

В древности считали, что мир делится на́ три части: Европа, Азия, Африка.

Пожалуйста, по́ два гамбургера на каждого.

Видал? И вот так по́ три раза на́ день.

Для ряда устойчивых сочетаний с безударными числительными, называющих математические действия по умножению и делению либо обозначающих точные размеры объекта, по данным наблюдения и эксперимента

было отмечено преобладание напредложного ударения. Т.е. следует предполагать, что в данном типе контекстов компонент значения «точность» не препятствует, а, напротив, способствует акцентированию служебных слов. Например: *умножить на́ два; сколько будет пять на́ семь; поделить на́ три; два на́ три метра; деталь два на́ два; ключ шесть на́ шесть; матрица у нас квадратная, два на́ два; итак, формула расчета определителя для матрицы два на́ два.*

Важно отметить также, что в современной живой речи для сочетаний «на пять минут», «на три минуты», «на две минуты» зафиксировано значительное количество употреблений не только в переносном смысле (в значении «ненадолго»), но и в буквальном значении («на время, равное пяти/трем/двум минутам»). Контексты, в которые включаются данные сочетания, различны. В большинстве случаев буквального употребления изучаемых сочетаний сохраняется ударение на словоформе имени числительного.

Значение неопределенности и приблизительности, а также незначительности, неважности понятия, обозначенного именем числительным в свободном сочетании, напротив, приводит к переносу ударения на служебное слово [14]. Незначительность в данном случае – субъективная оценка. Сравним примеры:

Поезд задерживается на два́ часа./ Приеду в гости на́ два часика.

Вес уменьшился на три́ килограмма - и снова могу носить любимое платье./ Да опоздали всего на́ три минуты!

С другой стороны, в современной живой речи сохраняется большое количество примеров с переносом ударения на предлог в изучаемых сочетаниях. В ходе направленного наблюдения в узусе также обнаружилось появление «безударных» словоформ у имени числительного *один*, в традиционном литературном произношении их не имеющего. Например: *Можно за́ один раз* (как *за́ два раза, за́ три дня*). *Снизилась на́ одну десятую* (ср. *на́ два / три пункта*).

Таким образом, для свободных сочетаний числительных-энклиноменов с предлогами степень влияния лексических факторов достаточно высока. Однако

для устойчивых сочетаний данного типа лексические условия, скорее всего, не имеют значения: независимо от контекста фиксируется абсолютное (свыше 50% зафиксированных случаев) преобладание напредложного ударения.

Ключевым синтаксическим фактором, влияющим на место ударения в свободных сочетаниях «предлог плюс числительное», служит пропуск имени существительного [14]. При таком пропуске преобладает акцентирование знаменательной лексемы, вероятно, потому, что в данном случае числительное фактически заменяет собой сочетание «числительное плюс существительное». Например:

Отучился неделю, а на двé – с родителями в Испанию.

А если за миллион долларов? А за двá?

На двé. На двé. На двé (речь покупающих билеты пассажиров в кассах московского метрополитена).

Постпозиция числительного в свободных сочетаниях «существительное – предлог – числительное», напротив, часто сопровождается напредложным акцентированием: *года на́ два*.

Для устойчивых сочетаний числительных-энклиноменов с предлогами влияние синтаксических факторов не отмечено.

В ситуации оценочности акцентирование свободных и фразеологических сочетаний «предлог плюс числительное» подчиняется тем же закономерностям, что и акцентирование сочетаний «предлог плюс существительное». Если у говорящего вызывает сильное удивление или возмущение та или иная количественная характеристика (цена, время ожидания и т.д.), ударение в значительной степени стремится остаться на знаменательной лексеме. Зафиксированы и иные возможные способы речевого выражения сильных чувств, включая только изменение интонации.

При этом социоязыковой фактор возраста говорящего не является решающим для переноса ударения в сочетаниях «предлог плюс числительное». Но, как уже отмечалось выше, в ходе орфоэпического эксперимента дикторы в возрасте до 25 лет делали значительное количество самоисправлений при чтении

сочетаний, для которых напредложное ударение рекомендовано словарями как предпочтительный или равноправный вариант акцентирования [14]. Вначале они произносили интересующие сочетания, как правило, с ударением на имени числительном, а затем, после секундной паузы, с ударением на предлоге. Например: *Съездить куда-нибудь дней на пять... ой, нет, на́ пять*. Обратная картина наблюдалась при произнесении сочетаний, в которых акцентирование служебной лексики является допустимым устаревшим вариантом произношения (по данным орфоэпических словарей). Например: *Вы не дали бы ему больше чем «за́ сорок». Ой, за со́рок*.

Высокая распространенность самоисправлений у молодых информантов (близкая к 90% случаев) и практическое отсутствие их в средней и старшей возрастных группах (3-5% случаев) приводят к следующему предположению. В первой из групп участников эксперимента представление об анализируемой норме неустойчиво и основано на внутреннем противопоставлении: традиционное, литературное, правильное ударение — это ударение напредложное, в то время как привычным и естественным уже стало акцентирование числительного. Также возможно, что навык чтения с листа у молодых участников эксперимента был сформирован в недостаточной степени [92-93]. Колебания и самоисправления, подобные приведенным выше, нередко происходили у молодых носителей языка и в их живой речи при употреблении сочетаний с числительными-энклименами, что было зафиксировано в ходе направленного наблюдения.

3.3.3. Дополнительные условия акцентирования сочетаний «отрицательная частица плюс глагольная форма»

По данным наблюдения и эксперимента, для свободных сочетаний с исследуемыми формами глагола *быть* доля случаев акцентирования служебного слова в сочетаниях частиц *не* и *ни* составляет около 99% всех зафиксированных случаев (в узусе отмечены также произносительные ошибки в виде употребления

сочетаний *не быть, не была, не будут* с ударением на частице). Вероятно, такое распределение произносительных вариантов обусловлено исключительно высокой частотой употребления в повседневной речи: изучаемый глагол обозначает, в первую очередь, сам факт существования, а также характеризуется высокой степенью полисемии.

В сочетаниях форм-энклиноменов глагола *дать* с частицей *не* акцентирование служебной лексемы преобладает, если указанный глагол употребляется в значениях «предоставить возможность», «привести к чему-либо», а также выражает действие по значению управляемого им имени существительного (например, *дать согласие*). При первоначальном значении «вручить» перенос ударения происходит реже.

Для изучаемых форм глагола *жить* способность к передаче ударения отрицательным частицам в свободных сочетаниях чаще реализуется при его употреблении в значении самого факта существования. Если же данный глагол, также характеризующийся значительной степенью полисемии, употребляется в таких значениях, как «обитать», «находиться», «обладать жилплощадью» и т.д., преобладание акцентирования отрицательной частицы будет уже меньшим.

В сочетании *не жили богато, нечего и начинать* отмечается практически стопроцентное преобладание напредложного акцентирования независимо от каких-либо иных лексических факторов.

Таким образом, лексические условия способны определять место ударения только в свободных сочетаниях отрицательных частиц и глагольных форм-энклиноменов.

В ходе наблюдения установлено, что в составе синтаксических конструкций, содержащих противопоставленные друг другу однородные сказуемые, изучаемые свободные сочетания во многих случаях произносятся с акцентированием глагольных форм-энклиноменов. Например:

Он не б́ыл, а казался....

В те годы они не жи́ли, а маялись.

Не б́ило, а есть.

Человек не жи́л, а выжи́вал.

Ответа на письмо пока не да́ли – посоветовали обратиться завтра.

Сравним с примером из кинофильма советского периода:

«А тот, кто был жив, тот не жи́л,

Тот ждал за возмездье возмездий...».

При этом по данным эксперимента у информантов всех возрастов часто наблюдалось сохранение переноса ударения в подобных контекстах:

Он не́ был ответственным, а казался.

Таким образом, влияние рассматриваемого синтаксического фактора не абсолютно и применимо только к свободным сочетаниям отрицательных частиц и глагольных форм-энклиноменов.

Ситуация оценочности влияет на акцентирование свободных сочетаний «отрицательная частица плюс глагольная форма» таким же образом, как на акцентирование сочетаний с энклиноменами именных частей речи. Данный прагматический фактор является в значительной мере общим для всех трех типов фонетических слов, допускающих постановку ударения на служебной лексеме.

В незначительной степени влияние на акцентирование сочетаний отрицательных частиц с глагольными формами-энклиноменами оказывает возраст говорящего. У более старших носителей языка была отмечена склонность немногим чаще (чем у людей младшего возраста) ставить ударение на служебной лексеме в случаях с формами глаголов *дать* и *жить* при любых возможных значениях данных глаголов.

Выводы по третьей главе

При анализе данных направленного наблюдения за звучащей речью современных носителей русского литературного произношения, результатов проведенного орфоэпического эксперимента, просмотра и прослушивания теле- и радиопередач, кинофильмов, телесериалов и мультфильмов – и сопоставления

полученных сведений с информацией НКРЯ – были выявлены следующие основные факты.

1) Все зафиксированные сочетания с возможностью акцентирования служебной лексемы включают в себя восемьдесят девять отмеченных в словарях энклиноменов: семьдесят три существительных, двенадцать числительных и ряд форм четырех глаголов. При этом энклиноменами в современной живой речи перестают являться тринадцать лексем. Это одиннадцать существительных: *верста, воз, ворот, глаз, земля, крик, луг, лед, пояс, сад, ус*, числительное *сорок* и глагол *пить*.

Способность отдавать ударение служебным словам сохраняется у семидесяти шести знаменательных лексем: шестидесяти двух существительных, одиннадцати числительных и ряда форм трех глаголов. В сравнении с данными словарей количественный состав энклиноменов уменьшается на 14,6%.

2) Абсолютно все зафиксированные в словарях свободные сочетания с переносом ударения часто употребляются в современной речи. Одновременно с этим отмечены семь фразеологизмов структуры «предлог плюс существительное», указанных в словарях, но в речи не наблюдающихся либо зафиксированных в единичных случаях.

Стремление к отказу от ударения на служебной лексеме чаще реализуется в свободных сочетаниях с энклиноменами, чем во фразеологизмах с ними.

Преобладанием акцентирования служебных слов характеризуются 74,4% найденных в ходе исследования свободных (99 из 133-х) и 78,3% найденных в ходе исследования фразеологических (94 из 120-и) сочетаний с энклиноменами.

Новых случаев переноса ударения в свободных сочетаниях не зафиксировано. В живой речи и наиболее современных орфоэпических словарях (не ранее 2015 г.) отмечены в совокупности 9 новых фразеологизмов и 3 ранее не фиксировавшихся варианта существующих устойчивых сочетаний.

3) К отказу от переноса ударения на служебную лексему в свободных сочетаниях в современной живой речи может приводить: отсутствие других сочетаний с данным энклиноменом, допускающих ударение на служебном слове

(так реализуется тенденция к унификации, «отказу от исключений» в языке); сокращение частоты употребления лексемы-энклиномена в повседневной речи; для имен числительных – двусложная основа и обозначение числа, большего семи (что может быть временным явлением); для глагольных форм – средний род и возможность акцентирования второго, не соседствующего с отрицательной частицей, слога словоформы-энклиномена.

4) К отказу от напредложного акцентирования во фразеологизмах с энклиноменами в современной речи способны вести: нахождение энклиномена в формах творительного или предложного падежа, в наименьшей степени благоприятствующих переносу ударения; отсутствие других сочетаний с данными лексемами, допускающих акцентирование предлога (т.е. также реализация языковой тенденции к унификации).

5) Все энклиномены в составе сочетаний с преобладанием акцентирования служебной лексемы часто употребительны в повседневной живой речи и обозначают максимально распространенные реалии.

6) Значительное количество энклиноменов отдает ударение служебным лексемам в составе не одного, а двух и более сочетаний с преобладанием такого акцентирования – вплоть до семи свободных и девяти фразеологических сочетаний с энклиноменом *ухо*. Таким образом, даже фразеологизмы с рассматриваемыми словами являются не единичными, а регулярными. Данный факт с большой вероятностью способствует их сохранению в языке, а также появлению новых устойчивых сочетаний, где служебные лексемы принимают на себя ударение с тех или иных форм данных знаменательных лексем.

7) Сочетания с преобладанием акцентирования служебной лексемы имеют возможность вариантного произношения. Случаи сохранения ударения на знаменательной лексеме обусловлены рядом лексических, синтаксических, прагматических и социоязыковых факторов. При этом лексические и синтаксические условия влияют на акцентирование только свободных сочетаний, а влияние некоторых прагматических и социоязыковых особенностей распространяется также на фразеологизмы.

Прагматические факторы появления оценочной коннотации, подчеркивания ремы, противопоставления, вопроса с повторением или переспрашивания влияют на акцентирование изучаемых сочетаний независимо от частеречной принадлежности энклиомена и в значительном количестве случаев ведут к отказу от переноса ударения. Однако данная закономерность не абсолютна: для перечисленных целей говорящий может применять и иные речевые инструменты, в том числе интонацию.

Возраст и пол говорящего слабо влияют на акцентирование рассматриваемых сочетаний. В то же время следует отметить, что стремление к отказу от переноса ударения немногим более характерно мужчинам, а в речи носителей языка старшего возраста немногим чаще встречаются примеры с акцентированием служебных слов.

8) Новые свободные сочетания, допускающие перенос ударения со знаменательной лексемы на служебную, в настоящее время не отмечены. Новые фразеологизмы (и новые варианты старых фразеологизмов) также включают в себя формы уже существующих энклиоменов, в значительном числе случаев – таких, которые отдают ударение предлогам в составе нескольких устойчивых сочетаний одновременно.

9) В акцентировании изучаемых сочетаний наблюдаются разнонаправленные тенденции. Так, одновременно с сокращением числа фразеологизмов, произносимых с переносом ударения, появляются новые сочетания, которые затрагивает данное фонетическое явление. Состав свободных сочетаний, допускающих перенос ударения на служебную лексему, остается прежним: ни одно такое сочетание с акцентированием служебного слова из языка не исчезает, также не появляется ни одного нового свободного сочетания с данной акцентологической особенностью.

10) Комплекс выявленных условий (лексических, фонетических, морфологических, синтаксических, прагматических и социоязыковых) позволяет прийти к выводу: перенос ударения со знаменательных слов на служебные - не «архаизм в акцентировании». Это, скорее, «акцентологический фразеологизм»,

обусловленный высокой частотой повседневного употребления тех или иных знаменательных лексем при условии действия рассмотренных факторов.

Данный «фразеологизм в акцентуации» во многих случаях выполняет в т. ч. смысловозначительную функцию, сообщая слушателю дополнительную информацию об особенностях ситуации или состоянии говорящего. Полный отказ от акцентирования служебных лексем в современном русском литературном языке в ближайшей перспективе маловероятен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном русском литературном языке в сочетании знаменательного и служебного слова, объединенных в одно фонетическое, ударение может переходить на служебное слово, например: *за́ день, до́ ночи, на́ три, не́ было* и т.д. В составе подобных фонетических слов акцентируются односложные предлоги (исключение из данной закономерности – двусложный предлог *изо*) и отрицательные частицы, а «безударными» становятся некоторые формы имен существительных, числительных и глаголов. Отдающие ударение знаменательные слова принято называть энклиноменами. Рассматриваемое явление затрагивает строго ограниченное число единиц языковой системы.

В значительном числе случаев возможность произносить изучаемые сочетания, акцентируя служебное слово, является не единственно возможной нормой произношения, а одним из акцентологических вариантов. Научный интерес представляют условия такого выбора и отразившиеся в них тенденции развития звуковой системы русского языка.

В результате изучения данных лексикографических источников было обнаружено, что способность к передаче ударения служебным словам наблюдается у некоторых форм восьмидесяти девяти энклиноменов: семидесяти трех существительных, двенадцати числительных и четырех глаголов. Также был выявлен ряд лексических, фонетических, морфологических и словообразовательных особенностей «безударных» знаменательных лексем.

Сравнительный анализ словарных данных дал возможность составить целостный «портрет» современного русского энклиномена независимо от его частеречной принадлежности.

Согласно лексикографическим источникам, ключевыми лексическими характеристиками изучаемых языковых единиц выступают исконно русское происхождение и частая употребительность в повседневной речи.

Среди основных фонетических особенностей современного русского энклиномена – акцентная парадигма, подразумевающая подвижность ударения в

той или иной форме. Для числительных и глаголов влияние данного фактора носит абсолютный характер, для имен существительных – имеет определяющее значение.

Морфологические характеристики энклиноменов-существительных, энклиноменов-числительных и энклиноменов-глагольных форм различны в силу их принадлежности к разным частям речи.

Словообразовательный параметр непроизводности в синхроническом аспекте, напротив, является общим для всех «безударных» знаменательных лексем в современном русском литературном языке. Исключение из данной закономерности – пять энклиноменов-существительных и два энклиномена-числительных.

Основными свойствами принимающих ударение служебных лексем выступают частая употребительность в речи, односложность и непроизводность в синхронии.

Для реализации явления переноса ударения необходимо совпадение всех перечисленных факторов или большинства из них.

По данным словарей затруднительно прогнозировать ответ на вопрос, останется ли конкретная лексема энклиноменом: многие слова, для которых наличествует большинство выявленных факторов, ранее в современном русском языке энклиноменами не были либо перестали быть таковыми. Это значит, что обнаруженные условия могут благоприятствовать сохранению способности к передаче ударения, но не являются безусловным основанием попадания знаменательной лексемы в данную группу языковых единиц.

При анализе результатов направленного наблюдения за живой звучащей речью современных носителей русского литературного произношения, проведенного орфоэпического эксперимента, просмотра и прослушивания теле- и радиопередач, кинофильмов, телесериалов и мультфильмов было выявлено, что способность знаменательных слов отдавать ударение служебным уменьшилась в сравнении с данными лексикографических источников. Энклиноменами в

современной живой речи перестают являться 13 лексем, что должно быть отражено в орфоэпических словарях.

Преобладанием акцентирования служебных слов характеризуются 74,4% (99 из 133) выявленных в ходе исследования свободных и 78,3% (94 из 120) найденных в ходе исследования фразеологических сочетаний с энклиноменами.

Новых случаев переноса ударения в свободных сочетаниях не зафиксировано. В живой речи и современных орфоэпических словарях отмечены 9 новых фразеологизмов и 3 ранее не фиксировавшихся варианта существующих устойчивых сочетаний.

Выявленные по данным словарей характеристики современного русского энклиномена независимо от его частеречной принадлежности оказались подтверждены результатами наблюдения и эксперимента. Также были найдены лексические, синтаксические, прагматические и социоязыковые факторы, способные определять место ударения в изучаемых сочетаниях. Лексические и синтаксические условия влияют на акцентирование только свободных сочетаний, а влияние ряда прагматических и социоязыковых особенностей распространяется также на фразеологизмы.

Прагматические факторы появления оценочной коннотации, подчеркивания ремы, противопоставления, вопроса с повторением или переспрашивания в значительном количестве случаев ведут к отказу от переноса ударения. Однако данная закономерность не абсолютна: для перечисленных целей говорящий может применять и иные речевые инструменты, в том числе интонацию.

Возраст и пол говорящего слабо влияют на акцентирование рассматриваемых сочетаний. В то же время следует отметить, что стремление к отказу от переноса ударения немногим более характерно мужчинам, а в речи носителей языка старшего возраста немногим чаще встречаются примеры с акцентированием служебных слов.

Ответ на вопрос, останется ли конкретная лексема энклиноменом, по данным наблюдения и эксперимента прогнозировать также затруднительно. Это означает, что обнаруженные условия могут благоприятствовать сохранению

способности к передаче ударения, но не являются безусловным основанием попадания знаменательной лексемы в данную группу языковых единиц. Существование энклиномена явно фразеологично: он хранится в языковой памяти в готовом виде и реализуется по традиции.

По результатам исследования можно сформулировать также факторы, влияющие на отказ от акцентирования служебных слов. Они могут быть различными для свободных сочетаний и фразеологизмов.

Так, в свободных сочетаниях к данному факту может приводить:

- отсутствие других сочетаний с рассматриваемой знаменательной лексемой, допускающих ударение на служебном слове (так реализуется тенденция к унификации, «отказу от исключений» в языке). Например: *на землю, по лугу, по льду, по саду*;
- сокращение частоты употребления знаменательной лексемы в повседневной речи. Например, *на воз*;
- для числительных, ранее характеризовавшихся изучаемой особенностью, – двусложная основа и обозначение числа, большего семи. Например, *на восемь, на девять, на десять*;
- для глагольных форм – средний род и возможность акцентирования второго, не соседствующего с отрицательной частицей, слога словоформы-энклиномена. Например, *не дало, не дано, не жило*. Это происходит в связи с появлением новых акцентных вариантов *дало́, жило́*, т.е. *не́ дало* заменяется на *не далó* и т.д.

Отказу от переноса ударения во фразеологизмах сопутствуют следующие условия:

- нахождение знаменательной лексемы в формах творительного или предложного падежа. Например: *под боком; под носом; ловить на слове*;
- отсутствие других сочетаний с данной знаменательной лексемой, допускающих акцентирование предлога (т.е. также реализация

языковой тенденции к унификации). Например: *заткнуть за пояс*; *за сорок* (о возрасте); *мотать/намотать на ус*.

Многие из знаменательных лексем, отдающих ударение служебным словам во фразеологизмах, проявляют данную способность в нескольких устойчивых сочетаниях одновременно. Наиболее яркий пример – лексема *ухо*: *за́ уши не оттащишь* (от чего-л.); *притянуть за́ уши*; *поставить на́ уши*; *говорить/шептать на́ ухо*; *тугой на́ ухо*; *медведь на́ ухо наступил*; *вешать лапшу на́ уши*; *по́ уши* (в чем-либо); *влюбиться по́ уши*. Данный фактор с большой вероятностью может способствовать сохранению таких сочетаний в языке, а также появлению новых устойчивых сочетаний с переносом ударения. Например: *на́ зиму глядя*; выдать продукты *на́ нос* («на человека», «на каждого»); *играть на́ руку*; *за́ душу хватает* (а не берет); *слон на́ ухо наступил* (а не медведь).

Как показывает языковой материал, сочетания с преобладанием акцентирования служебной лексемы почти всегда имеют возможность вариантного произношения.

Комплекс выявленных в результате исследования условий (лексических, фонетических, морфологических, словообразовательных, синтаксических, прагматических и социоязыковых) позволяет прийти к выводу: перенос ударения со знаменательных слов на служебные – не «архаизм в акцентировании». Это, скорее, «акцентологический фразеологизм», обусловленный высокой частотой повседневного употребления тех или иных знаменательных лексем при условии действия обнаруженных факторов. Следует предположить, что полный отказ от акцентирования служебных лексем в современном русском литературном языке в ближайшей перспективе маловероятен.

В продолжение настоящей работы планируется создание «Словаря энклиноменов современного русского языка», в котором будут приведены полные списки энклиноменов, проиллюстрированные примерами из поэзии и кинофильмов XX-XXI веков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аванесов Р.И.* Фонетика современного русского литературного языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. 240 с.
2. *Аванесов Р.И.* Ударение в современном русском литературном языке. 2-е изд., испр. и доп. М.: Учпедгиз, 1958. 80 с.
3. *Аванесов Р.И.* Русская литературная и диалектная фонетика. М.: Просвещение, 1974. 287 с.
4. *Аванесов Р. И.* Русское литературное произношение. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1968. 287 с.
5. *Аванесов Р.И.* Русское литературное произношение. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1984. 383 с.
6. *Аванесов Р.И., Ожегов С.И.* Русское литературное ударение и произношение. Словарь-справочник. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1959. 708 с.
7. *Агеенко Ф. Л., Зарва М. В.* Словарь ударений для работников радио и телевидения: ок. 63 000 слов / Под ред. Розенталя Д. Э. 4-е изд., стер. М.: Советская энциклопедия, 1971. 687 с.
8. *Агеенко Ф. Л., Зарва М. В.* Словарь ударений для работников радио и телевидения: ок. 75 000 слов / Под ред. Розенталя Д.Э. 5-е изд. М.: Русский язык, 1984. 804 с.
9. *Агеенко Ф. Л., Зарва М. В.* Словарь ударений для работников радио и телевидения: ок. 75 000 слов / Под ред. Розенталя Д. Э. 6-е изд., стер. М.: Русский язык, 1985. 804 с.
10. *Агеенко Ф.Л., Зарва М.В.* Словарь ударений русского языка. М.: Русский язык, 1993. 927 с.
11. *Агеенко Ф. Л., Зарва М. В.* Словарь ударений русского языка: ок. 82 500 слов / под ред. Штудинера М. А. 8-е изд. М.: АЙРИС ПРЕСС, 2000. 808 с.
12. *Алтайская Е.М.* Закономерности акцентирования сочетаний предлогов с существительными в современном русском литературном языке // Фонетика

- сегодня. Материалы докладов и сообщений V международной научной конференции 8-10 октября 2007 года. М., 2007. С. 3-5.
13. *Алтайская Е.М.* О некоторых изменениях в акцентировании сочетаний служебных и знаменательных слов в современном русском литературном языке // Фонетика сегодня. Материалы докладов и сообщений VI международной научной конференции 8-10 октября 2010 года. М., 2010. С. 5-8.
14. *Алтайская Е.М.* Два на́ два или два на двá? Особенности места ударения в сочетаниях «предлог плюс числительное» в современной речи // Русская речь. 2018. № 3. С. 36-42.
15. *Алтайская Е. М.* Некоторые закономерности переноса ударения на предлог в сочетаниях «предлог плюс существительное» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 1. С. 1-7.
16. *Алтайская Е. М.* Некоторые лексические закономерности переноса ударения на предлог в сочетаниях «предлог плюс существительное» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 6-12.
17. *Алтайская Е.М.* Особенности акцентирования сочетаний знаменательных и служебных слов в русских фразеологизмах // Труды Института русского языка имени В. В. Виноградова. 2023. № 4. С. 100-116.
18. *Антонова О.В., Арзиани Е.Л., Дьяченко С.В., Каленчук М.Л., Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф., Кодзасов С.В., Савинов Д.М., Скачедубова Е.С., Щигель Е.В.* Русская фонетика в развитии. Фонетические «отцы» и «дети» начала XXI века. М.: Языки славянской культуры, 2013. 464 с.
19. *Бондарко Л.В.* Звуковой строй современного русского языка. М.: Просвещение, 1977. 175 с.
20. *Бондарко Л.В.* Ударение // Русский язык. Энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Изд. дом «Дрофа», 1997. С. 575.
21. *Бондарко Л.В.* Фонетика современного русского литературного языка. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998. 276 с.

22. *Борунова С.Н., Воронцова В.Л., Еськова Н.А.* Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы около 63500 слов / Под ред. Р.И. Аванесова. М.: Русский язык, 1983. 704 с.
23. *Борунова С.Н., Воронцова В.Л., Еськова Н.А.* Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы, около 63500 слов / Под ред. Р. И. Аванесова. 2-е изд. М.: Русский язык, 1985. 704 с.
24. *Борунова С.Н., Воронцова В.Л., Еськова Н.А.* Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы, около 63500 слов / Под ред. Р. И. Аванесова. 3-е изд. М.: Русский язык, 1987. 704 с.
25. *Борунова С.Н., Воронцова В.Л., Еськова Н.А.* Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы, около 63500 слов / Под ред. Р. И. Аванесова. 4-е изд. М.: Русский язык, 1988. 704 с.
26. *Борунова С.Н., Воронцова В.Л., Еськова Н.А.* Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы около 63500 слов / Под ред. Р.И. Аванесова. 5-е изд. М.: Русский язык, 1989. 685 с.
27. *Борунова С.Н., Воронцова В.Л., Еськова Н.А.* Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы около 63500 слов / Под ред. Р.И. Аванесова. 6-е изд. М.: Русский язык, 1997. 684 с.
28. *Воронцова В.Л.* Русское литературное ударение XVIII–XX вв. Формы словоизменения. М.: Наука, 1979. 328 с.
29. *Воронцова В.Л.* Активные процессы в области ударения // Русский язык конца XX столетия(1985–1993) / Отв. ред. Е.А.Земская. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 305-325.
30. *Гайворонская М.В., Светозарова Н.Д.* Интонационные фразеологизмы со значением отрицания // Материалы 27-й межвуз. научно-методической конф. СПбГУ, 1999. Секция фонетики. СПб., 1999. С. 34-37.
31. *Горбачевич К.С.* Изменение норм русского литературного языка. Л.: Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1971. 270 с.

32. *Горбачевич К.С.* Вариативность ударения в предложных сочетаниях (энклитика и проклитика) // Русский язык в школе. 1972. Выпуск 6. С. 20-23.
33. *Горбачевич К.С.* Словарь трудностей произношения и ударения в современном русском литературном языке. СПб.: Норинт, 2000. 304 с.
34. *Горбачевич К.С.* Словарь трудностей современного русского литературного языка. СПб.: Норинт, 2003. 512 с.
35. *Долопчев В.* Опыт словаря неправильностей в русской разговорной речи. Одесса: Типография «Одесского Вестника», 1886. 180 с.
36. *Долопчев В.* Опыт словаря неправильностей в русской разговорной речи; Замечания о произношении в Южной России. 2-е изд., пересмотр. и доп. Варшава: типография К. Ковалевского, 1909. 332 с.
37. *Дыбо В.А.* О реконструкции ударения в праславянском глаголе // Вопросы славянского языкознания. 1962. № 6. С. 3-27.
38. *Дыбо В.А.* Закон Васильева-Долобо в акцентуации форм глагола в древнерусском и среднеболгарском // Вопросы языкознания. 1971. Выпуск 2. С. 93-114.
39. *Дыбо В.А.* Закон Васильева-Долобо в акцентуации форм глагола в древнерусском (на материале Чудовского Нового Завета) // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1975. 18. P. 7-81.
40. *Дыбо В.А.* Славянская акцентология. Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в праславянском. М.: Наука, 1981. 272 с.
41. *Еськова Н.А.* Краткий словарь трудностей русского языка: Грамматические формы. Ударение. Около 1200 слов. М.: Русский язык, 1994. 448 с.
42. *Еськова Н.А.* Нормы русского литературного языка XVIII-XIX веков. Ударение. Грамматические формы. Варианты слов. Словарь. Пояснительные статьи. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. 578 с.
43. *Зализняк А.А.* Русское именное словоизменение. М.: Наука, 1967. 373 с.
44. *Зализняк А.А.* Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М.: Русский язык, 1977. 879 с.

45. *Зализняк А. А.* Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. 4-е изд., испр. и доп. М.: Русские словари, 2003. 795 с.
46. *Зализняк А. А.* От праславянской акцентуации к русской. М.: Наука, 1985. 428 с.
47. *Зализняк А. А.* Перенос ударения на проклитики в старовеликорусском // Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод. М.: Наука, 1989. С. 116-134.
48. *Зализняк А. А.* «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М.: Языки славянской культуры, 2002. 752 с.
49. *Зализняк А. А.* Древнерусские энклитики. М.: Языки славянских культур, 2008. 280 с.
50. *Зализняк А. А.* Эволюция энклитик в истории русского языка // Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов. Охрид. 10-16 сентября 2008 г. Доклады российской делегации. М., 2008.
51. *Зарва М. В.* Русское словесное ударение. Словарь. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2001. 600 с.
52. *Иткин И. Б.* Акцентологические заметки // Корпусные исследования по русской грамматике. М., 2009. С. 34-41.
53. *Иткин И. Б.* Обманчивый «Балда» // Русский язык (еженедельное приложение к газете «Первое сентября»). № 22 (597). 16-30 ноября 2010. С. 43-45.
54. *Каленчук М. Л.* Об орфоэпической вариантности // Филологические науки. 1991. № 3. С. 50-57.
55. *Каленчук М. Л., Касаткина Р. Ф.* Побочное ударение и ритмическая структура русского слова на словесном и фразовом уровне // Вопросы языкознания. 1993. Выпуск 4. С. 99-106.
56. *Каленчук М. Л.* Особенности произношения русских предлогов // Язык в движении: к 70-летию Л. П. Крысина / Под ред. Е. А. Земской и М. Л. Каленчук. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 224-230.

57. *Каленчук М. Л., Касаткина Р. Ф.* Звучащая речь в средствах массовой информации // *Язык массовой и межличностной коммуникации*. М.: МедиаМир, 2007. С. 301–320.
58. *Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф., Касаткин Л.Л.* Новый орфоэпический словарь русского языка: произношение и ударение // *Фонетика сегодня. Материалы докладов и сообщений V международной научной конференции 8-10 октября 2007 года*. М., 2007. С. 87-90.
59. *Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф., Касаткин Л.Л.* Основные принципы «Большого орфоэпического словаря русского языка» // *Слово и язык: Сборник в честь 80-летия Ю.Д. Апресяна*. М., 2011. С. 407-421.
60. *Каленчук М.Л.* Орфоэпические словари русского языка: современные подходы и новые принципы // *Тезисы докладов III Международной конференции «Русский язык в культурно-историческом измерении», посвященной 200-летию Я.К. Грота, 23-25 ноября 2012 г.* М., 2012. С. 106-107.
61. *Каленчук М. Л., Касаткина Р. Ф., Касаткин Л. Л.* Большой орфоэпический словарь русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. 1008 с.
62. *Каленчук М. Л.* Орфоэпические словари русского языка: современные подходы и новые принципы // *Славянская лексикография*. М., 2013. С. 520-535.
63. *Каленчук М. Л.* «Большой орфоэпический словарь русского языка»: размышления после выхода из печати // *Фонетика сегодня. Материалы докладов и сообщений VII международной научной конференции 27–29 сентября 2013 года*. М., 2013. С. 33-36.
64. *Каленчук М.Л.* О создании русского орфоэпического словаря нового типа // *Труды Отделения Историко-филологических наук РАН 2008-2013 гг.* М.: Академиздатцентр «Наука», 2014. С. 518-527.
65. *Каленчук М. Л.* Орфоэпические словари русского языка: где предел реальному многообразию нормы? // *Актуальные вопросы теоретической и прикладной фонетики. Сборник статей к юбилею О. Ф. Кривновой*. МГУ им.

- М. В. Ломоносова, кафедра теоретической и прикладной лингвистики.
Москва, 2013. С. 115-118.
66. *Каленчук М.Л.* Нормы произношения в живой речи и словарях // Труды Отделения историко-филологических наук РАН – 2014. М., 2015. С. 262-270.
67. *Каленчук М. Л.* Нормы произношения в живой речи и в словарях // Труды Отделения Историко-филологических наук РАН. М., 2016. С. 262.
68. *Каленчук М. Л., Касаткин Л. Л., Касаткина Р. Ф.* Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и её варианты. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. 1024 с.
69. *Каленчук М. Л.* Орфоэпические словари русского языка: проблемы жанра // Труды ИРЯ РАН. 2020. № 3. С. 219-234.
70. *Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф.* Просодический строй русской речи. М.: ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 1996. 255 с.
71. *Каленчук М. Л.* Узуальные и кодифицированные произносительные нормы // Норма произношения в узусе и кодификации. Отв. редакторы М.Л. Каленчук, Д.М. Савинов. М.: ИРЯ имени В. В. Виноградова РАН, 2021. С. 4-26.
72. *Касаткин Л.Л.* Клитики // *Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.Л.* Краткий справочник по современному русскому языку/ Под ред. П.Л. Леканта. 2-е изд., испр. и доп. М., 1995.
73. *Касаткин Л. Л.* Фонетика современного русского литературного языка: учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. 223 с.
74. *Касаткин Л.Л.* Современный русский язык. Фонетика. М.: Изд. Центр «Академия», 2006. 256 с.
75. *Касаткина Р.Ф.* Об изменениях в просодической системе русского литературного языка в последние десятилетия // Слово в тексте и словаре. Сборник статей к семидесятилетию акад. Ю.Д. Апресяна / Отв. редакторы Л.Л. Иомдин, Л.П. Крысин. М., 2001. С. 102-109.

76. *Кнорина Л.В.* Грамматика и норма в поэтической речи (на материале поэзии Б.Л. Пастернака) // Проблемы структурной лингвистики 1980. М., 1982. С. 241-254.
77. *Князев С.В., Пожарицкая С.К.* Современный русский литературный язык: Фонетика, орфоэпия, графика и орфография: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. 430 с.
78. *Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф.* Общая фонетика. М.: Изд-во РГГУ, 2001. 592 с.
79. *Колесов В.В.* Развитие словесного ударения в современном русском литературном произношении. // Развитие русского языка после Великой Октябрьской социалистической революции. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1967. С. 96-119.
80. *Лефельдт В.* Акцент и ударение в русском языке. М.: Языки славянской культуры, 2006. 248 с.
81. *Лефельдт В.* Акцент и ударение в современном русском языке. 2-е изд., испр. и доп. М., Языки славянской культуры, 2010. 288 с.
82. *Мещерский Н.А.* Развитие русского языка в советский период / Д-р филол. наук Н. А. Мещерский; О-во «Знание» РСФСР. Ленингр. организация. Л.: [б. и.], 1967. 32 с.
83. *Музыченко А.С.* Перенос ударения с существительных на предлоги в поэтическом языке Н.А. Некрасова // Вопросы русского языка. Вып. VI «Язык Н.А. Некрасова». Ярославль, 1970.
84. *Музыченко А.С.* Ударение на предлогах // Русская речь. 1970. № 6. С. 56-59.
85. *Музыченко А.С.* Перенос ударения с существительных на предлоги в русском языке // Русский язык в школе. 1971. № 5. С. 66-68.
86. *Музыченко А.С.* Перенос ударения с существительных на предлоги в русском литературном языке XIX и XX вв. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1972. 16 с.
87. *Найдина Т.Е.* Акцентология фразеологической единицы. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995. 17 с.

88. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: «Советская энциклопедия», 1973. 848 с.
89. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. 960 с.
90. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы: свыше 70000 слов. Изд-е 10-е, испр. и доп. / под ред. Н. А. Еськовой. М.: АСТ, 2015. 1007 с.
91. *Острогорская-Якишич О.* Место ударения в формах прошедшего времени современного русского языка // Русский язык за рубежом. 1987. № 4. С. 57-62.
92. *Павлова А.В.* Интерпретация акцентной структуры высказывания при восприятии письменной речи // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Ин-та лингвистических исследований РАН. Т. III. СПб., 2007. С. 65-117.
93. *Павлова А.В.* Понимание смысла предложений в связи с местом фразового ударения при восприятии письменной речи // Вопросы психолингвистики. № 9. М., 2009. С. 71-91.
94. *Панов М. В.* Из наблюдений над стилем сегодняшней периодики // Панов М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 2. М., 2007. С. 63-84.
95. *Панов М.В.* Русская фонетика. М.: Просвещение, 1967. 440 с.
96. *Панов М.В.* Современный русский язык: Фонетика. М.: Высшая школа, 1979. 256 с.
97. *Редькин В.А.* Акцентология современного русского литературного языка: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1971. 224 с.
98. *Резниченко И.Л.* Словарь ударений русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. 944 с.
99. *Резниченко И. Л.* Словарь ударения и произношения слов русского языка. 5-9 классы. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2021. 368 с.
100. *Розенталь Д.Э.* Справочник по русскому языку. Орфография и пунктуация. 2-е изд., перераб. М.: Оникс; Мир и Образование, 2008. 367 с.

101. *Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А.* Современный русский язык. М.: Айрис-Пресс, 2010. 448 с.
102. Русская грамматика / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). М.: Наука, 1980. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 789 с.
103. Русская грамматика : научные труды : в 2 т. / ред. Брызгунова Е. А., Габучан К. В. М.: Институт русского языка имени В. В. Виноградова, 2005. 1496 с.
104. Русское литературное произношение и ударение: опыт словаря-справочника / под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова; АН СССР, Ин-т русского яз. М.: Гос. изд-во иностранных и нац. словарей, 1955. 579 с.
105. *Светозарова Н.Д.* Интонационная фразеология (перцептивный анализ интонационных клише и идиом русского языка) // Аспекты изучения звучащей речи. Сб. к юбилею Е.А. Брызгуновой. М., 2004. С. 175-178.
106. Словарь ударений для дикторов радио и телевидения (Орфоэпический словарь русского языка) / Л. А. Введенская. Москва: ИКЦ «МарТ»; Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2003. 352 с.
107. Словарь ударений для дикторов радио и телевидения (Орфоэпический словарь русского языка) / Л. А. Введенская. 2-е изд. Москва: МарТ; Ростов-на-Дону: МарТ, 2004. 352 с.
108. Словарь ударений для дикторов радио и телевидения / Л. А. Введенская. Изд. 3-е. Москва; Ростов-на-Дону: МарТ, 2006. 351 с.
109. Словарь ударений для работников радио и телевидения / Л. А. Введенская. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. 337 с.
110. *Суперанская А. В.* О произношении студенческой молодежи // Вопросы культуры речи. 1959. Выпуск 2. С. 157-162.
111. Ударение // Большая российская энциклопедия: в 35-ти т. М., 2016. Т. 32. Телевизионная башня – Улан-Батор. С. 675-676.
112. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия», 1935. 1562 с.; Т. 2. М.: Гос. изд-во иностранных и нац. словарей, 1938. 1040 с.; Т. 3. М.: Гос. изд-во иностранных

- и нац. словарей, 1939. 1424 с.; Т. 4. М.: Гос. изд-во иностранных и нац. словарей, 1940. 1502 с.
113. *Федянина Н.А.* Акцентное выражение грамматических категорий склонения // Аспекты изучения звучащей речи. Сб. научных статей к юбилею Е.А. Брызгуновой. Вопросы русского языкознания. Выпуск XI. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 91-94.
114. *Федянина Н.А.* Ударение в современном русском языке : автореферат дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1991. 38 с.: ил.
115. *Федянина Н.А.* Ударение в структуре слова // Семиотика, лингвистика, поэтика: к 100-летию со дня рождения А. А. Реформатского. 2004. С. 201-212.
116. *Федянина Н.А.* Ударение как проблема культуры речи // Вопросы культуры речи. М., 2011. С. 185-190.
117. *Хазазеров Т.Г.* Развитие типов ударения в системе русского именного склонения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 170 с.
118. *Хазазеров Т.Г.* Ударение в русском словоизменении. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1985. 208 с.
119. *Штудинер М. А.* Словарь трудностей русского языка для работников СМИ: ударение, произношение, грамматические формы. М.: Словари XXI века, 2016. 592 с.
120. *Шутова М. Н., Орехова И. А.* Фонетический аспект в методике преподавания русского языка как иностранного // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2018. № 3. С. 261-278.
121. *Якобсон Р. О.* Опыт фонологического подхода к историческим вопросам славянской акцентологии // American Contributions to the Fifth International Congress of Slavists. The Hague, 1963. P. 153-178.
122. *Янко-Треницкая Н.И.* Русская морфология. М.: Русский язык, 1982. 246 с.
123. *Comrie B., Stone G., Polinsky M.* The Russian Language in the Twentieth Century. 2nd ed. Oxford: Clarendon press, 1996. xi + 385 p.

124. *Isačenko A.V.* Die russische Sprache der Gegenwart. Teil I: Formenlehre. Halle, 1962. 706 S.
125. *Nicholson J.C.* Russian Normative Stress Notation. Montreal: McGill University press, 1968. 169 p.
126. *Ryan W.F., Norman P.* The Penguin Russian Dictionary. London: Penguin Publishing Group, 1995. 1152.
127. *Tornow S.* Die häufigsten Akzenttypen in der russischen Flexion. Berlin-Wiesbaden, 1984. 531 S.
128. *Ukiah N.J.* Stress in Modern Russian Inflection: Patterns and Variation. Two volumes. Unpublished Ph.D. dissertation. School of Slavonic and East European Studies, University of London, 1996. 968 p.
129. *Ukiah N.* Stress Retraction in Phrases of the Type *na den', za sorok, ne byl* in Modern Russian // Russian Linguistics. 1998. Vol. 22. № 3. P. 287-319.
130. *Wade T.L.B.* A Comprehensive Russian Grammar. 3rd ed. Oxford: Wiley-Blackwell, 2010. 630 p.
131. *Wheeler M. et al.* The Oxford Russian Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 1997. xvi+1340 p.

ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ

1. Формы множественного числа существительного *человек*. С. 57.
2. Сочетания ударных предлогов с существительными-энклинomenами тематической группы «внешнее строение организма». С. 59-60.
3. Сочетания ударных предлогов с существительными-энклинomenами тематической группы «время». С. 61.
4. Сочетания ударных предлогов с существительными-энклинomenами тематической группы «природа». С. 62-63.
5. Сочетания ударных предлогов с существительными-энклинomenами тематической группы «помещение». С. 63-64.
6. Сочетания ударных предлогов с существительными-энклинomenами тематической группы «объекты созданного человеком пространства». С. 64.
7. Сочетания ударных предлогов с существительными-энклинomenами тематической группы «внутренний мир человека». С. 65.
8. Сочетания ударных предлогов с существительными-энклинomenами тематической группы «жизнь человека в социуме». С. 65-66.
9. Сочетания ударных предлогов с существительными-энклинomenами тематической группы «речь, информация, проявления эмоций». С. 67.
10. Сочетания ударных предлогов с существительными-энклинomenами тематической группы «артефакты, вещи и предметы». С. 68.
11. Сочетания ударных предлогов с существительными-энклинomenами, не объединяющимися ни в одну тематическую группу. С. 69.
12. Сочетания с числительными-энклинomenами. С. 90.
13. Сочетания с глагольными формами-энклинomenами. С. 96-97.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1. Алфавитный указатель имен существительных, в некоторых своих словоформах отдающих ударение предлогам, и предлогов, принимающих ударение в сочетаниях с существительными-энклинomenами

Существительные-энклинomenы:

- берег, бок, борт;
- весть, ветер, вечер, вид, вода, волос;
- год, голова, гора, город;
- двор, день, дом, дух, душа;
зима, зуб;
- кол, кон, коса, кровь;
- лес, лето, лоб;
- мир, море, мост;
- небо, нога, нос, ночь;
- плечо, пол, полдень, поле, полночь;
- река, род, рука;
- свет (в значении «рассвет»), свет (в значении «мир»), сердце, слово, смерть,
смех, снег, спина, спор, стена, стол, сторона;
- толк;
- угол, ухо;
- фиг;
- цепь;
- час, человек (в форме мн.ч. «люди»);
- щека.

Предлоги, принимающие ударение:

без, во, до, за, из/изо, на, о, об, от, по, под, при, со.

Приложение № 2. Алфавитный указатель имен числительных, в некоторых своих словоформах отдающих ударение предлогам, и предлогов, принимающих ударение в сочетаниях с числительными-энклинomenами

Числительные-энклинomenы:

- восемь;
- два (также в форме ж. р. «две»), двое, девять, десять;
- пять;
- семь, сто;
- три, трое, шесть.

Предлоги, принимающие ударение:

во, до, за, на, по, со.

**Приложение № 3. Алфавитный указатель глаголов, в некоторых своих
словоформах отдающих ударение отрицательным частицам,
и частиц, принимающих ударение в сочетаниях
с глагольными формами-энклинomenами**

Глаголы, имеющие формы-энклинomenы:

- быть;
- дать;
- жить.

Отрицательные частицы, принимающие ударение:

не, ни.

Приложение № 4. Общий список сочетаний с существительными-энклиноменами, допускающих перенос ударения на служебное слово

Свободные сочетания:

- на берег; на бок; за борт; на борт;
- по ветру; под вечер; на воду; под воду; за волосы;
- за год; на год; за голову; на голову; за гору; на гору; под гору;
- по двору; за день; на день; до дому; из дому;
- за зиму; на зиму;
- за косу; за косы;
- из лесу; по лесу; за лето; на лето; по лбу;
- на море (в. п.); на море (п. п.); по морю; на мост; по мосту;
- на небо; на небе; по небу; за ногу; за ноги; на ногу; на ноги; под ноги; за нос; по носу; до ночи; за ночь; на ночь;
- за плечи; на плечи; на пол; об пол; до полу; по полу; во поле (в.п.); во поле (п.п.); на поле (в. п.); на поле (п. п.); по полю;
- за реку; на реку; за руку; за руки; на руку; на руки;
- по снегу; за спину; на спину; за стену; на стену; по столу;
- за угол; на угол; за ухо; за ухом; за уши; на ухо; на уши; по уху; по уши;
- на цепь;
- за щеку.

Фразеологизмы:

- с боку на бок; бок о бок; под боком (находиться, расположиться и т.д.);
- без вести (пропавший, пропасть и т.д.); бросать/пустить на ветер; держать нос по ветру; скрыться из виду; идти по воду; на воду (выйти, спустить и т.д.); притянуть за волосы; ни на волос; по ворот в грязи;
- с глазу на глаз; без году неделя; из году/года в год; год от году/года; с году на год; год на год не приходится; за голову схватиться; на голову выше;

- поставить на голову; сесть на голову кому-либо; с ног на голову; как снег на голову; идти под гору; за город; за городом;
- день за день; день на день не приходится; изо дня в день; со дня на день; на дом; на дух не переносить; за душу берет/хватает; бальзам на душу; брать грех на душу; как Бог на душу положит;
  - на зиму глядя; зуб на зуб не попадает;
  - посадить на кол; поставить на кон; на крик кричать; до крови (удариться и т.д.);
  - что в лоб, что по лбу; на люди; на людях;
  - по миру ходить/идти; по миру пустить; за море; за морем; за морем телушка – полушка, а перевоз – рубль;
  - нога за ногу (сидеть); нога за ногу (идти); нога на ногу (сидеть); с ноги на ногу; поставить на ноги; встать на ноги; поднять на ноги; кровь из носу; водить за нос; на нос не налезет; не по носу табак; получить по носу; говорить себе под нос; под носом; на ночь глядя; с утра до ночи;
  - поклониться до полу; за полдень; за полночь;
  - от роду; столько-то лет от роду; на руку кому-либо; нечист на руку; охулки на руку не класть; скор на руку; тяжел на руку; рука об руку; вести под руки; идти под руку; что-н. делать под руку кому-н.; под руку попасться;
  - до свету (встать, подняться и т.д.); со свету сжить/сживать; по сердцу (кому-л.); за сердце берет; на сердце лечь; положила руку на сердце; слово за слово; верить на слово; ловить на слове; до смерти (бить, устать и др.); при смерти (быть, лежать и др.); не на жизнь, а на смерть; сделать что-нибудь на смех; сделаешь наспех – сделаешь на смех; поднять/поднимать на смех; курам на смех; со смеху (падать, кататься и т.д.) на спор (сделать что-н.); на стену лезть; как об стену горох; на сторону (ходить и т.д.);
  - без толку;

- притянуть за уши; за уши не оттащишь (от чего-л.); поставить на уши; тугой на ухо; говорить/шептать на ухо; медведь/слон на ухо наступил; вешать лапшу на уши; по уши (в чем-либо); влюбиться по уши;
- на фиг;
- час от часу не легче.

Приложение № 5. Общий список сочетаний с числительными-энклиноменами, допускающих перенос ударения на служебное слово

Свободные сочетания:

- за восемь; на восемь;
- за два; на два; по два; за две; на две; по две; за двое; на двое; по двое; за девять; на девять; за десять; на десять;
- за пять; на пять;
- за семь; на семь; во сто; до ста; за сто; на сто; по сто; со сто; со ста;
- за три; на три; по три; за трое; на трое; по трое;
- за шесть; на шесть.

Фразеологизмы:

во сто крат; во сто раз.

Приложение № 6. Общий список сочетаний с глагольными формами-энклиноменами, допускающих перенос ударения на служебное слово

Свободные сочетания:

- не был; не было; не были;
ни был; ни было; ни были (три сочетания с ударной частицей ни употребляются с различными местоименными словами и частицей бы);
- не дал; не дало; не дали; не дан; не дано; не даны;
- не жил; не жило; не жили.

Фразеологизм:

не жили богато, нечего и начинать.

Приложение № 7. Тексты для орфоэпического эксперимента

Текст № 1

Только что *по мосту* проехали – через речку. Ага, автобус уже едет *по лесу*. По очень красивому лесу. УРА!! Выходной! В поход едем!

Каким бы вчерашний день *ни был*, сегодняшний день – счастливый. Замечательный день! Вчера, правда, контрольная была, ну и диктант... Если бы этого *не было!*

Как всегда, задачки решать заставляют, и умножать – *на два, на три, на четыре, на пять, на шесть, на семь...* Поставят тебя к доске и все спрашивают: сколько будет умножить *шесть на восемь? А семь на девять? А десять на сто?* Да еще тетрадку сдавать. Опять ведь двойку поставят. «Иванов, почему *не даны* ответы на эти задачи?»

А сегодня едем всем классом в наш первый поход. Сентябрь теплый еще. И поиграть можно, и у костра посидеть. Будем еще шашлыки делать...

- Так! Кто *по носу* шишками кидается? Смотри у меня!
- Дети! *По полю* не бегайте, через час собираемся!

Вот и все. Вышли *из (лес)*, сели в автобус. Опять проехали *по мосту* и повернули *за гору*.

Текст № 2

- Что вы можете сказать об этом человеке?
- Я мало знаю его: хоть и работали *бок о бок*, но вместе ведь *не жили*. Что можно о нем говорить? Казался застенчивым, о себе рассказывал мало.
- Но вы же сидели с ним в одном кабинете. Знаете, как бывает – *слово за слово*, разговорчики *по две* минуты... Можно узнать многое о человеке.
- Возможно. Верно одно: он *не был* ответственным, а казался. При всей внешней серьезности и вдумчивости – *не был* таков, а лишь производил

впечатление. Обещал подготовить документы за два дня: прошла неделя – а ответ до сих пор *не дан*. Не готов, понимаете ли. *Не дано* ответа – и все тут. Еще немного – и вот-вот оштрафуют. Причем объясняли же ему – да все *без (толк)!* Еле вышли из положения.

– И все-таки... Он ведь справился с заданием: *кто бы он ни был*, он, кажется, знает свои сильные стороны. И спокойно принимает критику в свой адрес – не то что некоторые: ах, как же так, мне и замечаниями *по носу!* Вам не дано понять, почему он не завершил в срок эту формальность. Планы на полугодие, *на год* – они же были выполнены вовремя.

– М-да... Чего только *не было* в эти дни... И чего только в жизни не бывает!

Текст № 3

Было темно – *за полночь*. Вот-вот закроется метро и вернется в парк ночной троллейбус. Странно: он до сих пор *не был* дома. Хотя должен был уехать всего *на день* и вернуться этим вечером. Как же он глупо поступил тогда: главное, все *на людях!* Хотел бы не вспоминать. Да ведь все говорить будут. Как после этого *на люди* показаться?

Как же давно не было *легко на сердце!* Наконец-то добрался домой. Включил свет, выпил чаю. Лег *на бок*, но выспаться ему *не дали*. В квартире наверху отмечали чье-то вступление в брак. В квартире снизу смотрели телевизор.

Кажется, *не пил*, не ел, *не был*... Как же хочется выспаться! *За ночь* здорового сна он бы многое мог отдать. Вспоминал поездку на Средиземное море. Мечтал взять отпуск – недели *на две*. *На две* недели... Как же это здорово – съездить куда-нибудь дней *на пять*. Или *на семь*. Или хотя бы выспаться, не слушая многочисленные тосты. Молодым в очередной раз пожелали жить *до ста* лет в мире и согласии.

Но кто-то в соседней квартире громко стучал непонятным предметом *по полу*. Сосед снизу громко объяснял по мобильному, что какую-то вещь можно

приобрести долларов *за сто*. Или, в крайнем случае, *за две сотни*. А вот *за две с половиной* – уже явное несоответствие цены и качества.

Текст № 4

Больше двух человек в комнате *не жило*. Она казалась просторной и уютной, как дома – хотя была и спальней, и столовой, и кабинетом. И все одновременно. В импровизированной «столовой» собирались и пили чай *по двое* или *по трое* – сюда часто приходили гости.

– Там такой концерт будет... Хотите, достану вам билеты?

– Замечательно! *Ловлю на слове!* Когда сможете их отдать нам? За сколько дней добудете? *За два? За три? за десять?*

– Не волнуйтесь, *за двое* или *за трое* суток.

– Спасибо! А вы знаете, я нашла его фото – правда, трехлетней давности. И там ему на вид *не было* шестидесяти. Даже внимательно изучив фотографию, вы *не дали бы* ему больше, чем «*за сорок*».

**Приложение № 8. Данные о соотношении произносительных вариантов
по результатам орфоэпического эксперимента**

Данные по тексту № 1

№ п/п	Исследуемое сочетание	Число случаев акцентирования служебного слова (в младшей, средней и старшей группе участников)	Число случаев акцентирования знаменательного слова (в младшей, средней и старшей группе участников)
1	по мосту	55 (2/4/49)	145 (68/56/21)
2	по лесу	102 (32/29/41)	98 (38/31/29)
3	каким бы ... ни был	200 (70/60/70)	0
4	не было	200 (70/60/70)	0
5	на два	156 (53/47/56)	44 (17/13/14)
6	на три	161 (49/54/58)	39 (21/6/12)
7	на пять	103 (39/33/31)	97 (31/27/39)
8	на шесть	101 (41/26/34)	99 (29/34/36)
9	на семь	104 (38/33/23)	96 (32/27/37)
10	на восемь	24 (8/6/10)	176 (62/54/60)
11	на девять	21 (7/3/11)	179 (63/57/49)
12	на сто	47 (10/3/34)	153 (60/57/36)
13	не даны	63 (18/19/26)	137 (52/41/44)
14	по носу	186 (63/58/65)	14 (7/2/5)
15	по полю	178 (56/57/65)	22 (14/3/5)
16	из (лес)	35 (12/9/14)	165 (58/51/56)
17	по мосту	68 (16/19/33)	132 (54/41/37)
18	за гору	154 (50/54/60)	46 (20/16/10)

Данные по тексту № 2

№ п/п	Исследуемое сочетание	Число случаев акцентирования служебного слова (в младшей, средней и старшей группе участников)	Число случаев акцентирования знаменательного слова (в младшей, средней и старшей группе участников)
1	бок о бок	200 (70/60/70)	0
2	не жили	109 (32/34/43)	91 (38/26/27)
3	слово за слово	198 (68/60/70)	2 (2/0/0)
4	по две минуты	93 (36/25/32)	107 (34/35/38)
5	не был (ответственным, а казался)	143 (46/42/55)	57 (24/18/15)
6	не был (таким, а лишь производил впечатление)	164 (51/54/59)	36 (19/6/11)
7	не дан	136 (23/46/67)	64 (47/14/3)
8	не дано ответа	22 (4/8/10)	178 (64/52/60)
9	без (толк)	191 (61/57/63)	19 (9/3/7)
10	кто бы он ни был	200 (70/60/70)	0
11	по носу	190 (65/57/68)	10 (5/3/2)
12	не дано понять	0	200 (70/60/70)
13	на год	106 (34/35/37)	94 (36/25/33)
14	не было	200 (70/60/70)	0

Данные по тексту № 3

№ п/п	Исследуемое сочетание	Число случаев акцентирования служебного слова (в младшей, средней и старшей группе участников)	Число случаев акцентирования знаменательного слова (в младшей, средней и старшей группе участников)
1	за полночь	196 (68/58/70)	4 (2/2/0)
2	не был	200 (70/60/70)	0
3	на день	166 (45/52/59)	34 (15/8/11)
4	на людях	195 (67/58/70)	5 (3/2/0)
5	на люди	197 (68/59/70)	3 (2/1/0)
6	легко на сердце	31 (9/14/8)	169 (61/46/62)
7	на бок	194 (66/58/70)	6 (4/2/0)
8	не дали	94 (0/28/66)	106 (70/32/4)
9	не пил	0	200 (70/60/70)
10	не был	196 (67/59/70)	4 (3/1/0)
11	за ночь здорового сна	97 (38/31/28)	103 (32/29/42)
12	недели на две	183 (58/55/70)	17 (12/5/0)
13	на две недели	175 (55/53/67)	25 (15/7/3)
14	на пять	101 (25/34/42)	99 (45/26/28)
15	на семь	103 (27/29/46)	97 (43/31/24)
16	до ста (лет)	66 (7/21/34)	134 (63/39/26)
17	по полу	175 (61/51/63)	25 (9/9/7)
18	за сто	45 (12/15/18)	155 (58/45/52)
19	за две сотни	83 (24/26/35)	117 (46/34/35)
20	за две с половиной	42 (14/9/19)	158 (56/51/51)

Данные по тексту № 4

№ п/п	Исследуемое сочетание	Число случаев акцентирования служебного слова (в младшей, средней и старшей группе участников)	Число случаев акцентирования знаменательного слова (в младшей, средней и старшей группе участников)
1	не жило	135 (44/43/48)	65 (26/17/22)
2	по двое	169 (49/52/68)	31 (21/8/2)
3	по трое	169 (49/52/68)	31 (21/8/2)
4	ловлю на слове	104 (28/21/55)	96 (42/39/15)
5	за два	87 (29/23/35)	113 (41/37/35)
6	за три	86 (28/26/32)	114 (42/34/38)
7	за десять	0	200 (70/60/70)
8	за двое	92 (31/24/37)	108 (39/36/33)
9	за трое	92 (31/24/37)	108 (39/36/33)
10	не было	200 (70/60/70)	0
11	не дали	71 (25/16/30)	129 (45/44/40)
12	за сорок	0	200 (70/60/70)